

ДОБРО ИДЁТ ЧЕРЕЗ ГОДА

История посёлка Динас через историю семьи Губко

Первоуральск
2018 год

УДК 929
ББК 63.3
Д56

Добро идёт через года: история посёлка Динас через историю семьи Губко (воспоминания, документы, фотографии). — [б. м.]: Издательские решения, 2018. — 360 с. — ISBN 978-5-4490-1075-9

Сборник воспоминаний о членах семьи Губко-Невьянцевых, тесно связанных с историей развития Первоуральского динасового завода и посёлка Динас

Редактор, составитель и автор предисловия
Валентина Демидова

Консультанты Ольга Долгих, Наталья Гончарова

Корректор Светлана Дьякова

Оформление, вёрстка Екатерина Бирюкова

6+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-4490-10-75-9

© А. Ю. Невьянцев. 2018.

© Благотворительный фонд «Доброе Дело»
www.delodobroe.ru. 2018.

Любое использование материалов только с
письменного разрешения правообладателя.

НЕ ИСЧЕЗНЕТ ДОБРО

*Не скупись на добрые дела:
В мире зло и так рассыпано с лихвою.
А от добрых дел душа жива,
Как родник, журчащий под скалою.*

Светлана Дьякова

Вэтой книги есть предыстория. По одним и тем же улицам посёлка Динас ходили герои книги, ходите и вы, уважаемые читатели-динасовцы. Динас, как маленькое государство, ухоженный, уютный, с доброжелательными жителями. Отчасти основы такой атмосферы были заложены Иваном Тимофеевичем Губко, народным директором. В полном смысле слова народным — возглавлявшим четверть века Динасовый завод, построившим посёлок, снискавшим уважение жителей.

Замечательного человека, талантливого руководителя, любящего отца и деда вспоминают с благодарностью до сих пор. Убедилась в этом, работая над книгой.

Идея создания книги принадлежит Алексею Невьянцеву, внуку Ивана Тимофеевича. Ему хотелось не только увековечить память родных, но и через семью Губко показать жизнь посёлка, дать возможность нам как бы очутиться в том времени. Замысел этот помогли осуществить Совет ветеранов завода, зарисовки современника-очевидца Святослава Сергеевича Кудрявцева, архивные материалы из заводского музея, предоставленные Ольгой Алексеевной Долгих, реставрированные Василием Николаевичем Коршуновым фотографии — за них им всем отдельное спасибо.

бо. Книга необычна тем, что портреты героев написали их друзья, сослуживцы, родственники, знакомые. И через все эти воспоминания проходят общие семейные черты: доброта, порядочность, отзывчивость, преданность своему делу, уважение к человеку.

Название книги «Добро идёт через года» тоже не случайное. По дороге добра, проложенной старшими Губко, продолжает идти молодое поколение: дети, внуки, правнуки, совершая добрые поступки, неся эстафету добрых дел и доброго отношения к людям.

Поэтому на просьбу Алексея помочь с созданием книги я откликнулась с удовольствием. Только вот объединить материалы, поступающие из разных источников, оказалось сложно, хотя я была знакома и с Иваном Тимофеевичем, и с его женой, Надеждой Ивановной, и с их дочерью, Натальей Ивановной. Одна надежда на тех, кто знал семью Губко. Люди помогали охотно: кто-то написал сам, пусть даже несколько строк, кто-то наговорил на диктофон, с кем-то удалось встретиться и поговорить. Мы благодарны всем, надеемся, что книга найдёт своего читателя.

С Иваном Тимофеевичем довелось познакомиться, когда он был уже на заслуженном отдыхе: лечился в больнице, которую строил, и я волей судьбы оказалась там. Общение с этим удивительным человеком скрасило моё нахождение в стенах терапевтического отделения. Вечерами мы долго засиживались за чаепитием, Иван Тимофеевич, как истинный джентльмен, приносил конфеты. Мы пили душистый напиток и разговаривали. Мне было интересно слушать легендарного и удивительного человека. Как сейчас помню его спокойный, чуть приглушённый голос, добрые, лучистые глаза и мягкую улыбку. Иван Тимофеевич был хорошим семьянином, неоднократно наблюдала, как он нежно, тре-

петно относился к жене Надежде Ивановне, она приходила к нему в больницу ежедневно, угощала и меня своими знаменитыми пирогами, соленьями, вареньями. Когда Ивана Тимофеевича выписали, они с Надеждой Ивановной продолжали навещать меня в больнице.

Потом мы часто созванивались, Иван Тимофеевич не забывал поздравлять с праздниками, порой опережая меня, делился впечатлениями от просмотра телепередач, от прочитанного в газете, в том числе и в газете «Под знаменем Ленина», где я работала, иногда вспоминал минувшие годы. Общаться с ним было интересно. Часто к нашим беседам подключалась и Надежда Ивановна.

Позже познакомилась с их любимой дочерью Натальей Ивановной, по мужу Невьянцевой, удивительной женщиной. От неё всегда исходили волны позитива. Я тогда как раз решила написать статью в память о народном директоре Первоуральского динасового завода Иване Тимофеевиче и о его семье. Первое, что приятно поразило при встрече, — светлая, располагающая улыбка Натальи Ивановны, её внимательные добрые глаза и звонкий молодой голос.

«Родители у меня были прекрасные, — говорила Наталья Ивановна, — в доме — хорошая библиотека, она сохраняется и пополняется до сих пор. Мы часто ходили с ними в театры, на концерты. А как родители любили друг друга! Мама прожила после папы пять лет, но без радости, без эмоций, ушла от нас тоже в феврале, почти в то же число, что и папа... Вскоре мы переехали в родительскую квартиру, я очень этому рада: вернулась домой, к папиным книгам... Стоя у окна, я вижу наш сад и вспоминаю родителей...».

За чашкой чая после трудового дня (Наталья Ивановна неизменно приносила варенье из ягод собственного сада) мы вели доверительные разговоры, она рассказывала о внуках, показывала фотографии. Обсуждали фильмы, телепередачи, книги, шутили — время пролетало быстро. Наталья Ивановна познакомила меня со своими подругами, они часто приходили все вместе. Она была верной подругой: могла сорваться в любое время и прийти на помощь. И ещё — Наталья Ивановна никогда не говорила о людях плохо, не жаловалась...

С таким человеком, как Наталья Ивановна, просто невозможно было не подружиться, как и с её семьёй: замечательным мужем и детьми, достойно воспитанными на собственном примере и примере дедушек и бабушек, где на первом месте доброта, отзывчивость, порядочность. Эстафету принял Алексей — сын Натальи Ивановны и внук старших Губко. Радует, что он делает всё, чтобы память о семье Губко продолжала жить в книге, на сайтах, в средствах массовой информации. А главное — Алексей Юрьевич продолжает служить людям, создав благотворительный фонд «Доброе Дело», получив на это несколько лет назад благословение мамы. Помню, как Наталья Ивановна гордилась, переживала и тихо радовалась этому ответственному и нужному начинанию сына. Говорила: «Только бы хватило у Алёши сил и средств, чтобы поддерживать фонд. Ведь столько детишек, столько малообеспеченных семей нуждается в помощи! Я клич подругам бросила, чтобы приносили вещи, игрушки...» Сама Наталья Ивановна принимала активное участие в мероприятиях фонда, не жалея ни сил, ни времени. И она может быть спокойна: у Алексея получилось всё, что задумал.

Итак, книга вышла. Очень хочется надеяться, что она будет интересна старшему поколению, полезна молодым, а для совсем юных станет источником информации о жизни

посёлка и его людях. Потому что чтение — это неторопли-
вое участие души в событиях страны, посёлка и в судьбах
героев. Память возрождает жизнь, поэтому дороги Добра
не заканчиваются, они продолжаютя...

Валентина Демидова,
член Союза журналистов России

ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ ДАЛ МНЕ ПУТЁВКУ В ЖИЗНЬ

*Ефим Моисеевич
Гришун,
Председатель
Совета директоров
ОАО «ДИНУР»,
Заслуженный
металлург РФ,
Почётный гражданин
Свердловской
области, Почётный
гражданин города
Первоуральска*

Одно то, что Иван Тимофеевич был у руля завода 25 лет, вызывает уважение. Работать на предприятие я пришёл в 1953-м году, Губко стал директором в 1954-м.

Иван Тимофеевич со своей командой начал реконструкцию на производстве, и, что немаловажно, Москва выделила средства на строительство жилья, обустройство при заводской территории, в 1956-м году достроили Дворец культуры, украсивший центр микрорайона, благоустроили набережную местного пруда.

Директор Губко не делил задачи, стоящие перед ним, на важные и неважные. Так как финансирование шло из Министерства, ему приходилось ездить в столицу часто. Как правило, удавалось убедить. Так было начато строительство большой больницы (медсанчасти Первоуральского динасового завода), построены новый санаторий-профилакторий «Лесная сказка», мост через Чусовую и путепровод через железнодорожную магистраль и многое другое.

Работая на заводе 64-й год, из которых уже более 30-ти в качестве первого руководителя, я сохраняю твёрдую уверенность в том, что состоялся как профессионал, как управленец именно благодаря тому, что «путёвку в жизнь» мне дал Иван Тимофеевич Губко.

Он обладал уникальной способностью подбора и расстановки кадров, умением видеть в человеке задатки его способностей на работу в одной команде. Только такой «ясновидящий» человек мог узреть во мне, двадцативосьмилетнем парне, только-только заочно окончившем УПИ и успевшем проработать всего два года механиком участка рудника в соответствии с квалификацией по диплому, предпосылки для работы на руководящих должностях.

Он пригласил меня к себе в кабинет и предложил должность заместителя начальника цеха №2, самого крупного на заводе, где работали тогда свыше 850-ти человек. Мне, механику участка, руководившему бригадой из пятнадцати слесарей по ремонту экскаваторов и бурильных станков. Мне, работавшему по совершенно другому профилю, знающему, что механика и огнеупорное производство — это две большие разницы.

Иван Тимофеевич Губко поздравляет Ефима Моисеевича Гришуну с производственными успехами

Никогда не забуду участие Ивана Тимофеевича в моём карьерном росте. Уже через год после перехода в цех №2 меня назначили начальником огнеупорного цеха №1, а через десять лет начальником производственного отдела. Не о каждом руководителе можно сказать, что он государственный, масштабно мыслящий, конкретный. Директор Губко был именно таким.

Ефим Гришпун

И ЗАГОВОРIT ПОРТРЕТ

Екатерина
Невьянцева

Не стало Екатерины Михайловой (Невьянцевой) в сентябре 2015 года, она ушла в расцвете сил. Да, несправедливо распорядилась судьба. Остались память, маленький сын, который, несомненно, продолжит традиции семьи Губко. И школьный реферат о своём дедушке, написанный в 2003 году Катей, ученицей 11 класса школы №15.

.....
Передо мной портрет деда — Ивана Тимофеевича Губко. Я знала его всего семь лет, потому что 2 февраля 1995 года он умер.

Я тогда не осознавала, почему моего дедушку хоронили все жители посёлка. Пришло время, когда я смогла понять, почему так много людей благодарны ему, помнят его.

Жизнь большинства жителей Динаса связана с заводом. Мой дедушка Иван Тимофеевич 25 лет руководил Первоуральским динасовым заводом. Это целая эпоха в истории предприятия, в истории посёлка.

На заводе более 20 лет работала моя бабушка Надежда Ивановна Губко, о ней я тоже слышала много доброго и хорошего. Бабушка была заместителем начальника центральной заводской лаборатории. С 1975 года на заводе работает мой папа — Юрий Николаевич Невьянцев. Пришёл сюда после окончания техникума мастером помольно-формовоч-

Иван Тимофеевич Губко

ного отделения цеха №1, а вскоре, после окончания Уральского политехнического института, вступил в должность коммерческого директора завода.

С 1982 года на Динасовом заводе работает моя мама — Наталья Ивановна Невьянцева. Она инженер-технолог в техническом отделе.

Мой дядя, Леонид Иванович Губко, тоже работает на заводе, он руководит проектно-конструкторским отделом.

Таким образом, завод стал для нашей семьи вторым домом, а строительством этого дома четверть века руководил любимый нами человек — Иван Тимофеевич Губко.

В КРУГУ СЕМЬИ

Иван Тимофеевич Губко родился 7 октября 1915 года в крестьянской семье на Украине в селе Верхний Рогачик Херсонской области.

Его отец (мой прадед) Тимофей Трофимович Губко 1894 года рождения и его мать (моя прабабушка) Мария Павловна Губко (в девичестве Графова) 1898 года рождения — уроженцы этого же села, до революции были батраками — наёмными сельскохозяйственными рабочими. В годы первой мировой войны семья пережила немецкую оккупацию, а в 1919 году территорию, где они проживали, захватили вой-

ска Деникина, в 1920 году — белогвардейцы Врангеля. Суровое и тяжёлое было время.

Глава семьи, Тимофей Трофимович Губко, до 1921 года занимался сельским хозяйством в родном селе. В 1921 году страшная засуха охватила Поволжье, юг Украины, где жили мои родные, и Северный Кавказ. Не хватало техники, семян, крестьянам-единоличникам трудно было бороться с засухой. Голод охватил территорию с населением 25 миллионов человек. Советское правительство организовало всенародную борьбу с голодом. Энергичные меры дали свои плоды, а после успешного сева в 1921 году и хорошего урожая в 1922 году продовольственные трудности прекратились.

Тимофей Трофимович Губко с 1921 по 1924 год работал председателем коммуны, а с 1924 по 1929 год опять был хлебобором. Семья росла. В 1920 году родилась Мария Тимофеевна, в 1921 году — Галина Тимофеевна, а в 1928 году — их младший брат Алексей Тимофеевич.

Мама моего деда, Мария Павловна, занималась домашним хозяйством. В 1929 году семья готовится к переезду. Тимофея Трофимовича мобилизуют для проведения коллективизации в Каменец-Подольскую область, он работает председателем колхоза и сельского совета. В 1933 году его посылают на учёбу в Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (ВКСХШ). С 1935 по 1938 год он работает в совхозах и МТС (машино-тракторные станции).

Детство моего деда, Ивана Тимофеевича, прошло в большой и дружной семье, которая не стояла в стороне от политики государства, вместе со всем советским народом переживала трудности, строила новое общество.

В семье от родителей мой дед получил много хорошего. Именно они повлияли на формирование его характера. Добрая, отзывчивая мама Мария Павловна воспитала в нём

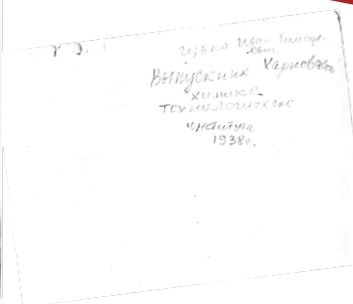
чуткое, доброжелательное отношение к людям, стремление помочь всем, кто к нему обращается. От отца Тимофея Трофимовича передалась большая работоспособность, ответственное отношение к любой работе, любовь к чтению, стремление к постоянному повышению образовательного уровня, способности к руководящей работе, требовательное отношение к себе и к подчинённым.

Все эти качества характера способствовали становлению личности Ивана Тимофеевича Губко.

НАЧАЛО ТРУДОВОГО ПУТИ

Работать Иван Тимофеевич начал рано. С 12 лет трудился по найму у зажиточных крестьян и в колхозе.

В 1929 году, когда ему было 13 лет, устроился разнорабочим на кирпичный завод. Завод находился на станции Партизаны Генического района Запорожской области. На заводе

И. Т. Губко, выпускник Харьковского химико-технологического института. 1938 г.

ИСПОЛКОМ
АРТЕМОВСКОГО ГОРСОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

СПРАВКА

19 октября 1941 г.

Дана тов. Будко Ч. М.

В том что он эвакуирован из гор. Арте-
мовска и следует с Васкитогорск

в гор. _____

Начальник эвакуационного пункта-председатель исполкома Васильев (Семёновская)

трудился недолго (с апреля по октябрь 1929 г.). Осенью 1929 года он поступил учиться в школу колхозной молодёжи, где вступил в комсомол. В 1931 году окончил её и приехал в город Каменец-Подольский, где стал сначала слушателем рабфака, затем студентом Силикатного института. В 1935 году институт перевели в город Харьков. В 1938 году Иван Тимофеевич получил специальность инженера-технолога. В 1938 году его направили в город Часов-Яр Сталинской (ныне Донецкой) области на завод имени Орджоникидзе старшим

КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
(БОЛЬШЕВИКОВ) УКРАИНЫ

СТАЛИНСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ

31/IV 1943 г.

№ 31243

г. Сталино

КОМАНДИРОВОЧНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано тов. Будко Ч. М.
(фамилия, имя и отчество, должность)

(наименование орган, выдав удостоверение)

Командированному и распорядителю А. М. Мельниченко
(пункты назначения)
г. К. С. Л. на руководящую работу

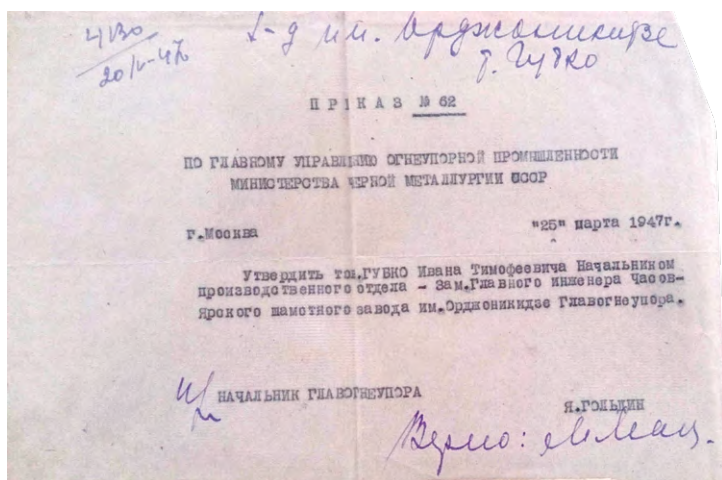
Срок командировки 3 дней по 31 1943 г.

Основание: Указ секрет. Обкома по кадр.
от 31/XII 1943 г. № _____

Действительно по пред'явлении паспорта сер. № _____

М. П.

Секретарь Сталинского
Обкома КП(б)У А. Мельниченко
П. М. Мельниченко

мастером. Вместе с ним в Донбасс переехали его родители, обе сестры и брат. Сначала Иван Тимофеевич работал старшим мастером (1938 год), затем начальником цеха новых огнеупоров (1940–1941 гг.).

1941 год. Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну. Стойко сражаясь с превосходящими силами противника, Красная Армия отступала вглубь страны. Завод им. Орджоникидзе должен был эвакуироваться в г. Балхаш Казахской ССР, туда направили и Ивана Губко. Тяжело было расставаться с семьёй, которая осталась в Донбассе из-за состояния здоровья отца — Тимофея Трофимовича.

В период фашистской оккупации до 1943 года родные моего деда жили в деревне, занимались сельским хозяйством. Прадед не дождался освобождения Донбасса и встречи со своим старшим сыном, в 1942 году он умер.

На медеплавильном комбинате в городе Балхаш Казахской ССР И. Т. Губко работал начальником цеха огнеупоров. В 1943 году вступил в ряды Коммунистической партии. Вскоре в этом же году ЦК Компартии отозвал его на работу

П Р И К А З

ПО МИНИСТЕРСТВУ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

№ 39 / к

18 августа 1948 года.

назначить т. ГУБКО Ивана Тимофеевича главным инженером
— заместителем директора Ново-Тагильского огнеупорного завода
Главногоупора.

Заместитель Министра
Металлургической Промышленности

И. АРХИПОВ

Подлинным верно
нач. АХО Завода

А. Теплицкая

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

т. ГУБКО ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ работал на Часов-Ярском
огнеупорном заводе им. С. Орджоникидзе с августа 1938 го-
да по сентябрь 1948 года.

Работал в должности: начальника прессового цеха,
начальника цеха высокоуглеродистых и начальника Производ-
ственного отдела — заместителем Главного Инженера завода
тов. ГУБКО И. Т. проявил себя как вполне полноценный руко-
водитель производственного отдела завода.

т. ГУБКО И. Т. пользовался авторитетом, как среди ра-
бочих, так и среди инженерно-технических работников за-
вода.

т. ГУБКО И. Т. принимал активное участие в обществен-
ной и политической жизни завода, аккуратно выполнял
поручения, был членом бюро заводской парторганизации
и членом Президиума Горкома КП/С/У.

Инженер Завода

М. ГЕНДИН

Секретарь бюро парторганизации

Б. ИГНАТОВ

7186
1/12-8/10
4.58/10

П Р И К А З

по Министерству Metallургической Промышленности СССР

№ 39/к

18 августа 1948 года.

Назначить т. Губко Ивана Тимофеевича главным инженером—заместителем директора Ново-Тагильского огнеупорного завода Главогнеупора.

Заместитель Министра
Metallургической Промышленности И. АРХИПОВ.

ПРИКАЗ РАССЫЛАЕТСЯ:

т. Тевосяну, т. Кузьмину, т. Архипову, т. Водневу, т. Джапаридзе, т. Коробову, т. Ломако, т. Меркулову, т. Питерскому, т. Шереметьеву, Секретариату Министра, Парткому, Хозяйственному управлению, всем главкам, отделам и управлениям по 1 экз., всем предприятиям Главогнеупора по 1 экз., Управлению руководящих кадров, Главогнеупору и Ново-Тагильскому огнеупорному заводу по 2 экз., т. Губко И. Т.

Заказ 4068

Тираж 185

Типография Хоз. Упр. Министре

Metallургической Промышленности

в освобождённый Донбасс. Иван Тимофеевич вернулся на завод им. Орджоникидзе в город Часов-Яр, где руководил производственным отделом, затем работал главным инженером завода (1944–1948 гг.).

В 1948 году судьба привела его на Урал. О том, как работал дедушка в Нижнем Тагиле, свидетельствуют строки из его характеристики:

«Губко И. Т. на Нижне-Тагильском огнеупорном заводе работал с 1948 года в должности главного инженера. В своей практической работе много уделял внимания наращиванию мощностей завода, боролся за укрепление технологической и производственной дисциплины. Работал над повышением идейно-политического уровня, а также принимал участие в общественной и партийной жизни завода, был руководителем лекторской группы при партбюро завода».

Директор завода И. Т. Губко за рабочим столом

ХАРАКТЕРИСТИКА

на директора Первоуральского динасового завода
т. ГУКО Ивана Тимофеевича

т. Гуго И. Т. Тимофеевич, 1915 года рождения, чл. КПСС с 1948г., партийный № 0223622, образование высшее, окончил в 1938г. Свердловский химико-технологический институт, по специальности инженер-технолог.

Свою трудовую деятельность т. Гуго И. Т. начал с 12-ти летнего возраста по найму у зажиточных крестьян. С момента организации колхозов до 1930 г. работал в колхозе. С 1930 года начал работать равноправным на производстве. С 1931г. до 1938г. учился на рабфаке и институте.

После окончания института с 1938г. работает на разных руководящих инженерно-технических должностях. С марта 1954г. т. Гуго И. Т. работает директором динасового завода в г. Первоуральске.

т. Гуго И. Т. работал директором завода, зарекомендовал себя инициативным организатором и хорошим руководителем-администратором. Как инженер-технолог, хорошо знает производство, умело руководит и налаживает работу предприятия. Коллектив динасового завода за первое полугодие 1956 года выполнил план валовой продукции на 101,5%, сэкономил 2136 тонн сырого топлива, выдал сверх плана динасовых изделий 2828 тонны, производительность труда составила 102,7%.

т. Гуго И. Т. пользуется авторитетом в городской партийной организации, дважды избирается членом Горкома КПСС и членом бюро первичной партийной организации, является депутатом Первоуральского городского Совета депутатов трудящихся, выступает с лекциями и докладами перед своими изобретателями и перед коллективом трудящихся завода, принимает активное участие в проводимых мероприятиях Городским комитетом партии и общественными организациями.

Систематически работает над повышением своего политического уровня и деловой квалификации, регулярно читает политическую и художественную литературу, а также литературу по вопросам экономики производства.

морально устойчив. В быту скромный. По своим деловым качествам соответствует занимаемой должности. Вместе с тем в работе т. Гуго И. Т. имеются и недостатки в том, что он еще недостаточно проводит мероприятия по улучшению технологии производства и снижения себестоимости продукции, в результате потери от брака за 1-ое полугодие составил 5945 тонн динасовых изделий, что составило 2200 т. руб., перерасход электроэнергии 192 т. квт. час.

Характеристика представляется Главному управлению Министерства черной металлургии СССР.

Секретарь Горкома КПСС

(Мирнов)

20. VII-1956г.

в е р н о :

Место для
фотокарточки
(приклеить)

АНКЕТНЫЙ ЛИСТ

Наименование главного управления или отдела _____

Главогнеупор

Заемная должность *Зам. гл. инженера 3-го*

Примечание: Ответы на все вопросы анкеты должны даваться точные и подробные. Подчеркивания не допускаются.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
1. Фамилия, имя, отчество. При перемене фамилии или имени и отчества указать старые и причины перемены	<i>Губко Иван Тимофеевич</i>
2. Год и месяц рождения	<i>1915г. 7/х</i>
3. Место рождения: по существующему в настоящее время административному делению	<i>с. В.Розахик, В.Лепайихский р-он, Херсонская обл.</i>
4. Национальность	<i>украинки</i>
5. Социальное происхождение (бывшее сословие родителей, основное занятие родителей до и после Октябрьской революции)	<i>До революции — крестьянин — батрак после революции — крестьянин — колхозник.</i>
6. Социальное положение	<i>Служащий</i>
7. Образование	<i>Высшее</i>
8. Ученая степень (звание)	<i>не имею</i>
9. Профессия или специальность	<i>инженер-технолог силикатной промышленности</i>
10. Партийность и стаж (указать время и место вступления и № членского билета)	<i>ЧКП с 1943г. Меденлавицкий комбинат, г. Балхаш, КазССР.</i>

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
11. Подвергались ли партвысказням, каким, за что, когда, какой организацией, если партвысказные сняты, то когда и какой организацией	В 1945г. № 3-й ил. Оргкомитет Дв. ввнесел сырой: выговор за дубовое ружье В 1947г. решением Артемьевского бюро губкома партии признали Дв. сивью.
12. Состояли ли раньше в каких-либо других политических партиях, в каких именно, где, когда и причина выхода	Не состоял
13. Принадлежали ли Вы и Ваши ближайшие родственники к антипартийным группировкам, разделяли ли антипартийные взгляды. Какими парторганизациями вопрос об этом рассматривался, когда и их решения	• Не принадлежал
14. Стаж пребывания в ВАКСМ и № чл. билета	с 1931 по 1939г.
15. Членом какого профсоюза состоите и с какого года	чл. союза Огнеупорных с 1933г.
16. Знаете ли какие-нибудь языки, кроме русского, какие именно и в какой степени владеете ими	Слово - немецкий хорошо - украинский.
17. Привлекались ли Вы к суду, следствию, были ли арестованы, подвергались ли наказаниям в судебном или в административном порядке, когда, где и за что именно. Если судимость снята, то когда	Не привлекался
18. Привлекались ли к суду, следствию, были ли арестованы, подвергались ли наказаниям в судебном порядке, когда, где и за что именно Ваши ближайшие родственники (отец, мать, братья, сестры). Их фамилия, имя, отчество, год и место рождения	В 1935г. отец, Губко Филиппов Яковлевич будучи пред. колхоза - привлекался за падение скотины в колхозе. осужден условно на один год закатчины.
19. Лишались ли Вы или Ваши ближайшие родственники избирательных прав. Если да, то кто именно, когда и за что	И я родственники избирательных прав не лишались.

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:	
20. Участие в центральных, республиканских, краевых, областных, окружных, городских выборах органов	Не участвовал.	
21. Какие награды и поощрения имеете после Октябрьской революции	медаль: "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45"	
22. Семейное положение (холост, женат, вдов). Если вдов, или разведен, указать фамилию, имя и отчество, год и место рождения и национальность прежней жены (мужа)	Женат	
23. Фамилия (теперь и до брака), имя и отчество, год и место рождения жены (мужа), партийность и где работает	жена Ганюшкин Валентина Давыдовна, 1915г. рождения, б/п, сейчас не работает.	
24. Национальность жены (мужа)	Украинка.	
25. Подданство (гражданство). Если состояли в др. подданстве, то в каком именно и когда приняты в гражданство СССР или подданство России	В а ш е	Жены (мужа)
	Гражданин СССР	Гражданка СССР
26. Были ли Вы за границей, какого по какому времени, в какой стране (указать город, цель поездки, пребывания)	не был.	
27. Были ли Вы или Ваши родственники на территории Германии или ее союзников в период Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, где, сколько времени и чем занимались, их фамилия, имя отчество, год и место рождения	Брат, Губко Иван Михайлович, офицер Советской Армии с 1944г. по 1948г. был на территории Польши.	
28. Жили ли Ваши родственники за границей, если да, то кто именно, фамилия, имя, отчество, год и место рождения. Когда и почему выехали из СССР (России), чем занимались, на какие средства существовали, где и сколько времени находились, причина возвращения в СССР	не были.	

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

В О П Р О С Ы:	О Т В Е Т Ы:
29. Имеете ли в настоящее время за границей родственников или близких знакомых, где и чем они занимаются, когда и почему они выехали, их фамилия, имя, отчество, год и место рождения и адрес	Не имел.
30. Имеете ли родственников или знакомых в иностранных миссиях, представительствах, фирмах или среди иноподданных, их фамилия, имя и отчество, год и место рождения	Не имел.
31. Принимали ли Вы активное участие в Октябрьской революции и гражданской войне, когда, где и в чем именно выразилось Ваше участие	Не принимал.
32. Принимали ли Вы участие в Отечественной войне (где, когда и в качестве кого)	работал на военном заводе.
33. Служили ли Вы в старой армии, когда, в какой части, сколько времени, в качестве кого и какой имели чин	Не служил
34. Служили ли Вы или Ваши родственники в войсках или учреждениях белых правительств (белых армий), в каком чине (должности), где и когда	не служил
35. Были ли Вы или Ваши родственники на территории белых, где, сколько времени и чем занимались	не был
36. Служили ли в Красной Армии, когда, где и в какой должности (последняя должность и звание)	не служил
37. Ваше отношение к военной службе в настоящее время	не военное
38. Были ли в плену или окружении, когда, где, при каких обстоятельствах и с какой частью Красной Армии	не был

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:	
39. Были ли Вы или Ваши ближайшие родственники на территории СССР, временно оккупированной немцами в период Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, где, сколько времени и чем занимались, их фамилия, имя, отчество, год и место рождения	Губко Михаил Михайлович - 1894г. - отец Губко Марк Павлович - 1896г. - мать Губко Галина Михайловна - 1921г. - сестра Губко Алексей Михайлович - 1928г. - брат В 1943г. оккупированный Мухоморов с 1944г. по 1945г. Ойск умер в 1942г., остальные члены в семье и занимались с/х.	
40. Родители:	ОТЕЦ	МАТЬ
а) Фамилия, имя и отчество (указать девичью фамилию матери)	Губко Михаил Михайлович	Градова Марк Павлович
б) Время и место рождения	с.В.Рогович, В.Лейтхейм, р-н, Херсонская обл. - 1894г.	с.В.Рогович, В.Лейтхейм, р-н, Херсонская обл. - 1896г.
в) Национальность	украинцы	украинцы
г) Владели ли недвижимым имуществом, каким и где	был свой дом	
д) Чем занимались до революции	бабьрок	бабьрок
е) Чем занимаются и где находятся (точный адрес) в настоящее время	умер 1942г.	Индравека, Сибирский обл. г.Тасов-8, ул.Горького 9, 19 кл.
41. Родители жены (мужа)	ОТЕЦ	МАТЬ
а) Фамилия, имя, отчество	Бугаевский Павел Иванович	Бугаевская Александра Васильевна
б) Время и место рождения	Ворошиловградская обл. с.Климовка	Ворошиловградская обл. с.Климовка
в) Национальность	украинцы	украинцы
г) Состояние и соц. происхождение	крестьяны	крестьяны
д) Владели ли недвижимым имуществом, каким, когда и где		
е) Чем занимались до революции и после	крестьяне - земледельцы с/х.	
ж) Чем занимаются и где находятся (точный адрес) в настоящее время	умер в 1921г.	работал в колхозе - Ворошиловградская обл. Мухоморовский р-н с.Климовка
42. Фамилия, имя, отчество, год и место рождения, партийность, место работы и должность, местожительство Ваших взрослых сестер, братьев, сыновей и дочерей	1. Губко Евдокия Михайловна - 1922г., брат 2. Мисейко Галина Михайловна - 1921г., брат - обе работают мед. сестрами в г.Ворошиловск, Ворошиловской обл. 3. Губко Алексей Михайлович - 1928г., 2. Аккер - украинцы.	
43. Ваше местожительство (точный адрес и № телефона)	Ситалинская обл. г.Тасов-8, ул.Горького 9, 19 кл. 5. тел. 07.	

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

44. Места службы с начала самостоятельной работы

№ по пор.	Наименование учреждения и город (подробнее)	Должность	С какого по какое время	Причина перехода
1.	Ст. Партизан, Землескоп р-он, Западнотомский обл., - Кирдунский завод	- разнорабочий	IV 1929 - I 1929	
2.	Ст. Партизан, Землескоп р-он, Западнотомский обл. - КИМ	- укладчик	1929 - 1931	
3.	г. Камешев-Погодаев, Силкариный ин-пут	Студент	1931 - 1933	По распоряж. ст. Камешев-Погодаев был переведен г. Харьков.
4.	г. Харьков, Химико-механич. ин-пут	Студент	1933 - 1938	
5.	г. Засов-Вр, Сибирский обл. З-г им. Орджоникидзе	Сек. маляр	VI 1938 - IX 1938	
6.	г. Засов-Вр, Сибирский обл. З-г им. Орджоникидзе	Нач. цеха	IX 1938 - V 1940	
7.	г. Засов-Вр, Сибирский обл. З-г им. Орджоникидзе	Нач. цеха новых изделий	V 1940 - X 1941	эвакуация
8.	г. Бахмач, Киевск. Металл-машинный комбинат	Зам. нач. отд. произв. изделий	II 1942 - X 1942	
9.	г. Засов-Вр, Сибирский обл. З-г им. Орджоникидзе	Нач. цеха	I 1944 - X 1944	
10.	г. Засов-Вр, Сибирский обл. З-г им. Орджоникидзе	Зам. ст. инженера	X 1944 по исполн. зав.	

Подпись

(личн.)

20 июля 1948 г.
(дата заполнения)

Подпись тов.

заверяю

(подпись ответств. лица)

" " 194 г.

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

Заполнять собственноручно, чернилами, разборчиво.

АВТОБИОГРАФИЯ

(пасторать изложенное в личном листке прохождение службы не следует)

Губко Иван Тимофеевич

(фамилия, имя, отчество)

Родился в 1902 г. в с. в семье крестьянина-бедняка. Отец до 1921 г. занимался с/х, а с 1921 г. работал на советско-хозяйственном рабочем (пред. волнархоза, пред. колхоза, колхозник). С 1924 г. опять занимается хлебопашеством. В 1929 г. мобилизуется на работу по коллективизации в Каменец-Подольск. обл., где работал пред. колхоза, с/соведа до 1931 г., после чего был послан на учебу в ВКСХИ (Всесоюзная сельскохозяйственная школа). С 1935 г. по 1938 г. работает в совхозе, МТС.

В 1938 г., связавшись с моим окончившим ин-том и работавшим в Донбассе, он также переезжает в Донбасс и работает агитатором. В период оккупации оставался в Донбассе и в 1941 г. ушел. Там все время была директором и сельхозпункта со мной.

У меня двух сестер, живущих в Сталинобл. Младший брат живет со мной, учащийся. С до 1931 г. жил с родителями, после чего начал учиться сначала в Каменец-Подольск. сельскохозяйственном ин-те, а с 1935 г. после перевода ин-та в г. Харьков, в Харьк.-Технологическом ин-те, который и закончил в 1938 г.

После окончания ин-та был направлен на работу в г. Гасов-Зр, 3-й ин. Организац. упр., на который первоначально нац. чехи до дня эвакуации 3-го (1941 г.)

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

В период оккупации Донбасса работал
с г. Балезина Коз. в на металлургиче-
ском комбинате - нач. цеха, зам. нач. отдела
подсобных предприятий.

В 1943 г. был вынужден уехать на работу
в Актюбск.

Работал на заводе им. Орджоникидзе с 1944 г.

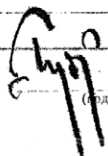
Сейчас работает зам. гл. инженера З-да.

В комсомоле с 1931 по 1938 г. Член ВКП(б) с 1938 г.

Член Совета Окружных депутатов с 1939 г.

Награжден медалью "За доблестный труд
в Отечественной войне 1941-1945 гг."

"20" июля 1948 г.

(подпись)

Топ. МЧМ. Зам. 4133

Анкетные листы из личного дела, заполненные И. Т. Губко

Новая дробильно-сортировочная фабрика

ДИНАСОВЫЙ ЗАВОД — НОВАЯ СТРАНИЦА В ЖИЗНИ ГУБКО

Десятилетия жизни для истории — мгновения, но за ними судьба завода и его людей. В «свидетельстве о рождении» гиганта металлургической промышленности Динасового завода стоит дата — 1932 год. Как тесно была связана жизнь семьи Губко с историей страны, также тесно переплелись судьбы страны и завода. Первоуральский динасовый завод — единственное предприятие города, которому на вечное хранение передано переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомчермета. 31 марта 1945 года завод награждён орденом Трудового Красного Знамени. Вот на такой завод — один из крупнейших огнеупорных заводов страны, удельный вес

Панорама завода

которого в общем производстве огнеупоров составлял 56%, завод, имеющий славную историю и традиции, приехал мой дед 15 марта 1954 года с женой Надеждой Ивановной и двумя сыновьями — Леонидом и Евгением. Приехали по назначению и временно, а оказалось — на всю жизнь. 25 лет — таков стаж «народного директора», так называли И. Т. Губко.

Завод ещё не отдышался после военного лихолетья. Тяготы войны ощущались везде: надо было срочно заниматься реконструкцией, решать жилищные проблемы, развивать социально-культурную сферу. Подписав приказ о вступлении в должность, Иван Тимофеевич хорошо понимал, какой груз ответственности взял на себя.

И. Т. Губко на демонстрации. 1954 г.

ТРУД НА РОДНОМ ЗАВОДЕ

15 марта 1954 года И.Т. Губко подписал свой первый приказ, в первом параграфе которого значилось: «Во исполнение приказа министра черной металлургии товарища Кузьмина с 15.03 сего года приступил к исполнению обязанностей директора Первоуральского динасового завода». С этого дня началась самоотверженная работа, которую я хочу назвать подвигом.

Первым материалом, который помог мне оценить роль деда в истории завода, были воспоминания заводчан, жителей посёлка, собранные бывшим учителем истории школы №15 Антониной Петровной Соловьяновой. Этот труд

имеет для завода и для нашей семьи огромную ценность. Из этих записей я узнала, что «по сравнению с 1945 годом производство динасовых изделий к 1955 году увеличилось почти на 100 тысяч тонн».

В 50-е годы начались механизация трудоёмких работ, внедрение новой техники и технологий. Росли объёмы производства, усложнялся ассортимент выпускаемых изделий — это потребовало коренной реконструкции завода, и в 1955 году Министерством чёрной металлургии СССР было утверждено проектное задание. Нелёгкая задача перестройки легла на плечи нового директора — моего деда И. Т. Губко.

Вначале надо было реконструировать сырьевую базу — кварцитовый рудник. Для этого необходимо построить новую мощную дробильно-сортировочную фабрику, на основных производственных потоках заменить устаревшее оборудование, построить пять туннельных печей. Первые работы по реконструкции начались в 1960 году. Первым объектом было строительство 180-метровой туннельной печи по проекту ВИО в цехе №1. Строительство велось хозяйственным способом, очень медленно из-за необеспеченности техникой и рабочей силой.

Нужно было выполнять план, выпускать динас и одновременно строить печь под открытым небом. В январе 1964 года завод принял печь в эксплуатацию.

Вторую печь построили за один год и сдали в эксплуатацию в 1968 году.

Следующим объектом реконструкции стало строительство дробильно-сортировочной фабрики, продлившееся пять лет (1962–1966 годы). С пуском её завершена комплексная механизация процессов по добыче, транспортировке и переработке кварцитов. Дробильно-сортировочная фабрика дала возможность значительно повысить произво-

длительность труда и облегчить тяжёлый труд. Не стало камнеломов с кувалдами, не стало канатной подвесной дороги. Фабрика давала в сутки по 900 тонн кварцита.

В это же время (конец 60-х) все печи по обжигу динаса переводятся на природный газ. Заново строится котельная завода, пять мощных паровых и водогрейных котлов переводятся на отопление природным газом. В 1970 году все тепловые агрегаты завода переведены на газ, и в посёлке остановлены все котлы, которые дымили и загрязняли атмосферу.

Росли плановые задания по производству динаса, особенно фасонного динаса для коксовых батарей. В существующих печах цеха №1 невозможно было производить обжиг особо сложных по конфигурации коксовых марок и крупногабаритных марок для стекловаренных печей. Предстояло создание туннельных печей нового типа.

В 1967 году завод перешёл на новую систему планирования и экономического стимулирования, главными показателями деятельности предприятия стали реализация продукции, рентабельность и прибыль. Стали уделять внимание освоению дорогостоящих изделий, имеющих большой спрос, так как жизнь завода и посёлка зависела от прибыли предприятия.

Второй огнеупорный цех. В 1975 году новая туннельная печь выдаёт продукцию. Печь уникальна по целому ряду конструктивных решений. Длина печи 243 метра, в ней помещается 81 вагон с изделиями. Таких печей в нашей стране ещё не было. А у нас построили три.

В сентябре 1976 года безобжиговым изделиям присвоен Государственный знак качества.

В 70-е годы слово «экспорт» с особой значительностью звучало в рабочем коллективе. Динас для коксовых батарей завод поставлял Индии, Кубе, Польше, Чехословакии, Болгарии.

Итак, реконструкция производства, освоение новых видов продукции, одновременно строительство жилых домов и учреждений соцкультбыта и многое другое связано с именем моего дедушки — Ивана Тимофеевича Губко.

Накануне своего 60-летия директор завода сказал: «Две туннельные печи. Больничный комплекс и здание профтехучилища. Если сумею это построить, то буду считать свой долг перед коллективом выполненным».

Открываю журналы «Огнеупоры» 1975 — №5, 1976 — №9, 1977 — №11 и читаю его статьи «Первоуральский орден Трудового Красного Знамени динасовый завод», «Обжиг крупных динасовых изделий в 243 туннельной печи», «Первоуральский динасовый завод к 60-летию Великого Октября».

Каждая статья начинается с истории завода, который дедушка называет «детисцем первых пятилеток». Во всех

Вручение юбилейной медали директору завода И. Т. Губко

публикациях он говорит об успехах производства, связывая их с именами конкретных людей. Из статьи «Первоуральский динасовый завод» я узнаю, что за достижение наивысших результатов во Всесоюзном социалистическом соревновании за повышение эффективности производства и качество работы, за успешное выполнение народно-хозяйственного плана на 1976 год коллектив завода награждён переходящим Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.

В музее истории Первоуральского динасового завода бережно хранится не только материал по представлению коллектива для награждения, но и само Знамя.

Успешно руководя таким большим производством, Иван Тимофеевич не мог не заниматься наукой. В 1970 году был слушателем факультета повышения квалификации руководителей и инженерно-технических работников Министерства чёрной металлургии в городе Москве. Его курсовая

работа называлась «Опыт работы и итоги перехода Первоуральского ордена Трудового Красного Знамени динасового завода на новые условия планирования и экономического стимулирования».

Он имеет авторское свидетельство №814978 «Способ изготовления динасовых огнеупоров», которое получил в 1980 году.

ПОСЁЛОК — ЭТО НАША МАЛАЯ РОДИНА

В одном из последних интервью мой дедушка сказал: «Посёлок и завод — это наша малая Родина».

Газета «Огнупорицк» писала: «...с его смертью не уйдут и не исчезнут из жизни посёлка принципы, которые бывший директор настойчиво воплощал в жизнь: уважать и ценить рабочих, по мере сил улучшать их производственный и домашний быт, не забывать, что посёлок — это продолжение твоего дома, а значит, в нём должно быть зелено и уютно, чисто и красиво».

Верность этих слов подтверждается неустанной заботой Ивана Тимофеевича о социальной жизни посёлка.

В статье «Первоуральский динасовый завод» И. Т. Губко подводит итоги своей работы: «Вместе с заводом рос и неузнаваемо менялся посёлок. Жилой фонд сейчас составляет более 70 тысяч квадратных метров — это 165 благоустроенных домов. В 1976 году полностью ликвидированы дома барачного типа. Озеленены улицы посёлка, разбиты скверы. К услугам трудящихся и жителей посёлка благоустроенные магазины, аптека, поликлиники, больница, четыре столовые, современные кафе. Дети учатся в двух общеобразовательных и одной вечерней школе. Успешно работают детские музыкальная и спортивная школы. Дети дошкольного возраста воспитываются в детских садах и яслях.

*Директор Первоуральского динасового завода
Иван Тимофеевич Губко*

Для отдыха трудящихся имеется прекрасный Дворец культуры со зрительным залом на 800 мест. Функционируют широкоэкранный кинотеатр на 300 мест, профсоюзные, детские и технические библиотеки. Для популяризации спорта и физической подготовки трудящихся имеется зал и в стадии реконструкции спортивный комплекс с тиром и другими спортивными сооружениями.

Большой и заслуженной славой пользуется специализированный санаторий-профилакторий «Лесная сказка», в котором ежегодно отдыхают более 1000 человек. В районе реки Шайтанки сооружены два водохранилища-пруда, где организованы база отдыха и пионерский лагерь».

В 1965 году, к двадцатилетию Победы над Германией, около заводууправления при входе в парк был воздвигнут обелиск, на котором выгравированы имена динасовцев, павших в боях за Родину в Великой Отечественной войне. Здесь 9 мая у Вечного огня ежегодно проводится митинг и возложение венков к обелиску.

В 1971 году жилищно-коммунальным отделом завода проделана большая работа по асфальтированию дороги Динас — Первоуральск длиной 12 километров.

Трудной проблемой оказалось строительство нового моста через Чусовую. Старый стал опасен. Он был деревянный и подгнил. Его много раз ремонтировали, но машины с грузом шли по насыпи и временному настилу рядом с мостом. Автобус ещё проходил по старому мосту, а пассажиров обычно перед мостом высаживали, и они шли по мосту пешком, потом опять садились в автобус. В 1970 году вступил в эксплуатацию новый железобетонный мост.

Было ещё одно препятствие на пути в город. Автобусы шли из Первоуральска только до переезда линии железной дороги, а дальше пассажиры переходили линию и два киломе-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Дирекция, партком и профком Первоуральского
орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
динасового завода Н А Г Р А Ж Д А Ю Т

тов.ГУБКО Ивана Тимофеевича

За долголетний и безупречный труд в огнеупорной
промышленности и на заводе, большую общественную работу
и в связи с 70-лением со дня рождения

Секретарь
парткома-
Е.В.Рожков

Председатель
профкома-
А.П.Захаров

тра шли пешком до Динаса. У переезда подолгу простаивали автомашины, запаздывали грузы, опаздывали люди. С большим трудом, но эта проблема была решена. С постройкой автомобильного моста через железную дорогу установилось регулярное сообщение с городом.

НАГРАДЫ РОДИНЫ

Такая гигантская работа была оценена по заслугам правительством страны: после четырёх лет руководства Иван Тимофеевич Губко был награждён орденом Ленина (1958 год), дважды награждён орденом Трудового Красного Знамени (1966 год, 1971 год) за выдающиеся успехи в развитии металлургической отрасли.

Труд дедушки оценён различными медалями: «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «40 лет Победы в Великой Отечественной войне», «За восстановление предприятий чёрной металлургии Юга», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», две серебряные и одна бронзовая медаль ВДНХ, «Ветеран труда». И, конечно, знаки отличия: «Отличник социалистического соревнования», «Ударник девятой пятилетки», «Отличник народного просвещения», «Почётный знак ДОСААФ СССР», «Большая памятная медаль Всероссийского общества охраны природы», «За охрану природы России», «Отличник гражданской обороны СССР».

Среди этих отличий меня удивила одна награда — «Отличник народного просвещения», мне казалось, что этот знак может получить только учитель. Я узнала у своих учителей, что эта награда была вручена моему деду за большую шефскую работу в школах посёлка.

Уважаемому Ивану Тимофеевичу Будко

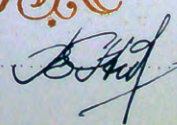
Сегодня день значением наполнен
И впечатленьями богат :
Ивана Тимофеевича на отдых провожаем
И потому хотелось бы сказать.

Чтоб проследить Ваш путь
сначала,
Не надо далеко ходить.
Откроешь книжку, книжку
трудовую -
Расскажет все она, ни дня
не утаит.

Познали Вы усталость рук,
Познали горе рано.
Для Вас война - не просто звук -
Души и сердца рана.
Дарили Вы свой труд и сердце
людям,
Заботой облегчая их
страдания.
И Вас, конечно, люди
не забудут,
Вспомнят добрым словом,
добрым пожеланием.

Желаем Вам покой и радость,
Побольше светлых дней.
А если посетит Вас грусть, усталость,
Не поддавайтесь ей.

Пусть будет Ваша жизнь
дальнейшая - прекрасна,
Хороший отдых ожидает Вас.
Трудились Вы, мы скажем,
не напрасно.
На отдыхе не забывайте нас.

Директор завода   РЫБНИКОВ В. А.

Дед был персональным пенсионером республиканского значения, депутатом городского Совета, в течение всех 25 лет руководства заводом являлся членом различных обществ.

И. Т. ГУБКО В ВОСПОМИНАНИЯХ ДИНАСОВЦЕВ

Что такое память? Память — это преодоление времени, преодоление смерти.

Моя мама Наталья Ивановна бесконечно любит и помнит своих родителей Ивана Тимофеевича и Надежду Ивановну Губко.

— Родители у меня были замечательные, их жизнь может служить примером, — вспоминает она. — Это были высокообразованные, порядочные, интересные люди. У папы работа занимала много времени, мама была «капитаном» нашей семьи, очень трудолюбивая, сильная натура, но в то же время очень добрая, мудрая женщина. Папа был энциклопедически образованным человеком, имел великолепную память, обладал знаниями, мне кажется, во всех областях — в искусстве, литературе, географии, прекрасно разбирался в политике, не было вопроса, на который он не смог бы нам ответить. Но главная черта моих родителей — это отношение к окружающим. Папа всегда говорил, что в любом человеке больше хорошего, он так и относился к людям. И в своей жизни я стараюсь нести то хорошее, чему учили меня родители.

Мой брат Алексей, студент экономического факультета УПИ, на вопрос корреспондента газеты «Огнеупорщик», кем хочет быть, ответил:

— Человеком, который делает реальное дело, — одним словом, профессионалом. Может быть, в какой-то мере я иду по стопам своего дедушки. Я хорошо помню уважение к нему динасовцев. Он — тот человек, который реально сде-

Государственный комитет
Совета Министров СССР
по делам изобретений
и открытий

О П И С А Н И Е ИЗОБРЕТЕНИЯ

К АВТОРСКОМУ СВИДЕТЕЛЬСТВУ

(11) 601259

(61) Дополнительное к авт. свид-ву —

(22) Заявлено 07.06.74 (21) 2031795/29-33

(51) М.Кл.² С 04 В 35/00

с присоединением заявки № —

(23) Приоритет —

(43) Опубликовано 05.04.78. Бюллетень № 13

(53) УДК 666.97
(088.8)

(45) Дата опубликования описания 28.03.78

(72) Авторы
изобретения И. Ф. Усатиков, И. Т. Губко, В. П. Кравченко, А. А. Мухин,
Г. Е. Карась, В. И. Этин и М. З. Нагинский

(71) Заявитель Украинский научно-исследовательский институт огнеупоров

(54) СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПРЕСС-ПОРОШКА ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ОГНЕУПОРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

1

Изобретение относится к производству огнеупорных и керамических изделий.

Известен способ приготовления массы при производстве керамических изделий, например алюмосиликатного типа, путем измельчения исходного сырья совместно с электролитами и поверхностно-активным веществом с последующим гранулированием и сушкой гранул в распылительных сушилках [1].

Недостаток известного способа в том, что вводимые в шликер поверхностно-активные вещества в процессе обезвоживания суспензий в распылительных сушилках разлагаются и теряют способность к упрочнению гранул и их пластификации, что ведет к ухудшению формовочных свойств массы.

Цель изобретения — улучшение формовочных свойств пресс-порошка.

Достигается это проведением сушки гранул в среде распыленных поверхностно-активных веществ.

Масса изготавливается следующим образом. Исходное сырье, например шлам и глину, измельчают до величины зерен не более 2 мм, содержащих в своем составе зерна менее 0,09 мм или 0,06 мм не менее 10%, и готовят шликер с влажностью 30—50%, который подается в распылительную сушилку для обезвоживания.

2

При остаточной влажности полученных гранул 2—4% они поступают в среду распыленных поверхностно-активных веществ (ПАВ). Применительно к используемой сушилке с верхней или нижней подачей шликера распыление ПАВ происходит в зоне стыка цилиндрической и конической частей сушилки через форсунки, установленные по периметру цилиндрической части, при давлении 6—10 атм.

Температура ПАВ по выходе из форсунки 20—60°С, а в зоне диспергирования — 80—120°С. Количество ПАВ рассчитывается, исходя из введения их от 0,05 до 1,5% на сухое вещество.

Пример. Брикет на основе каолина и технического глинозема в соотношении 20:80 обжигают до водопоглощения не более 3%, измельчают до фракции ниже 2 мм (40% тонких фракций ниже 0,06 мм) мокрым способом с добавкой в качестве ПАВ метилцеллюлозы в количестве 0,03% на сухое вещество. Шликер с влажностью 35% и вязкостью 6,5 пз обезвоживается в распылительной сушилке. Образованные гранулы перед выходом их из сушилки проходят через среду диспергированных ПАВ водного раствора сульфитно-спиртовой барды и метилцеллюлозы. Гранулированный порошок с влажностью 5% прессовали

при 500 кг/см^2 . Полученный сырец обжигали при 1750°C .

Кажущаяся плотность свежепрессованного сырья — $2,8 \text{ г/см}^3$, предел прочности при сжатии 180 кг/см^2 , упругие последствия масс $4,5\%$, запыленность $0,05 \text{ мг/м}^3$, брак сырья $0,5\%$.

Формула изобретения

Способ приготовления пресс-порошка для изготовления огнеупорных изделий путем мокрого измельчения исходного сырья совместно с электролитами и поверхностно-активным

веществом с последующим гранулированием и сушкой гранул, отличающийся тем, что, с целью улучшения формовочных свойств пресс-порошка, сушку гранул осуществляют в среде распыленных поверхностно-активных веществ.

Источник информации, принятый во внимание при экспертизе:

1. Белопольский М. С. Сушка керамических суспензий в распылительных сушилках, 1972, с. 21—34.

Составитель Л. Булгакова

Редактор И. Квацадзе

Техред И. Рыбкина

Корректор И. Симкина

Заявка 106/213

Изд. № 115

Тираж 763

Подписное

НПО Государственного комитета Совета Министров СССР
по делам изобретений и открытий
Москва, Ж-35, Раушская наб., д. 4/5

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ДЕЛАМ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ

АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 601259

На основании полномочий, предоставленных Правительством СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий выдал настоящее авторское свидетельство

**ГУБКО Ивану Тимофеевичу
и другим, указанным в описании**

на изобретение **"Способ приготовления пресс-порошка для
изготовления огнеупорных изделий"**

в соответствии с описанием изобретения и приведенной в нем формулой,
по заявке № 2031795 с приоритетом от 7 июня 1974г.

заявитель изобретения: **Украинский научно-исследовательский
институт огнеупоров**

Зарегистрировано в Государственном реестре
изобретений Союза ССР

14 декабря 1977г.

Действие авторского свидетельства распро-
страняется на всю территорию Союза ССР.

Председатель Госкомитета

Начальник отдела

С. С. Савченко
В. В. Виноградов

лал очень много, и плоды его труда можно увидеть и в стадионе, и в «Лесной сказке», и в благополучно работающем предприятии. Проще говоря, я хочу быть таким же профессионалом, как он.

Лучший способ предвидеть, что будет, — помнить о том, что было. В центре творчества «Золотой улей» в конце января 2003 года прошла встреча с ветеранами динасового завода, которые поделились своими воспоминаниями.

Валентина Александровна Крачковская трудилась в железнодорожном цехе завода 40 лет и 15 лет работает в Совете ветеранов.

— Когда я пришла на завод, директором был Губко, — вспоминает Валентина Александровна. — Мне по своей работе нормировщика приходилось часто встречаться с директором на совещаниях, балансовых комиссиях, и вообще он был частым гостем у нас в железнодорожном цехе. Он знал всё о каждом техническом работнике, как человек живёт, каков его быт.

Что мне запомнилось: он учил нас чётко работать. На балансовые комиссии мы шли как на экзамен, особенно если перерасход по себестоимости. Сначала отчитывается начальник цеха, потом нормировщик. «Ну, штурман, давай рассказывай, куда ты ведёшь свой корабль», — задавал тон Иван Тимофеевич. И надо было разложить всё по полочкам, почему перерасход.

Иван Тимофеевич учил нас ответственности, грамотности, чёткости в работе, и это пригодилось мне на всю жизнь. Столько лет (25 лет) проработать директором, столько сделать для завода, посёлка и ничего не взять себе — не каждый так поступит. Эта честность, эта добросовестность, его уважение к людям оставили о нём добрую

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ДЕЛАМ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ

АВТОРСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

№

814978

На основании полномочий, предоставленных Правительством СССР,
Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий
выдал настоящее авторское свидетельство на изобретение:
"Способ изготовления диносовых огнеупоров"

Автор (авторы): Гавриш Дмитрий Иванович, Усатилов Иван
Федорович, Бакалкин Александр Павлович, Кравченко
Валентина Петровна, Губко Иван Тимофеевич, Верба
Людмила Ивановна, Баранова Светлана Викторовна и
Нагинский Михаил Зиновьевич

Заявитель: УКРАИНСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОГНЕУПОРОВ

Заявка № 2495814

Приоритет изобретения 14 июня 1977г.
Зарегистрировано в Государственном реестре
изобретений СССР

21 ноября 1980г.
Действие авторского свидетельства распро-
страняется на всю территорию Союза ССР.

Председатель Комитета

Начальник отдела

память. Ещё одна хорошая черта Ивана Тимофеевича: он всегда хотел быть в гуще людей, любил фотографироваться с динасовцами и был очень внимательным к людям, всегда поздравлял с днём рождения и обязательно дарил книгу, подписывал её. И тех, кто на пенсии, он никогда не забывал.

Михаил Андреевич Василенко работал в железнодорожном цехе заместителем начальника цеха по движению. Выйдя на заслуженный отдых, вот уже 17 лет руководит Советом ветеранов ОАО «Динур»:

— Наш директор интересовался жизнью людей. Кроме производства, где был тяжёлый физический труд, надо было содержать посёлок. Сколько домов было построено при нём: дома по улице Ильича, Самстрой за линией. Люди это помнят.

Иван Тимофеевич был очень работоспособным и нас учил этому же. В рапортном зале над его головой была надпись: «Кто хочет работать, тот ищет способ, как лучше, кто не хочет — тот ищет причины, чтобы не работать». На рапортах он не только строго спрашивал, но и давал наставления. Иногда приходилось и краснеть, и потеть, но старались работать хорошо.

Рабочих не хватало. Государственный план — это закон, и его нужно было выполнять. В то время на заводе было много практиков, людей, у которых не хватало образования. Директор организовал для них техникум, за счёт завода нанимали преподавателей из Первоуральска. Три года учёбы в техникуме давали много.

40 лет проработал на Динасовом заводе в конструкторском бюро **Сергей Петрович Даниленко**, из них почти 20 лет возглавлял коллектив конструкторов, вёл большую общественную работу, сотрудничал в ежедневной стенной газете «Огнеупорщик».

УДОСТОВЕРЕНИЕ НА РАЦИОНАЛИЗАТОРСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

№ 2304

В соответствии с пунктом 8 «Положения об
открытиях, изобретениях и рационализаторских
предложениях» настоящее удостоверение выдано

Губко И.М., Сизову И.И. Хазанову Г.М.
(фамилия, имя, отчество)
Сайтановскому И.И., Дик К.С., Иванову И.И.

на принятое Первоуральским
(наименование предприятия,
Динасовым заводом

организации) к внедрению

рационализаторское предложение, Реконст-
рукция и модернизация
(наименование предложения)
оборудования ЛС.

(м. п.)

Руководитель А. Динари
предприятия (организаций)

3 декабря 1962 г.

НС 20107 26/IV

Тираж 6400

Заказ № 14855

Типография изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, ул. им. Ленина, 40

Сергей Петрович продолжил мысль В. А. Крачковской:

— «Посадите аллею, чтобы люди помнили нас», — предложил Иван Тимофеевич. Он стремился, чтобы не только посёлок (о нём он заботился ежедневно), но и дорога от Динаса до Первоуральска была красивой.

Моя первая встреча с И. Т. Губко произошла в его кабинете, когда я учился заочно в УПИ. Я пришёл попросить отпуск для сдачи экзаменов. Он посадил меня в кресло, расспросил о жизни, о работе и сказал: «Я с вами встретился в первый раз и думаю, что мы будем работать вместе до конца».

Однажды Иван Тимофеевич предложил мне написать брошюру «О наших праздниках и обрядах»: «Я вам помогу, займитесь этим вплотную». Мы стали встречаться раз в неделю по утрам. Он приходил в 6 часов утра, закрывал дверь на ключ, а ключ просовывал под дверь для меня. Наконец книжка была готова и отправлена в издательство «Уральский рабочий». Эта брошюра хранится в музее завода.

Валентин Григорьевич Гречанов работал в механо-литейном цехе механиком. Из его выступления я узнала, что мой дедушка, занимая пост директора завода, самую трудную работу брал на свои плечи, и фронт работы его был обширен. 60-е годы — это и строительство механо-литейного цеха, строительство туннельных печей завода, реконструкция газовой станции, работы в подшефном совхозе. Он часто проводил рапорта сам, за сроки спрашивал жёстко, за хорошую работу всегда хвалил человека.

Работая над рефератом, я встретилась с бывшим главным врачом поликлиники Динасового завода, Почётным гражданином г. Первоуральска **Павлом Михайловичем Тимофеевым**:

— В первые же дни Иван Тимофеевич Губко отдал приказ о мероприятиях по благоустройству посёлка. Ему в наслед-

Проходная завода до реконструкции

ство достался крайне неблагоустроенный посёлок, так как предыдущий директор завода Дмитрий Иванович Гавриши был, вероятно, очень хорошим технологом в производстве динасовых изделий, но рачительным хозяином посёлка его можно было назвать с большой натяжкой. Иван Тимофеевич сразу же принялся за посадку деревьев, кустарников, за прокладку тротуаров и дорог.

Оценивая перспективные возможности ведущих специалистов завода, не торопясь начал собирать вокруг себя квалифицированных молодых специалистов. Иван Тимофеевич стал вникать в социальную сферу жителей посёлка. Установил хорошие дружеские и деловые контакты с врачами и преподавателями. Довольно быстро он понял, что жителям остро необходимы детские дошкольные учреждения, новая школа и больница. Благодаря неиссякаемой энергии и настойчивости, ему удалось достроить и ввести в строй Дворец культуры «Огнеупорщик».

Старожилы посёлка помнят, каким ужасным, разваливающимся был деревянный мост через реку Чусовую. Ивану Тимофеевичу удалось, приложив большие усилия, выбить разрешение, спроектировать и наконец построить хороший мост, который служит людям до сих пор. Иван Тимофеевич также организовал жителей на посадку великолепной берёзовой аллеи от моста через Чусовую до улицы Северной. Аллея и ныне радует глаз всех едущих на Динас.

Вскоре после этого появился монументальный путепровод через железную дорогу. Так Иван Тимофеевич решил острейшую проблему с длительными задержками транспорта через старый железнодорожный переезд.

Затем построена первая в городе крупнопанельная школа №35, на открытие которой собрались все руководители города; построен профилакторий «Лесная сказка».

Заключительным аккордом общепользуемой социальной деятельности Ивана Тимофеевича явилась идея построить новый современный больничный комплекс. Был найден подходящий проект больницы, обеспечено финансирование и начато строительство этого комплекса.

Иван Тимофеевич был человеком с государственным, перспективным мышлением, и все его многотрудные полезные дела и уважительное, бережное отношение к людям являются лучшим памятником этому незаурядному человеку.

Я всегда ценил его великолепное чувство юмора, а многие подчинённые весьма побаивались его остроумных «подначек» при оценке их работы. Мне импонировало то, что он был эрудированным, большим книголюбом и с ним можно было говорить о чём угодно, он был очень интересным собеседником, тонким дипломатом, умел быстро расположить к себе людей. Отказать ему в чём-то было трудно.

У Ивана Тимофеевича была феноменальная память, он знал по имени-отчеству многих простых рабочих завода и

жителей посёлка. Был очень доброжелательным, за это его все уважали.

Он трогательно и нежно заботился о своих детях и внуках.

Я встретила также с хранителем музея, заведующей технической библиотекой О. А. Долгих и заведующей детским центром «Золотой улей» Л. Н. Колясниковой. И тоже много добрых слов услышала о моём дедушке. Я поняла, как велики народная любовь и уважение к Ивану Тимофеевичу Губко, поняла, почему его называли и называют «народным директором».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известному писателю Ю. Нагибину принадлежат замечательные слова: «Время неотвратимо, но ничто не исчезает бесследно, уходящие оставляют грядущим историю».

Изучая жизнь и деятельность своего дедушки, я в полной мере осознала истинность этого высказывания. Работа над проектом заставила меня по-новому посмотреть на жизнь, понять, что без прошлого нет настоящего, а без настоящего нет будущего.

Большое удовольствие мне доставила работа с архивными документами музея трудовой и боевой славы Динасового завода. Я изучила личное дело моего дедушки. Прочитав скупые строки анкеты, я воспроизвела хронологию жизни близкого мне человека, мысленно перенеслась в те далёкие 30-е годы, годы детства моего деда, суровые военные, трудные послевоенные годы, годы его молодости. Да, поколению моего дедушки выпали большие испытания, и наша задача — добиться, чтобы не прерывалась связь времён, чтобы каждое новое поколение знало, уважало и использовало тот огромный жизненный опыт и духовный потенциал, который достался ему в наследство.

МИНИСТЕРСТВО ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

П Р И К А З

10.05.79.

№ 240-к

г. Москва

Освободить т.Губко Ивана Тимофеевича от должности директора Первоуральского динасового завода Всесоюзного промышленного объединения по производству огнеупорных материалов (Союзогнеупор) в связи с уходом на пенсию.

За долголетнюю плодотворную работу в черной металлургии т.Губко И.Т. объявить благодарность и выдать денежную премию в размере месячного должностного оклада.

Министр

 И. П. Казанец

После реконструкции в карьере кварцитового рудника

Работая над рефератом, я задумалась о себе, о своём месте в жизни: а смогу ли я продолжить традиции прошлых поколений, смогу ли я делать жизнь лучше и лучше, как это делал мой дед, как делают мои родители?

В этом году ОАО «ДИНУР» исполняется 70 лет. Дважды орденоносный (1945 г. — орден Трудового Красного Знамени, 1982 г. — орден Дружбы народов), осуществивший мощнейшую реконструкцию в 70-е годы, сейчас отправляет свою продукцию в 19 стран мира и 90 регионов нашей страны. Крупнейший в России производитель огнеупоров в 80-е годы, идущий в ногу со временем сегодня, постоянно совершенствующий производство и выпускаемую продукцию, привлекающий к сотрудничеству крупных учёных, Первоуральский динасовый завод смело конкурирует с огнеупорными заводами нашей страны. Динасовое производство сегодня — 20%, остальное — новые технологии. Завод, переживший трудные времена экономического кризиса в стране и сохранивший свои традиции и социальную направленность, вызывает восхищение многих жителей города.

Я горжусь тем, что жизнь моей семьи тесно связана с таким замечательным предприятием. В сегодняшних достижениях завода есть вклад и родных мне людей. Мой дед был необыкновенным человеком, и память о нём надолго сохранится в сердцах многих и многих, знавших его.

Спасибо судьбе, что она подарила мне такого дедушку!

Екатерина Невьянцева

25 ЛЕТ — ЭТО ЦЕЛАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ ЗАВОДА

СИваном Тимофеевичем связаны 25 лет из 64-летней заводской истории. Целая эпоха! Да ещё какая: 15 марта 1954 года принял он на себя директорский пост. Завод ещё не отдышался от военного лихолетья. Тяготы войны ощущались везде: надо было срочно заниматься реконструкцией, люди замучились от жилищной проблемы, совсем не развита была социально-культурная сфера. И когда И. Т. Губко подписывал свой первый на Динасе приказ, в первом параграфе которого значилось: «Во исполнение

*Здание галереи дробильно-сортировочной фабрики и здание
центральной лаборатории метрологии*

*Галерея с транспортными лентами, которые перемещают
дроблённый кварцит в цеха завода*

*Директор Первоуральского динасового завода
Иван Тимофеевич Губко*

приказа министра чёрной металлургии тов. Кузьмина 15.03 с.г. приступил к исполнению обязанностей директора Первоуральского динасового завод», он хорошо понимал, какой груз ответственности взял на себя. И никогда он не сбрасывал, не перекладывал этот груз на чужие плечи.

А родился Иван Тимофеевич в 1915 году далеко от Урала, на Херсонщине. Свою трудовую деятельность начал в 1929 году с профессии разнорабочего на кирпичном заводе в Запорожье. В 1935 году сменил рабочие рукавицы на книжки и тетрадки студента Харьковского химико-технологического института. После учёбы работал мастером, начальником цеха, главным инженером на Украине, в Казахстане, в Нижнем Тагиле, пока не получил назначение к нам на Динас. И вот уже через год в официальной биографической справке читаем:

Рабочий стол директора

«...проявляет исключительную заботу о быте и культурном росте трудящихся завода. При его напористой настойчивости расширяется посёлок завода, только в 1956 году жилая площадь увеличилась на 1600 кв. метров. Трудящиеся завода получили благоустроенные квартиры. В том же году окончено строительство Дворца культуры. Производственная программа в 1956 году заводом выполнена на 102 процента».

За каждым словом этой официальной бумаги стоят бессонные ночи, отстаивание права завода тратить деньги на жильё, Дом культуры, на пионерский лагерь, который Иван Тимофеевич начал строить чуть не с первых дней своего директорства. Потом были и обелиск в память о погибших во-

Прессовщик — основная профессия завода

инах — огнеупорщиках, и профилакторий «Лесная сказка». На каждом шагу в посёлке наталкиваешься на творение рук и сердца И. Т. Губко. А спорт?

30 сентября 1993 года в газете «Спортивный Первоуральск» приведены слова самого бывшего директора: «Спортсмены прошли через всю мою жизнь». В этом номере газеты, в частности, говорится, что динасовские футболисты хорошо помнят, сколько внимания уделял Иван Тимофеевич заводской команде, при нём заводской футбол добился высших показателей — звания чемпионов области, выхода на российскую арену в отборочных играх спартакиады РСФСР. Каждого футболиста директор знал лично, бывал на их матчах, знал семьи и проблемы.

Господи, насколько широкая это была натура! Иван Тимофеевич руководил кружком текущей политики на заводе, был председателем городского общества книголюбов, увлекался радиоспортом, был много лет бессменным депутатом горсовета.

Но главное, конечно, это работа. Огромных масштабов реконструкция заняла и заполнила всю жизнь Ивана Тимофеевича. В 1955 году Министерством чёрной металлургии СССР было утверждено проектное задание на реконструкцию динасового завода с увеличением его мощности.

Во-первых, начать надо было с сырьевой базы предприятия — рудника, со строительства новой мощной дробильно-сортировочной фабрики. Оба производственных потока требовали замены устаревшего оборудования, надо было строить пять туннельных печей, реконструировать вспомогательные цехи. Первым объектом плана реконструкции явилось в 1960 году строительство 130-метровой туннельной печи в цехе №1, заменившей две устаревших газокammerных. Несмотря на суровые условия уральского климата,

Газокамерные печи для обжига динасовых изделий

печь строилась под открытым небом, хозяйственным способом, строительство продвигалось медленно из-за необеспеченности техникой и рабочей силой... Но продвигалось! И это упорство динасовцев сломало Средне-Уральский совнархоз, который в 1963 году подключил к работам трест УТТС — корпус над новой печью возвели, и в 1964 году приняли её в эксплуатацию. Вторым объектом реконструкции было строительство дробильно-сортировочной фабрики, длившееся пять лет — с 1961 по 1966 год. Много места заняло только перечисление всех работ, проделанных заводом за 25 лет директорства И. Т. Губко. Скажем только о некоторых: произведена замена большинства устаревших смесительных

Цех №2. Туннельные печи для обжига коксовых динасовых изделий

бегунов, фрикционных прессов типа «Рейсман», механизированы револьверные прессы, силами завода построен новый литейный передел с 5-тонной электрической печью, полностью обеспечившей заводские потребности в литье, все тепловые агрегаты переведены в 1967 году на отопление природным газом и т. д., и т. д. В 1970 году директор получил на правах цеха ещё и Пышминский мертвый завод.

А как современно звучат слова из личного дела Ивана Тимофеевича: «За последние годы, в связи с прогрессивными запросами металлургов, коллектив завода освоил и организовал производство новых видов продукции». Да, как и в середине 90-х годов Ивану Тимофеевичу приходилось

При И. Т. Губко на заводе было внедрено пакетирование готовой продукции и перевозка её автокарами

пристально следить за революционными переменами в металлургии. Под его руководством заводом освоены были безобжиговые динасо-бетонные блоки, теплоизоляционные плиты, кварцевые порошки для футеровки печей.

«С каждым днём всё усложнялись запросы потребителей и, соответственно, усложнялся ассортимент выпускаемой продукции». Эта фраза 70-х годов актуальна и сегодня, но только Ивана Тимофеевича больше с нами нет. Но с его смертью не уйдут и не исчезнут из жизни посёлка принципы, которые бывший директор настойчиво воплощал в жизнь: уважать и ценить рабочих, по мере сил улучшать их производственный и домашний быт, не забывать, что посёлок — это продолжение твоего дома, а значит, в нём должно быть зелено и уютно, чисто и красиво. В одном из последних интервью И. Т. Губко сказал: «Посёлок и завод — это наша

малая родина». Помните эти слова очень мудрого и доброго человека — Ивана Тимофеевича.

PS. Совсем было поставила точку, но не смогла удержаться, чтобы не добавить личное. Когда мы в последний (как оказалось) раз снимали для кабельного телевидения семью Губко, был канун 7 октября 1993 года, совместного дня рождения Ивана Тимофеевича и его жены Надежды Ивановны. Тогда меня больше всего растрогало это совпадение дней рождения и то, как заботливо они относились друг к другу. Мы долго беседовали о прожитых годах, о взрослых детях, о подрастающих внуках. И вот тут я узнала, что в семье Губко очень долго жила на иждивении тётя Надежды Ивановны, инвалид 1 группы, она много лет не могла самостоятельно передвигаться, за ней требовался постоянный уход, а в этой, казалось бы, высокопоставленной директорской семье ни у кого не возникало ни разу мысли, что можно тётю пристроить в дом престарелых, как-то избавиться от хлопот... Нет! Берегли и лелеяли последние годы старушку. Удивительно добрые и сердечные люди! Спасибо, Иван Тимофеевич, что жили Вы рядом с нами.

Кавалер ордена Ленина, двух орденов Трудового Красного Знамени, двух медалей «За трудовое отличие», медалей «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За восстановление предприятий чёрной металлургии», «За трудовую доблесть», «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.», «Бронзовая медаль ВДНХ», «Серебряная медаль ВДНХ», «Ветеран труда», Губко Иван Тимофеевич на 80-м году жизни скончался, но память о нём навсегда сохранится в наших сердцах.

Е. Капустина, газета «Огнеупорщик», №22, 1995 год

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Первоуральский динасовый завод строился в первые пятилетки. Первая очередь строительства была закончена в 1932 г. В 1940 году завод уже выпускал динаса в 2,5 раза больше, чем выпускалось его в дореволюционной России. Когда мирный, созидательный труд советских людей был нарушен вероломным нападением фашистской Германии, на фронт ушли сотни добровольцев — коммунистов и беспартийных. Их место у станков и агрегатов заняли женщины и подростки, которые в трудных условиях, не считаясь со временем, отдавали все силы, чтобы обеспечить металлургов нужной им продукцией.

Осенью 1941 года в связи с временной оккупацией южных районов страны заводы Донбасса, выпускавшие динас, вышли из строя. Первоуральский динасовый завод остался единственным специализированным предприятием, производящим динасовые изделия.

На плечи коллектива легла ответственная задача — обеспечить динасом металлургическую промышленность страны, дающую металл фронту. Работали под лозунгом «Всё для фронта! Всё для победы!» Каждый работающий на заводе понимал, что без динаса нет металла, без металла нет танков, пушек, пулеметов, снарядов, самолетов.

В тяжёлых условиях уральской зимы и военного времени было смонтировано оборудование, перевезённое с южных

Производство огнеупоров на динасовом заводе в начале 50-х годов

огнеупорных заводов, дополнительно построены печи для обжига динасовых изделий. Не хватало жилья для эвакуированных, приходилось срочно его строить. Работники завода трудились самоотверженно, с энтузиазмом.

Учитывая важность огнеупоров для обороны страны, правительство оказывало заводу необходимую помощь: оперативно выделялись требуемые оборудование, материалы, средства, направлялись рабочие, специалисты. В те грозные годы завод освоил производство динаса из кристаллических кварцитов для кладки коксовых печей. До этого такие изделия ввозили из-за границы.

В годы войны широко развернулось социалистическое соревнование. Одной из первых фронтовых бригад, организованных зимой 1942 года, была бригада кузнецов механо-литейного цеха во главе с Н. И. Ястребовым. В ноябре

Прессовщик за работой

1943 года эта бригада достигла рекордной выработки — сменная норма выполнялась на 640%. Значительного перевыполнения сменных норм добивались фронтовая бригада котельщиков, возглавляемая т. Липиным, газовщик Габидулин, выгрузчик т. Квашнин, забойщики тт. Черевань, Щербина, бригадир канатной дороги т. Макарова и многие другие. Бригада бывшего садчика цеха №2, ныне секретаря партбюро завода, Героя Социалистического Труда Ф. Г. Воробьёва при норме погрузки сырца 41 т за смену погрузила 74 т, а бригадир в то время было всего 17 лет. Среди молодых рабочих и комсомольцев развернулось соревнование под лозунгом: «Каждый комсомолец должен стать двухсотником». На заводе помнят имена многих прославивших себя отличным трудом в годы войны: т. Пенькова, зачинате-

Участок сортировки готовых огнеупорных изделий

для социалистического соревнования; выгрузчиков тт. Жидкова, Новикова и других.

В результате самоотверженного, героического труда техническая мощность завода за военные годы возросла в 1,5 раза; в 1945 году было произведено продукции в 2,3 раза больше, чем в 1940 году.

В 1944–1945 гг. завод 8 раз выходил победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Работа коллектива получила высокую оценку правительства. За успешное выполнение задания Государственного Комитета Оборона по наращиванию мощностей и увеличению производства динаса для металлургической и оборонной промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта 1945 г. завод был награжден

ден Орденом Трудового Красного Знамени, 70 работников завода награждены орденами и медалями Советского Союза. Кавалерами Ордена Ленина стали кузнец Н. И. Ястребов, выгрузчик С. М. Квашнин, бывший директор завода Г. Т. Бардагов. За самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны заводу вручено на постоянное хранение Красное знамя ВЦСПС и Народного комиссариата чёрной металлургии.

Ветераны завода, члены фронтовых бригад и сегодня служат примером самоотверженного труда. Их имена называют в дни торжественных событий, их портреты украшают заводскую Аллею трудовой славы. Отдают на заводе особые почести тем, кто ушёл на фронт и не вернулся. В заводском сквере стоит обелиск, на мраморе которого золотом высечены имена погибших воинов-огнеупорщиков, у подножия горит Вечный огонь.

За послевоенный период завод достиг новых успехов в техническом развитии. На руднике работают экскаваторы и большегрузные самосвалы, буровые агрегаты. Построена дробильно-сортировочная фабрика; две туннельные печи производительностью 50 тыс. тонн каждая сменили старые газокамерные печи в цехе №1. Осуществлён перевод тепловых агрегатов на природный газ. Всё больше механизмуется и автоматизируется труд в основном и вспомогательном производстве. Внедрены автоматы-съёмники полуфабрикатов с прессов. Заменены устаревшие фрикционные прессы на более мощные четырёхколонные усилием 200 тс. Произведена замена большей части устаревших смесительных бегунов на современные, высокопроизводительные центробежные смесители. Механизирована погрузка динасовых изделий в железнодорожные вагоны. В настоящее время более 78% продукции грузится пакетным способом.

Огнеупорный цех №2, помольно-формовочное отделение.

У стеллажа Н. А. Поздеева.

Фото из семейного архива И. Т. Губко

Постоянно увеличивается объём производства и улучшается ассортимент выпускаемой продукции. В 1954–1958 гг. удельный вес фасонных изделий в общем выпуске продукции составил 13,2%, а за четыре года девятой пятилетки 34,4%. С начала освоения производства динаса для коксовых печей выпущено изделий на кладку 75 коксовых батарей. Сверх пятилетнего плана заводом выдано более 30 тыс. тонн огнеупоров. За достигнутые успехи в выполнении заданий восьмого пятилетнего плана 63 трудящихся завода были награждены правительственными наградами, в том числе Орденом Ленина — пресовщик И. Д. Жидков, мастер цеха №2 М. С. Федотов, Орденом Октябрьской Революции — маши-

нист экскаватора М. И. Циндраков, обжигальщик Г. П. Сметанин, бывший начальник цеха №2 Ф. Г. Воробьев и др.

В девятой пятилетке для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства в высококачественных огнеупорах коллектив завода в содружестве с научно-исследовательскими институтами освоил производство новых видов продукции: безобжиговых динасовых блоков, теплоизоляционных вкладышей, кварцитового порошка для индукционных печей, малоразрыхляющегося динаса для воздухонагревателей доменных печей, изделий повышенной плотности для большегрузных высокопроизводительных коксовых печей. Некоторые виды изделий по своим свойствам значительно лучше зарубежных.

Освоение производства набивных масс для футеровки индукционных печей позволило отказаться от импорта этих материалов и обеспечить потребность в них автомобильной промышленности. Выпускаемые заводом динасобетонные блоки, теплоизоляционные вкладыши, малоразрыхляющийся динас экспонировались на ВДНХ СССР.

В настоящее время на заводе совместно с УНИИО, ВостИО, Уралмеханопром и УНИхимом разрабатывается принципиально новая технология производства динасовых изделий с подготовкой шихты мокрым способом. Внедрение новой технологии позволит снизить запылённость, повысить качество изделий, а также механизировать и автоматизировать процессы. Смонтирована опытная установка, которая должна быть освоена в 1975 г.

В результате широко развёрнутого действенного социалистического соревнования среди цехов и отделений, участков и смен коллектив завода досрочно выполнил план 1974 года по реализации продукции.

Питьевая точка в цехе

Соревнуясь под девизом «Дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами», в ноябре 1974 г. 1200 рабочих завершили выполнение годовых норм выработки, более 200 человек выполнили личные пятилетние планы, 50 из них награждены знаком «Ударник девятой пятилетки», 210 трудящихся награждены знаком «Победитель социалистического соревнования 1974 года».

С большим воодушевлением встретили трудящиеся завода Обращение Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу. Коллективом намечены новые рубежи, приняты встречный план и повышенные социалистические обязательства. Трудовой подъём, широко развернутое социалистическое соревнование — залог успешного досрочного выполнения плана девятой пятилетки.

И. Т. Губко. Статья для газеты.

В ГРАНИТЕ ИМЕНА...

История создания обелиска

*Ольга Алексеевна
Долгих*

В начале 60-х годов двадцатого века в нашей стране началось движение по увековечению памяти всех фронтовиков: погибших на полях сражений, умерших от ран в госпиталях, пропавших без вести, замученных в фашистской неволе, сожжённых в деревнях и в камерах крематориев. Воздвигали обелиски, монументы, мемориальные комплексы, приводили в порядок скромные солдатские могилы, украшенные резной оградкой да полевыми цветами.

В городе Первоуральске к маю 1965 года (20-летию Победы) были открыты сразу три памятника: памятник героям-новотрубникам, памятник бывшим работникам хромпикового завода, погибшим в Великую Отечественную войну, и памятный обелиск погибшим воинам — работникам динасового завода, который установили в сквере у проходной завода.

Это место давно уже стало любимым для всех динасовцев. Здесь, у Вечного огня, встречают самый радостный из праздников — День Победы, здесь вспоминают свою юность ветераны, здесь льются слёзы о погибших солдатах Великой Отечественной.

Созданию обелиска предшествовала огромная работа целого коллектива, который возглавил директор завода Иван Тимофеевич Губко. Была выбрана инициативная группа, которая занималась разработкой проекта обелиска и его возведением.

С местом, где будет стоять памятник, определились быстро: каждый помнил, что именно здесь 9 мая 1945 на импровизированной сцене состоялся первый митинг в честь великого праздника Дня Победы. Автором памятника стал Николай Александрович Евлампиев. Фронтовик, прошедший дорогами войны, видевший смерть своих товарищей, потерявший родного человека, заменившего ему отца, тоже работника динасового завода А. А. Евлампиева, Николай Александрович как нельзя лучше смог воплотить в созданном обелиске память и благодарность тех, кто остался жить.

Его дочь, Ирина Николаевна, вспоминала:

«Я помню, как папа вечерами сидел до глубокой ночи за столом и рисовал эскизы обелиска. Долго думал и пришёл к выводу, что должна стоять стела с именами погибших, наверху орден Великой Отечественной войны. А у подножия стелы — Вечный огонь».

Пока Николай Александрович работал над проектом, Дмитрий Михайлович Мальцев и Александр Александрович Колясников составляли списки погибших, вели активную переписку с родственниками, собирали по крупицам сведения о местах захоронения и сохранившиеся фотографии. Тогда было установлено 97 фамилий погибших на фронтах войны. Все эти материалы легли в основу комнаты

Открытие обелиска после реконструкции. 9 мая 1975 г.

боевой славы, которая тоже была создана к 9 мая 1965 года во Дворце культуры «Огнеупорщик», а через 20 лет эти же материалы стали центром экспозиции музея боевой и трудовой славы динасового завода.

И вот — торжественное открытие обелиска 9 мая 1965 года: в центре сквера возвышается каменная стела, покрытая белым полотном.

Митинг, посвящённый 20-летию Победы, открыл директор завода И. Т. Губко, он говорил о том, как наши рабочие в неимоверно тяжелых условиях ковали победу в тылу, как храбро сражались динасовцы на фронте, называл фамилии погибших и предложил почтить их память минутой молчания.

Ветераны войны И. И. Иванов, А. Б. Моргун и А. М. Ведерников подошли к памятнику-обелиску и опустили покрывало.

Взору присутствующих открывается мраморный обелиск, увенчанный орденом Великой Отечественной войны, выполненным из дерева. По бокам обелиска — деревянные пилястры, символизирующие приспущенные флаги. На поле обелиска золотыми буквами высечены имена погибших. У подножия слова: «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость Родины». Вокруг — небольшая клумба и три ступеньки, ведущие к Вечному огню.

Право зажечь Вечный огонь, который был расположен тогда не в звезде, а в круге, было предоставлено участникам войны и труженикам тыла А. И. Харитонову, И. М. Ныркову, Н. Г. Бердышеву.

Вечером динасовцы стали свидетелями праздничного салюта.

Через 10 лет обелиск подвергся реконструкции. Сотрудниками музея А. А. Колясниковым и военруком завода, членом Совета ветеранов В. П. Милковым было установлено уже 137 фамилий погибших.

Автором нового проекта обелиска стал Владислав Геннадьевич Кулаков, заместитель директора завода по эстетике. По его проекту парк, в котором стоял обелиск, должен был стать мемориалом. О том, как создавался проект, В. Г. Кулаков вспоминает:

«Мне хотелось добиться сильного психологического воздействия на людей, чтобы человек мог идти, затрачивать энергию на подъём, постепенно приближаясь к самому памятнику, отбрасывать всё будничное, понимая торжественность момента».

Идея автора сводилась к тому, чтобы люди, идущие к обелиску, всё время видели перед собой приближающуюся

*Любимое место отдыха жителей посёлка —
сквер им. 60-летия Победы*

стелу с фамилиями павших. Так возникла дорога к обелиску, обрамлённая вереницей склонённых железных знамён. Но не хватало какого-то акцентирующего внимание момента в самом начале дороги. И тогда возникла идея высечь фигуры двух ползущих солдат. Иван Тимофеевич Губко одобрил проект, и скоро закипела работа. Вытачивали детали для флагов и звезду для Вечного огня, выбивали новые фамилии на плитах, благоустраивалась территория сквера...

Вместе с В. Г. Кулаковым работали В. П. Милков, И. Д. Трубинов, Л. Назаров, Н. Амосов. Николай Амосов помогал вырубать из бетона фигуры солдат.

Все настолько были втянуты в процесс работы, что до 8–9 вечера без разговоров оставались. Обелиск покрасили серым колером, который очень походил на мрамор.

9 мая 1975 года динасовцам запомнился навсегда: это был настоящий праздник. Вечный огонь для обелиска был зажжён от туннельной печи огнеупорного цеха №1. Факел зажжёт начальник цеха Ефим Моисеевич Гришпун. Право пронести факел через главную аллею завода было предоставлено участнику Великой Отечественной войны, ветерану труда И. И. Иванову и его ассистенту, участнику гражданской и Великой Отечественной войн, ветерану труда динасового завода В. С. Сухомлинову.

И вот торжественная минута... Вспыхивает Вечный огонь. Он горит не только в память о погибших, но и о тех, кто в тылу, на заводе, на рабочем месте ковал победу над врагом.

Неизгладимое впечатление произвела минута молчания, когда зазвучал голос Левитана. За этой записью специально в Москву ездили Г. М. Хазанов и В. И. Чеботаев. Музыку записывали уже на телефонной станции завода, а на неё накладывали голос Левитана. Над главным заводским сквером, над многолюдным митингом зазвучал всем знакомый голос: «Никогда не померкнет в памяти народной...».

Поиск героев войны продолжается. На плиты обелиска добавляют новые фамилии погибших работников завода. К центральному обелиску справа и слева пристроили две боковые стелы. Здесь оставлено дополнительное место для увековечения памяти тех солдат, чьи имена будут установлены в будущем. Память о погибших и сегодня остаётся самым дорогим и светлым чувством ныне живущих в посёлке. Всё также полон сквер 9 мая, особенно в последние годы, когда по главной улице от стадиона до обелиска идёт огромная колонна Бессмертного полка, и уже четыре поколения динасовцев несут в руках портреты тех, кто завоевал для нас святой праздник — День Победы!

Ольга Долгих

ПОМНИМ И ЛЮБИМ

*Тамара Ивановна
Губко*

Однажды на сайте «Одно-классники» я увидела свою девичью фамилию — Губко. Прожив уже 78 лет, я ни разу такой фамилии не встречала. Когда прочитала воспоминания друзей Натальи Ивановны Невьянцевой (Губко), поняла, что речь идёт о моей сводной сестричке. Узнала, как много делает Алексей Невьянцев в память о маме, поплакала, прослушав песню Михаила Шуфутинского «Это мама ушла».

В 2011 году с помощью компьютера мой сын Андрюша и дочь Наташи Катя связали далёкий Урал с Украиной. Восстановились семейные связи. Наташа и я были этому очень рады, выложили фото свои личные и наших семей, стали переписываться. Она писала о последних днях жизни нашего папы, Ивана Тимофеевича Губко, его жены Надежды Ивановны и моего брата Жени. Наташа, добрая, чуткая, заботливая, до последней минуты была рядом с ними.

Писала Наташа о своих детях, внуках, о рождении внученьки Машеньки. Радовалась: «Я уже трижды бабушка!». Сетовала: «Так мне в этой жизни досталось! Слава богу, что хоть дети замечательные выросли». Для любой мамы это главное: гордиться своими детьми. Мы делились новостями и воспоминаниями.

*Тамара Губко на каникулах в
Первоуральске*

Ещё студенткой Луганского пединститута трижды я приезжала в Первоуральск. Знакома с чудной природой Урала: очень красиво зимой, холод 40 градусов, а в валенках его и не чувствуешь, летом тоже прекрасно!

В 1958-м году, приехав на летние каникулы, я познакомилась со своей сестрёнкой Наташей, ей было полтора годика, мы быстро подружились. Она и братья Лёнчик и Жека не отходили от меня. Мы много гуля-

*Слева направо: С. Н. Кудрявцев, С. А. Кудрявцева, Женя Губко,
М. Ф. Комиссарова, Тамара Губко, Лёня Губко,
Мария Яковлевна — их няня*

*А вот и папа с очередной добычей на рыбалке.
Первоуральск, оз. Таватуй, июль, 1959 г.*

ли, заходили к папе на завод поздороваться. Дома играли с братьями в шашки. Им нравилось слушать мои рассказы.

Наташенька, ранняя пташка, вставала рано и «сторожила», когда же я проснусь и обращаю на неё внимание.

У меня есть единственная совместная фотография: я, Наташа, Женя и Лёня в песочнице. Папа очень любил Наташу, часто присылал мне её фотографии.

Папа, Иван Тимофеевич, учился в Каменец-Подольске в силикатном институте, потом их перевели в Харьковский химико-технологический институт (сейчас политехнический), окончил его в 1938 году. В этом же году родилась я. Родители получили назначение в небольшой городок Часов-Яр Донецкой области.

Вскоре началась война: бомбёжки, эвакуация в Казахстан в город Балхаш. Папу включили в группу, которой было поручено остаться и взорвать завод, чтобы не достался врагу.

Тамара с Наташей в песочнице.

Задание группа выполнила, но уже зашли немецкие танки, и они пешком добирались до своих. Папа позже нашёл нас. Стал работать на заводе начальником цеха, выпускавшего продукцию для фронта.

«Входил вместе с нашей армией в только что освобождённый Харьков 23 августа 1943 года. На улицах руины, на центральной площади ещё висели повешенные люди с табличкой на груди «партизан».

– Это папино письмо нам в детском садике читала воспитательница. До сих пор помню... Когда освободили Донбасс, его направили восстанавливать завод в Часов-Яре.

После войны не сложилась совместная жизнь родителей. Бог им судья. Отца направили на Урал, в Нижний Тагил,

Женя и Тата. Первоуральск, 26 января 1959 г.

главным инженером, а вскоре — в Первоуральск на динасовый завод директором. Заводу он отдал все силы, все свои умения, знания.

Для меня он навсегда остался любящим, заботливым отцом. Всегда поддерживал материально и морально. Помог окончить Луганский пединститут. Связь наша не прерывалась, регулярно переписывались, его советы дорогого стоят. Папа был очень внимательным, чутким, с чувством юмора, с ним никогда не было скучно. Ещё когда учился в институте, студенты говорили: если где-то хохот, ищи там Ваню Губко.

Я помню, когда папа приехал в Харьков в командировку, мы привезли его на нашу дачу. Сварили украинский борщ, он любил его. В саду у нас жил соловей, обедали под его трели. Так папа несколько лет вспоминал об этом борще и пении соловья. Любил он природу, свой огород и каждый год писал мне отчёты, сколько чего вырастили. Любил рыбачить,

любил футбол, болел за заводскую команду. С его помощью на Динасе были построены стадион, Дворец культуры.

Справка: Во Дворце занимался самостоятельный эстрадный ансамбль «Орфей», хоровой коллектив ветеранов труда, духовой оркестр, цирковой, вокальный, танцевальный, театральные коллективы, агитбригада. Для детей организованы оркестр народных инструментов, духовой, хоровой, балетный кружки, кружок вышивки и художественного чтения, класс баянистов, пианистов.

Папа всё делал от души, поэтому динасовцы его уважали, обращались к нему за советом. А ещё он увлекался радиотехникой, но больше всего любил читать, у него была большая библиотека. Это он и его младший брат привили мне любовь к книгам, мы читали запоем. Тогда компьютеров не было, да и телевизор я впервые увидела у отца. К ним собирались все соседи для просмотров — всё было в новинку для нас.

Отец был инициатором встреч сокурсников в 1979–1990 годах в Каменец-Подольске и в Харькове. Благодаря отцу в Каменец-Подольске была открыта мемориальная доска студентам силикатного института, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Папа очень любил своего брата Алексея Тимофеевича Губко. В трудные послевоенные годы помог ему окончить десятилетку, раньше в школе учились до седьмого класса, а дальше уже было платное обучение. После окончания школы Алёша поступил в Киевский университет, блестяще его окончил, стал известным учёным, доктором психологиче-

*И. Т. Губко с Наташей в санатории Усть-Качка.
Август, 1963 г.*

ских наук, много написал научных трудов. Всю свою жизнь проработал в институте психологии имени Г. О. Костюка АПН Украины.

К сожалению, рано ушли из жизни Женя и Наташа — папины сын и дочь. Задержалась я одна. Сколько Бог позволит, буду жить. А над могилами наших родных пусть огромные сосны шумят о том, что мы их помним и любим.

Тамара Калинина (Губко)

ТЕПЛО СЕМЕЙНОГО ОЧАГА

*Леонид Иванович
Губко. Проработал
на Первоуральском
динасовом заводе
31 год, руководил
проектно-
конструкторским
отделом.*

Каково это — быть сыном директора завода, да ещё в небольшом посёлке и в советское время? Честно говоря, непросто. В первую очередь — ответственно. Семья наша всегда была на виду, что бы ни происходило, в посёлке становится известно всем, не скроешь. Отец очень дорожил престижем своей фамилии, своей семьи. Трепетно относился к тому, что скажут люди о его детях, родственниках, снохах, поэтому всегда прислушивался, когда звучала фамилия Губко. Радовался, когда слышал хорошие отзывы. И никогда не пытался за счёт своего положения составить протекцию детям.

Когда мы с Нэлей приехали из Нижнего Тагила, она сразу нашла себе работу, а я не мог. Отец на свой завод не взял, чтобы не говорили: пристроил сына. И когда он был в отпуске, я, что называется, воспользовался моментом, пришёл к главному инженеру Геннадию Валерьяновичу Орлову с просьбой о трудоустройстве, и тот меня принял. Когда отец узнал об этом, я получил от него хорошую «порку».

В семье Губко все праздники отмечали дома, даже свадьбы дома играли, отец не разрешал использовать общественные места для личных целей.

Коттедж №1, где жила семья Губко

Родственники отца жили бедно на Украине. Престарелым родителям он постоянно слал деньги, учил младшего брата Алексея, будущего талантливого философа. Алексей Тимофеевич имел учёную степень. Во время войны дядя попал к немцам в плен, ему удалось бежать — выпрыгнул в Днепр. К сожалению, умер рано.

Отец помогал и сёстрам. А если родственники приезжали к нам, то они с мамой покупали всё, что те хотели. И маминим родственникам помогали.

Как директор, он получал 330 рублей. Для сравнения: у меня, заместителя главного механика завода, зарплата была 100 рублей. При этом много денег он тратил на подписку книг для своей библиотеки. А учётную книгу вела мама, записывала все расходы, рассчитывала деньги так, чтобы не было долгов. И нас этому учила.

Коттедж зимой

Дома всегда было чисто, уютно. У нас жила тётя Надежды Ивановны, Мария Яковлевна Фёдорова, муж у неё погиб в финской войне. Мама привезла её на Урал, ведь других родственников у Марии Яковлевны не было. Мы звали её няня. Она готовила на всю семью, и мама от неё переняла кулинарные секреты, а от мамы — Наташа. Когда няня умерла, мама всё домашнее хозяйство взяла в свои руки. Дома вкусно пахло пирогами, что создавало особую атмосферу в семейном очаге. У нас часто были гости. Стол, непременно покрытый скатертью, всегда сервировался красиво. Но если какой-то праздник, стол накрывали в заводской столовой, мама и туда приносила свои белые накрахмаленные скатерти.

Мама любила вышивать и шить. Шила нам штанишки, пиджачки, рубашки. Папа увлекался хоккеем, и мама с ним вместе смотрела все игры. Жили они дружно, уважали и лю-

Супруги Губко с детьми Леонидом и Евгением

били друг друга. Любили и нас, но воспитывали в строгости. Особенно строгий и требовательный был папа. Например, заставлял нас с Женей читать «Пионерскую правду» и ему пересказывать, что было там написано. Отец хотел, чтобы мы выросли грамотными, знающими людьми. Из-за занятости своей он экзаменовал нас за обедом. Например, спрашивал, какая столица Австрии или Венгрии, спрашивал о происходящем в разных точках планеты и, конечно, в Советском Союзе.

У нас был огород, мы помогали родителям там работать, наша обязанность с Женькой — носить навоз в парники, а после уборки урожая выгрести землю.

Мама была по характеру мягкой и часто дипломатично решала проблемы в наших конфликтах с отцом. Однажды, взрослыми, собрались мы с Нэлей (а ещё не женаты были) и с друзьями поехать в Гагры. А как отцу сказать? И мама сама с ним поговорила. Он разрешил.

С братом Женей мы практически не ссорились, но, бывало, хулиганили, на то и мальчишки. А когда мама в 38

лет родила девочку, очень обрадовались. Хотелось иметь сестрёнку. Появление Наташи стало радостью для всех. Говорили, что директор прыгает до потолка от счастья. Отец обожал дочку, она была для него свет в окошке. С Наташей разница у нас ровно 10 лет. Оба родились в январе — она 26-го, я — 24-го. Я очень дорожил сестрёнкой. И когда случился пожар, не задумываясь, побежал её спасать.

Я был подростком, когда мы приехали на Динас, поэтому наблюдал, как посёлок развивался. Финский барак, профилакторий, стадион, жилые дома и многое другое построены при участии отца.

Площадка, где возводили Дом культуры, была обнесена проволокой. Строили пленные немцы. Я учился в первом классе, идём, бывало, в школу и кидаем им кусок хлеба через забор, а они нам бросали коробочки красивые из-под конфет. У нас таких коробочек не было. К Дворцу культуры пристроили единственный в городе широкоэкранный кинотеатр «Буревестник».

Сколько помню, отца целыми днями не было дома, работал с семи утра до семи вечера и даже по субботам. А когда дома — часами просиживал в своем кабинете, разбирал почту. Всех знал, всех поздравлял. Помню, Татьяна Эдуардовна Будилова, простая рабочая столовой, рассказывала: «Однажды зовут меня к телефону — директор звонит. Подошла, волнуюсь. А Иван Тимофеевич поздравляет меня с днём рождения. Приятно до слёз было». У отца был специальный журнал, куда он все даты записывал. И даже уезжая отдыхать, брал его с собой, чтобы написать поздравительные открытки заводчанам, родным, друзьям, знакомым. Мама его поддерживала в этом. Такая вот наша семья была...

Леонид Губко

НАЗЫВАЛИ МЕНЯ СЫНОМ

*Юрий Николаевич
Невьянцев*

Иван Тимофеевич Губко — человек с юмором, любитель приколоться. Когда мы с Наташей первый автомобиль вздумали заиметь, родители нам его полностью оплатили. И, видимо, чтобы не напрягать меня, чтобы мы не чувствовали себя обязанными, Иван Тимофеевич на большом листе бумаги заключил договор о возврате долга. Подходит время платить. Он выпускает другую бумагу, в которой написано, что в связи с рождени-

ем внучки Катюши данный долг подвергается амнистии. Естественно, мы обрадовались.

Любимым занятием Ивана Тимофеевича было чистить снег не только вокруг коттеджа, но даже тротуар и крыльцо. Поэтому лучшим подарком считал деревянную лопату. На праздники, на день рождения ему дарили лопаты. Он радовался и убирал их в сарай, берёг, а пользовался старыми. А ещё любил шитые ватные варежки. Мы смеялись с Наташей над его причудами.

Надежда Ивановна и Наташа осенью делали различные заготовки. И он банки с соленьями-вареньями, независимо какого размера — 0,5 или 3 литра — пронумеровывал: 1, 2, 15 и т.д. Считал количество. Для наших банок отдельный угол был, Наташа уже сама все заготовки делала. А Иван Тимофеевич временами спускался в подполье, считал, сколько

Бракосочетание Юрия и Натальи

банок у нас и сколько у них. Говорил всегда: «Мать, так у молодёжи-то опять больше». Прикалывался так.

О том, что Иван Тимофеевич был радиолубителем, знали все. Рация находилась в коридоре. И он каждое утро, будучи уже на пенсии, общался со своими собеседниками по часу-полтора. Кричал громко позывные. Надежда Ивановна не выдерживала, выходила к нему в коридор и говорила: «Да закрой ты двери, чтобы я не слышала». Ближе к обеду, когда уже снег расчищен, считал «кисельки» — это карточки специальные. Чем их больше, тем с большим количеством радиолубителей из разных стран поговорил. Хранил «кисельки» в больших, сколоченных из фанеры почтовых ящиках, которых было штук пять.

На письменном столе постоянно лежала общая тетрадь, в которой записаны даты дней рождения динасовцев, друзей, родных, знакомых — независимо от ранга. Иван Тимофеевич звонил им, отсылал открытки, Наташа покупала их упаковками.

Наталья и Юрий возлагают цветы к обелиску в день свадьбы

В память об Иване Тимофеевиче мне осталось два ружья — 12-го и 16-го калибра, одно из них именное. Тесть был заядлым охотником и рыбаком, на этой волне мы с ним особенно сошлись. На рыбалку вместе не раз ездили. Могли часами делиться воспоминаниями, рассказывать о богатых уловах и о досадных промахах. Иван Тимофеевич уже болел, но мы с другом решили свозить его на рыбалку на озеро Иткуль Челябинской области. Он был благодарен, радовался, что клёв хороший. Это была последняя его рыбалка.

Очень любили дедушка и бабушка внуков. Всегда рады были их приходу. Дедушка научил Алёшу в шахматы играть, не только раскрыл секреты этой умной игры, но и воспитал усидчивость и терпение. Иван Тимофеевич отличался пунктуальностью, у него всё было расписано по времени, и Алёше передал это качество.

Чета Губко

Свидетельство современника: Мне не было и семи лет, когда Гофман (эвакуированный с Украины) решил учить меня игре в шахматы. Сначала он просто показывал, как ходят фигуры, особо не задумываясь над ходами. Но постепенно я подна-таскался и в конце концов оказывал ему какое-то сопротивление. Однажды, когда я учился в третьем или четвёртом классе, в школе решили провести шахматный турнир и пригласили всех желающих. Я, на удивление всем и себе, без труда обыграл всех сверстников. Мне присвоили четвёртый разряд, и школа две недели мной гордилась. Ребята по несколько человек стали приносить с собой шахматы в школу и ко мне домой, и я устраивал

сеансы одновременной игры на нескольких досках, без труда всех обыгрывая. Многие настолько увлеклись, что впоследствии уже имели первые ряды, и я, не прогрессируя в этой игре, естественно, стал им проигрывать (С. Кудрявцев).

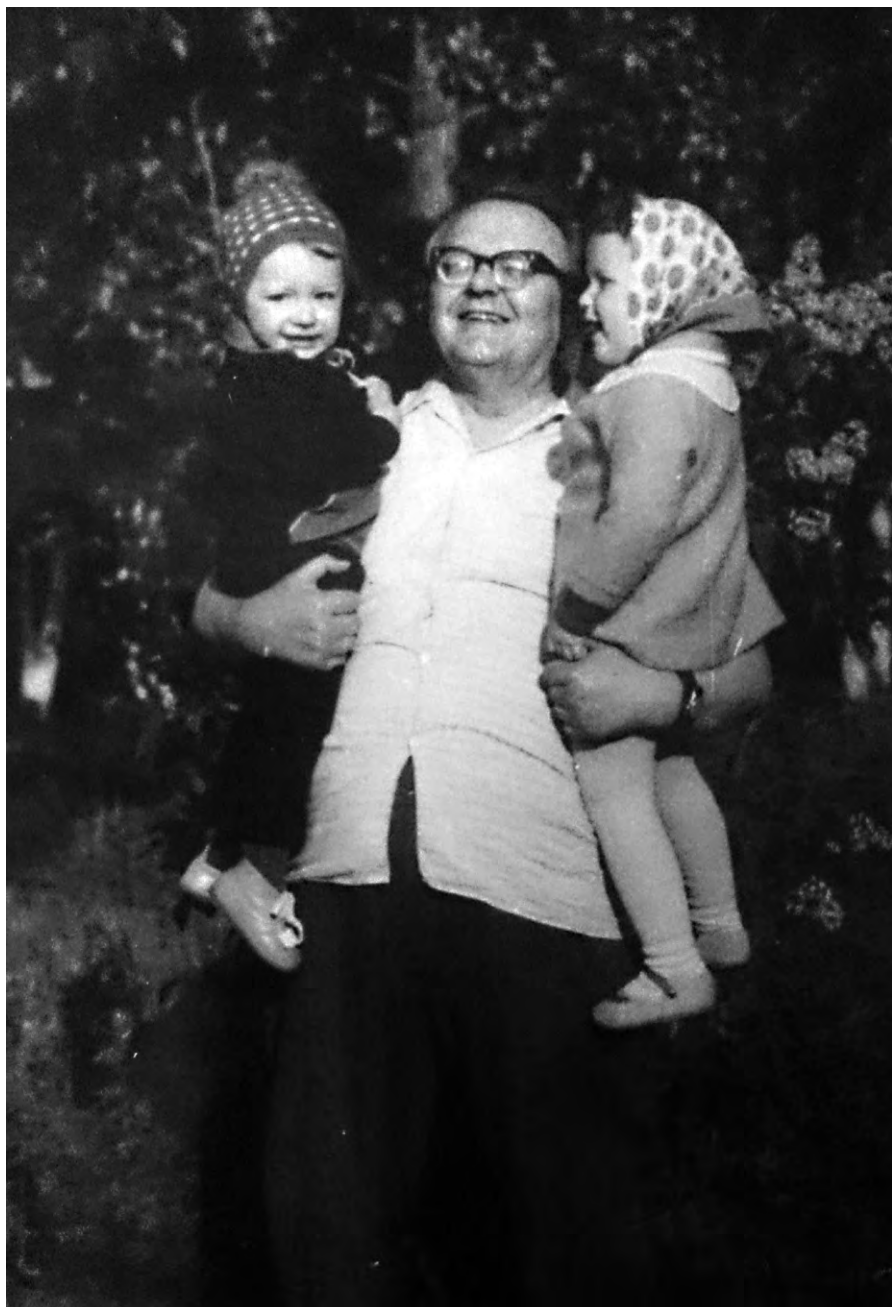
Надежда Ивановна была добрым, отзывчивым, щедрым человеком, хорошей матерью и женой, замечательной тёщей — у нас с ней никогда не было недоразумений. Умела создать уют дома. Ей нравилось заниматься садоводством. У неё первой среди соседей созревали помидоры, огурцы. Надежда Ивановна сама рассаду выращивала. Очень любила цветы. Стряпня всегда отменная была. Пасху вкусную делала, творог брала на рынке.

Многодетным соседям Курносовым она помогала овощами, одеждой, на праздники обязательно подарки им делала.

На работе Надежду Ивановну очень уважали за профессионализм и умение решать любые проблемы. Когда она вышла на пенсию, сотрудницы чуть не плакали, так было трудно без неё.

А вот застолья с водкой она очень не любила. В праздники мы собирались всей дружной семьёй: Леонид с Нэлей и мы с Наташей — у старших Губко. Они встречали нас нарядными: Надежда Ивановна в красивом платье, с причёской, а Иван Тимофеевич в белой вышитой косоворотке. Надежда Ивановна стол накрывала красиво, разнообразно. Водка всегда стояла в графинчике. Выпьём по две стопки, и графин со стола исчезал: она убирала.

Тёща на все руки мастерица была. Когда Алёша родился, она сама шила ему штанишки, пальтишко, рубашки (в магазинах трудно было это купить). Катюше потом платьица

Любимый дедушка

шила красивые. К нам ежедневно бегала — помогала купать Алёшу, а потом и Катюшку. Всегда была рядышком.

Супруги Губко очень любили и уважали друг друга. Не помню, чтобы сильно ссорились. Они много путешествовали. Любили читать, дома была великолепная библиотека. Выписывали много газет и журналов: «Огонёк», «Работница», «Здоровье»... С 1948 года стопки лежали до недавнего времени. Рука не поднималась выбросить.

Горжусь, что являюсь членом семьи Губко. С благодарностью вспоминаю Ивана Тимофеевича и Надежду Ивановну, которые приняли меня в свою семью и называли сыном. Сколько буду жить, столько буду благодарен им за дочь Наташу — мою любимую жену.

Юрий Невьянцев

Я ГОРЖУСЬ ДЕДУШКОЙ

Алексей Невьянцев

Дедушка Ваня — Человек с большой буквы, посвятивший всю свою жизнь служению людям. Человек, благодаря которому мой родной посёлок стал таким красивым, уютным, а Первоуральский динасовый завод стал на долгие годы надёжным поставщиком качественных огнеупоров для металлургических предприятий сначала Советского Союза, а затем России.

Развитие посёлка Динас и Первоуральского динасового завода неразрывно связано с именем Ивана Тимофеевича Губко, который был директором завода 25 лет. Но я хочу рассказать не о директоре завода Иване Тимофеевиче, а просто о дедушке — добром, заботливом, мудром, любящем дедушке.

Когда я ещё ходил в детский садик, всегда с радостью спешил в гости к дедушке Ване и бабушке Наде, потому что знал, что меня ждет сюрприз от «белочки». В огороде росла большая липа, и дедушка привязывал ниточками к веткам мои любимые шоколадные конфеты. Встретив меня, дедушка всегда говорил: «Алёша, иди посмотри на липе, я видел, там белочка прибежала — может, она что-нибудь принесла». Я бежал к липе и находил на ветках подвешенные конфеты. Это летом. А зимой в оконную форточку подложит и опять сообщает, что белочка забежала.

Дедушка Ваня многому научил меня в жизни. В четыре года научил играть в шахматы и постоянно сражался со мной. Когда я повзрослел, он говорил: «Алёша, ты у нас как чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов, он тоже начал играть в шахматы в четыре года». Чемпионом мира по шахматам я, конечно, не стал, но титул чемпиона города Первоуральска среди школьников в восьмом классе выиграл. И своего сына Ванечку (правнука

Уборка — дело серьёзное

Ивана Тимофеевича Губко) тоже научил играть в шахматы в четыре года. А уже в шесть лет Ванечка стал чемпионом города Первоуральска по шахматам среди воспитанников детских садов, так что, возможно, он станет когда-нибудь титулованным чемпионом по шахматам.

Дедушка, конечно, играя, поддавался мне, но с каждым годом ему становилось всё сложнее обыгрывать меня, и частенько, когда партия близилась к завершению и когда он видел, что терпит поражение, со словами: «В следующий раз обязательно тебя обыграю» — вставал с дивана, резко переворачивал шахматную доску, и все фигуры разлетались

Алексей Невьянцев (первый слева)

в разные стороны. Как-то летом дедушка предложил мне сыграть в шахматы на высоком крыльце перед домом. Мы расставили фигуры, я сделал первый ход белыми и сказал: «Дедушка, ты, когда проиграешь, не переворачивай доску, а то фигуры по всему двору разлетятся, и мы их все не найдём». Дедушка громко расхохотался, удивившись моей самонадеянности, сказал: «Не, внучёк, я тебе задам жару», — и принялся сосредоточенно обдумывать ходы. Позже дедушка часто с юмором рассказывал об этом случае.

Ещё мне очень нравилось с дедушкой чистить снег зимой во дворе возле дома, потому что во время этого занятия он всегда рассказывал интересные истории. Они были разные, никогда не повторялись. Особенно мне нравились рассказы о солдатах Великой Отечественной войны, об их героических подвигах в борьбе с фашистами.

Любовь к разгадыванию кроссвордов дедушка Ваня привил мне тоже в раннем детстве. Мы с ним могли часами

проводить время за этим занятием. Меня всегда удивляло и поражало, что он знал ответ на любой вопрос, его знания были энциклопедическими. Причём он не просто отвечал на вопрос, а всегда учил размышлять, самому искать информацию в книгах, справочниках, в Большой советской энциклопедии. Я только сейчас понял, когда у самого появились маленькие дети, как необыкновенно просто и доходчиво дедушка мог объяснить мне, ребёнку, на понятном мне детском языке достаточно сложные взрослые вещи.

Дедушка был радиолюбителем. У него дома стояла рация, по которой можно было связаться с любым городом Советского Союза и дальнего зарубежья. Сейчас, во времена сотовых телефонов, никого не удивит возможностью легко пообщаться с любой точкой мира, а в то время это было настоящее чудо, было очень-очень интересно. И вот как всё происходило. Дедушка готовил себе крепкий и сладкий кофе (который мне тоже, кстати, очень нравился), мы садились с ним к радиостанции, включали рацию, настраивали нужную частоту и начинали очень медленно крутить небольшую ручку, чтобы найти в эфире других радиолюбителей и пообщаться с ними. У всех радиолюбителей был свой позывной, позволяющий определить, из какого региона и города радиолюбитель. У моего дедушки был позывной, который я запомнил на всю жизнь. Вот как он выглядел: U9CD. Когда в радиоэфире дедушка находил радиолюбителя, с которым хотел пообщаться, он брал микрофон и громким голосом отчётливо произносил: «Ульяна, девять, центр Дима, ответьте мне». Эти слова обозначали первые буквы позывного дедушки. Собеседник откликался в эфире, и начиналось активное общение, в ходе которого дедушка записывал всю важную информацию о собеседнике и о проведённом разговоре: дату, время переговоров, ФИО и город собеседника, качество связи при разговоре.

Алексей на первом уроке в первом классе

Иногда дедушка позволял мне самому крутить «волшебную ручку» и произносить в микрофон позывной U9CD, я был на седьмом небе от счастья. После общения в эфире дедушка все записи разговоров скрупулёзно переносил с бумажек в журналы и каждому собеседнику отправлял по почте карточку, подтверждающую факт состоявшегося общения. Такие карточки назывались «кисельки». Дедушке тоже приходили сотни таких карточек из разных уголков мира.

Много историй о дедушке Ване можно рассказывать. И каждая раскрывает его удивительный характер, доброту, мудрость, жизнелюбие и нескончаемый энтузиазм. Что бы ни делал дедушка, он делал красиво, азартно, вдохновенно.

И когда в день похорон дедушки пришли проститься, казалось, все жители посёлка Динас, приехали люди из многих городов СССР, я осознал, что такие же любовь и уважение, которые я испытывал к нему, испытывали тысячи

людей. Во время траурной процессии была заполнена вся центральная улица посёлка от Дворца культуры на площади до железнодорожного моста. Люди пришли отдать дань любви и уважения и проводить в последний путь директора Первоуральского динасового завода Ивана Тимофеевича Губко. Моего дедушку.

Прошло два десятилетия со дня смерти дедушки. За время подготовки этой книги я встречался с десятками людей, чтобы записать их воспоминания о нём, и был поражён, с каким уважением, теплотой и восхищением люди вспоминают об Иване Тимофеевиче, рассказывают о его трудолюбии, доброте, милосердии... Я горжусь своим дедушкой! И надеюсь эти чувства передать своим детям...

Алексей Невьянцев

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ

Войну радиоприёмники у части населения страны были отобраны, чтобы народ не слушал и не слышал голоса других стран. Но практически в каждой квартире были репродукторы. Репродуктор представлял собой круг из метал-

лической полоски диаметром примерно 40 сантиметров, к которому была приклеена конусом чёрная бумага. По нему население получало всю информацию, которая была необходима советскому человеку. На улицах также стояли репродукторы. Люди собирались под ними толпами, слушали и обсуждали последние новости. Стоял такой динамик и на площади посёлка Динаса.

В газетах «Правда» и «Известия» постоянно публиковались сводки с фронтов, печатались карты Союза, на которых отмечались линии фронтов.

Через два года после войны радиоприёмники населению вернули, но не те, что были отобраны, а трофейные. Нам достался «Филипс». На широкой светящейся шкале латинскими буквами были написаны столицы и крупные города разных стран, которые вещали на данном диапазоне. Но все передачи зарубежных радиостанций вплоть до горбачёвской оттепели тщательно глушили. В Екатеринбурге по дороге к Верхней Пышме даже в восьмидесятые годы можно было видеть ажурные столбы, увитые проводами. Это была

Кафе-столовая №25 на улице Ильича

глушащая станция, которая «в поте лица» трудилась не одно десятилетие, оберегая советских людей от вредной для их здоровья и психики информации.

Но многие пытались тайно слушать «вражеские голоса», так как они сообщали о происходящем у нас в стране, об этом ни услышать, ни прочесть было больше нигде. Прислушивались тайно от соседей, так как за подобное любопытство можно было «загреметь» в места очень отдалённые. Официально же работали две радиостанции — Московская и Свердловская, которая носила название РВ-5 имени Свердлова.

В 1953-м году в домах стали появляться телевизоры. Телевизор — это была диковина, которую было трудно достать. Я не мог представить, что на экране можно увидеть лица и буквы, но когда увидел, поразился. Когда я уже учил-

ся в институте, родители купили телевизор КВН. Его экран был приблизительно 10 на 15 сантиметров. Для получения эффекта цветного экрана покупали плёнку, которую крепили перед линзой. Она была трёхцветной. Сверху — голубая, в середине — красноватая, внизу — зелёная. Телевизоров было мало, поэтому знакомые и соседи приходили на просмотр телепрограмм к счастливым владельцам. Позже появились телевизоры с более крупным экраном.

В 1959-м году я купил приёмник «Турист». Он мог работать от батарейки довольно больших размеров и на подставке-выпрямителе. Это вызывало удивление людей, когда они слышали звуки радио на улице. А сегодня с появлением гаджетов в любом месте можно получать информацию, слушать музыку, делать селфи — всего не перечислишь.

Святослав Кудрявцев

ДИРЕКТОРСКИЕ ЗАБОТЫ

Записки журналиста

1975–1976 гг.

*Муся Лазаревна
Ларьяновская*

На заводе ждали делегацию с Красноармейского динасового завода Донецкой области. С минуты на минуту должны были приехать представители украинского коллектива, с которым соревнуются первоуральцы. В кабинет директора Ивана Тимофеевича Губко подходили руководители отделов и служб, партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. И, как всегда, времени даром не теряли. Пока не было гостей, решали какие-то неотложные

вопросы, советовались, спорили, покурить выходили в коридор: директор не любит табачного дыма, потому что давно и без сожаления расстался с прежним постоянным спутником рабочих часов — папиросой.

В это время из Первоуральска выехала машина с гостями. Идёт комфортабельный автобус, а мимо окон проплывает Чусовая — неширокий в этом месте бурлящий поток. Уступами спускается к реке новый многоэтажный город, тесня приземистые деревянные домики старых посёлков. Асфальтированная дорога, окаймлённая с обеих сторон белыми берёзками, летом выглядит красивой изумрудной аллеей.

*Закладка фундамента санатория-профилактория
«Лесная сказка»*

Широкий мост через железнодорожное полотно — связующее звено посёлка динасового завода с Первоуральском.

За зеленью не видно моста, и когда автобус въезжает на него, это всегда неожиданно. Красивая панорама открывается: слева остаётся город, уплывающий за поворот, справа пятиэтажные дома поселка завода сантехизделий, а впереди на несколько километров раскинулся, утопая в зелени, посёлок огнеупорщиков. На горизонте — мощные трубы Среднеуральского медеплавильного завода, что в Ревде, и красивый пейзаж портит лишь длинный шлейф дыма из этих мощных труб, окрашивающий голубое небо в стальные тона.

Главная улица посёлка огнеупорщиков носит имя Ильича. Она начинается прямо у моста, а венчает её сам ордена Трудового Красного Знамени Первоуральский динасовый завод.

Директор Иван Тимофеевич Губко рассказал, что Первоуральский динасовый завод начал строиться в 1932 году. И не случайно: для металлургических заводов нужны были огнеупорные изделия. О том, что гора Караульная богата кристаллическим кварцитом, знали ещё царские заводчики Демидовы. А советские геологи не только разведали, но и подсчитали запасы горной породы, экономически обосновали целесообразность их разработки. Немаловажную роль сыграло и то, что место, определённое под будущий завод и посёлок, находилось вблизи от железной дороги и реки Чусовой.

Всё это внимательно слушали гости. Они с интересом и с любопытством поглядывали на директора, взволнованно и образно рассказывающего о заводе. Иван Тимофеевич умеет увлечь рассказом. Ему, пришедшему к руководству предприятия более 20 лет назад, всё здесь до мелочи дорого. И каждая деталь, каждая чёрточка, характеризующая развитие производства, социальные перемены в коллективе, кажутся важными, и о них надо непременно рассказать. Слушатели понимали, как много сделано за 45 лет — зримое, осязаемое воплощение в жизнь пятилетних планов, которые приближают страну к решению важной задачи — созданию материально-технической базы коммунизма.

Когда беседуешь с Иваном Тимофеевичем Губко, невольно спрашиваешь себя: есть ли что-то такое, чего он не помнил бы? Можно слушать до бесконечности смешные и грустные истории, связанные с какими-либо событиями, но истории эти не заслоняют, а оттеняют, подчёркивают то главное, чем занят директор завода и весь коллектив в эти десятилетия.

Двадцать три года руководит коммунист заводом. Губко не привык «жить спокойно». Освоение новой продукции влечёт новые трудности? Что же, трудности для того и существуют, чтобы их преодолевать. Тогда и победа слаще.

Оформление вывески кафе «Садко»

Когда новое кафе «Садко» распахнуло двери для жителей посёлка, огнеупорщики ахнули от восхищения. И послышалось: «Ну, Губко любит себя показать». А чем показать? Тем, что для людей построил великолепное кафе? Но ведь это превосходно!

Нет, ничего не делает Иван Тимофеевич как-нибудь. Человек широкой эрудиции, он обладает хорошим вкусом. В том, что первые этажи двух жилых домов отданы под поликлиники для детей и для взрослых, что отделаны они на уровне центрального города, — забота директора завода о людях, живущих в посёлке. В том, что профилакторий, построенный под непосредственным руководством Губко, соответствует своему названию «Лесная сказка», — забота директора завода о людях, работающих на предприятии. О чем бы ни шла речь: о производстве или о посёлке, — во

всём чувствуется государственный подход к делу, широта души руководителя.

Однозначно о человеке не судят никогда. Для некоторых людей размах Губко — лишь «стремление показать себя». А для Ивана Тимофеевича жизненное кредо укладывается в несколько слов: «Если уж делать, то делать как следует, чтобы люди радовались».

Мы рассматривали и подбирали с Иваном Тимофеевичем фотографии для этого очерка. Подолгу держал он каждую в руках. Оживали перед его глазами запечатлённые на фотобумаге картины.

— Для вас это просто новый современный пятиэтажный дом, — говорил он, — а для меня каждый такой — целая история. Вот там, где сейчас жилой дом и кафе «Садко», стоял барак. Жил в нём рабочий Байрамов с семьей. А в семье этой цыганской было 13 ребятишек. Знаете, что было однажды?

Губко, вспомнив, по-видимому, какой-то курьёз, долго смеялся. А потом рассказал такую историю.

Когда озеленяли посёлок, козы начали лакомиться корой молодых тополей. Коз в посёлке было множество, хозяева мало заботились о том, где они бродят и что едят. Ни беседы, ни увещевания, ни угрозы не помогали: рабочие заботились лишь о том, чтобы козы вечером пришли в свой двор. И вот однажды на улице Ивану Тимофеевичу повстречался Байрамов.

— Как живёшь?

— Да так-то ничего, только такую ораву ртов прокормить трудно, — пожаловался Байрамов.

— А чего трудно? — удивился Губко. — Вон сколько коз по улице бродит, поймай одну, другую, да и корми ребят.

*Интерьер кафе «Садко».
Проект и мозаика выполнены архитекторами
из города Ревды*

Рабочий, вероятно, понял, что директор завода пошутил. Но потом он решил обратить эту шутку в свою пользу. Недели через две в приёмной директора разразился скандал. Две громкоголосые женщины приволокли избитого Байрамова выяснять, правда ли дал директор такое указание, чтобы лопотать коз. На задах барака, в котором жил Байрамов, они нашли две козы головы и таким образом обнаружили виновника.

— Я и забыл давно о нашем разговоре, — смеялся Иван Тимофеевич. — А цыган смотрел на меня невинными глазами и говорил: «Ты же посоветовал». Кое-как выкрутился я из этой курьёзной истории. Но с тех пор хозяева перестали выпускать домашних животных на улицы. Чтобы наш посёлок стал таким зелёным, как сейчас, очень много труда пришлось положить.

Особенно долго Губко вглядывался в фотографии периодической печи и новой туннельной. Понятны мысли, которые роились в его голове. Он зримо видел на месте этих старых горен современный тепловой агрегат. Он видел чистые помещения, чувствовал свежий воздух в них, понимал нетерпение обжигальщиков поскорее работать в таких превосходных условиях. Он считает себя в долгу у старых рабочих, ветеранов. Он хочет, чтоб и они почувствовали огромное облегчение труда. И потому он, в прошлом году отметивший своё 60-летие, торопится. Он так и сказал мне: «Две туннельные печи, больничный комплекс и здание профтехучилища. Если я сумею это построить, то буду считать свой долг перед коллективом выполненным».

Свидетельство современника: У первого построенного в посёлке коттеджа был отличный сквер, под окнами рос шиповник, в нём жили соловьи, которые заливались ночи напролёт.

В те времена спать с открытым окном ещё было можно, таких масштабных, как теперь, грабежей не было. За сквером ухаживал садовник с завода. Мы с мамой сразу посадили куст сирени у крыльца, несколько позже я ещё подсадил три куста. С Надеждой Ивановной Губко посадили кусты сирени вдоль дорожки. Во дворе дома, с другой стороны, ещё при Дмитрие Ивановиче Гаврише поставили качели, к нам во двор собиралось много ребятнишек. (С. Кудрявцев)

Да, многое, очень многое связано на заводе и в посёлке с именем Ивана Тимофеевича Губко. Реконструкция производства, освоение новых видов продукции, строительство жилых домов и учреждений соцкультбыта — во всём чувствуется твёрдая рука. С его именем связаны и замечательные традиции: посвящение молодёжи в рабочий класс, торжественные проводы призывников в Советскую Армию, чествование бригад, смен, досрочно завершивших годовые производственные планы, забота о ветеранах труда и войны, поощрение рабочих, учащихся вечерних школ, заочников техникумов и институтов и многое-многое другое. Поэтому рабочие и инженерно-технические работники, с которыми я неоднократно беседовала, говорят: рано Ивану Тимофеевичу на отдых, ещё много надо сделать на заводе и в посёлке. Во всяком случае, десятую пятилетку мы хотели бы проработать вместе с ним.

Муся Ларьяновская

ПРОДАЁМ НА РАЗЛИВ

Страшный послевоенный бич для русских — пьянство — на Динасе процветало тоже. Недалеко от проходной завода, рядом с магазином нынешней «Пятёрочки», после войны стоял киоск, в котором водку продавали на разлив.

Естественно, после работы любители выпить подолгу задерживались у этих киосков, а их было два или три по улице Ильича. Аналогичные существовали во всех городах и посёлках страны. В Свердловске в середине пятидесятых в таких киосках появились рюмочные автоматы. Заходишь внутрь, проходишь между ограждением и автоматом, платишь деньги, тебе наливается пятьдесят граммов водки и выпадает бутерброд. Сразу выходишь из киоска. Многие так кружат, кружат, а потом тут же и ложатся на землю.

Сейчас такого нет, культура стала несколько выше. Нет частых шумных драк посередине улиц, но появилась другая беда — молодёжь с пивными бутылками. Ходить с бутылкой по улицам, как им кажется, круто, а мне их жалко.

В мою память, врезалась, прямо скажем, юмористическая картинка. Но, как говорят, это было бы смешно, если б не было так грустно. По улице Ильича, по тротуару идут, сильно раскачиваясь и поддерживая друг друга, два мужичка. Один держит ещё не открытую бутылку красного вина. Вдруг бутылка выскальзывает, падает и разбивается о тротуар. Отчаянию их нет предела. Один падает на колени и

Уличная торговля пивом

пытается втянуть в себя из лужицы хоть каплю драгоценной влаги, второй, взяв донышко с оставшимися зигзагообразными стенками, пытается вылить в себя последний глоток сохранившегося желанного напитка.

Мои одноклассники, начиная класса с шестого, уже начинали попивать. Помню, в майский праздник несколько пацанов набрали вина и пошли в лес. Кто-то мне сказал, что они после «лесной прогулки» находятся в подвале дома по улице Свердлова. Увиденная картина поразила: парни с зелёными лицами, с пеной у рта валялись на полу без сознания. Ещё один висел на животе на краю большой бочки, головой внутрь — тоже без сознания. Хорошо, что бочка была без воды. У всех сильнейшее алкогольное отравление. По уму-то, парней надо было срочно доставлять в больницу, но нам и в голову не пришло выдавать их родителям. Слава Богу, в тот раз обошлось без жертв.

Таким же прибыльным делом, как торговля водкой, была торговля газированной водой с сиропом. Перед продав-

Тележка мороженика

цом — две стеклянные цилиндрические колбы с делениями, в которые наливался сироп. По норме в стакан сироп должен был наливаться так, чтобы его убыло в этой трубе на одну риску. Сиропа наливали до половины риски. Если изредка газировщица ошибалась и наливала сироп по норме, то вода была сладкая, вкусная. Но ошибались они, к нашему сожалению, очень редко. В итоге вода в стакане была розоватой и чуть-чуть подслащённой. За счёт сиропа продавцы неплохо обогащались. Вместо сахара в нём, видимо, был сахарин, иначе такое мизерное количество не смогло бы так подсластить жидкость в стакане. Стаканы мыли на хитром приспособлении: на круг с дырочками и ручкой ставился использованный стакан кверху дном. Круг ручкой поворачивали, и из дырочек вода била фонтанчиком. Часто напор был такой, что не доставал до дна стакана, но продавцов это обстоятельство совсем не огорчало, поэтому следующему в очереди, а очереди за водой были всегда, наливалась порция в практически не промытый стакан.

Ещё более прибыльной была продажа пива и кваса. Их продавали из бочек. Продавцы перед продажей в бочку доливали простой воды. Несколько ведер на весь объём был покупателям, естественно, заметен, вкус уже не тот, но какой навар продавцу! Они, продавая воду по цене пива или кваса, жили безбедно. Пиво сразу после войны продавали на Динасе в третьей столовой по Свердлова. Там постоянно собирался весь «цвет» общества, в зале стоял гул от разговоров «за жисть». Многие приносили с собой шкалики с прозрачной жидкостью, так как с давних пор известно, что пиво без водки — деньги на ветер.

Пиво разбавлялось повсеместно вплоть до конца девяностых годов, пока не появилось в избытке бутылочное. Разбавляли раньше всё, что разбавлялось. В поездах дальнего следования проводницы собирали из стаканов спитый чай, добавляли в него соду, от чего он активировал свои способности опять окрашивать воду, и подавали пассажирам.

Пределом наших мечтаний было мороженое, которое продавали двух размеров. Были формочки маленькие и побольше. Вниз формы укладывалась вафелька, затем ложкой накладывалось мороженое, а сверху ещё одна вафелька. Затем этот бутерброд выталкивался наружу таким поршеньком. Мороженое не всегда было сладким, как и газировка, но для нас всё равно вкусным.

Пределом моих мечтаний было сгущённое молоко. В магазинах оно бывало редко, к тому же продукт дорогой. Я не мог смотреть спокойно, когда мой приятель брал банку сгущёнки и, пробив два отверстия, высасывал молоко прямо из банки. Он мог себе такое позволить, его мать была директором продовольственного магазина (теперешняя «Пятёрочка»). Нам бабушка такой деликатес выдавала чайными ложками по праздникам.

Святослав Кудрявцев

ЗА КАЖДОЙ ЦИФРОЙ СТОЯТ ЛЮДИ

*Маргарита
Вениаминовна
Русанова
была главным
бухгалтером завода*

Не бойтесь, будете работать с Губко. Я знаю этого человека, он вас никогда не сдаст и не предаст, скорее защитит, — так сказал мой предшественник Николай Иосифович Адамов, ранее работавший на заводе заместителем директора завода по КФЧ (коммерческо-финансовой части), а затем главным бухгалтером. Он видел, что я побаивалась предстоящего вступления в должность главного бухгалтера, считала, что это мужская должность.

На завод я пришла после окончания Уральского политехникума в 1960 году. Выбрала Первоуральский динасовый завод лишь потому, что это рядом со Свердловском, где мне жилось комфортно, где меня окружали хорошие люди. И не ошиблась: на Динасе мне также работать и жить было всегда хорошо.

Помню свой приезд. Был мрачный апрельский день. Пришла на завод, стою у окна в коридоре — девятнадцатилетняя девчонка, чуть гордая — а как же, ведь молодой специалист — и в то же время смущённая от взглядов проходивших мимо сотрудников предприятия. Вхожу в кабинет директора, Иван Тимофеевич улыбается: «Добро пожаловать!»

На приёме молодых специалистов Иван Тимофеевич сказал: «Помните, что за каждой цифрой стоят живые люди. Не

И. Т. Губко любил приходить на работу первым, и ранним летним утром на улицах посёлка всегда наводила чистоту поливальная машина

забывайте об этом никогда и всегда старайтесь уважительно относиться к людям».

Слова директора я запомнила на всю жизнь и старалась выполнять его наказ. И это были не пустые слова, он подкреплял их своим примером. Поощрения рабочим людям вручал с поклоном, а каждый директорский рапорт начинался с доклада начальника отдела техники безопасности и охраны труда. Ивана Тимофеевича уважали все на заводе за его человечность. А как относиться к человеку по-другому, если он всегда найдёт время поговорить «за жизнь», спросит о детях, всем интересуется: как учусь, как работаю, совет даст, поддержит. Благодаря Ивану Тимофеевичу я заочно окончила экономический факультет в СИНХе.

Обязанности главного бухгалтера завода тогда исполняла Любовь Кондратьевна Трухановская, она говорила, что Иван Тимофеевич часто интересовался, как работает молодой специалист Гашкова — это моя девичья фамилия.

Затем на должность главного бухгалтера завода был принят Иван Максимович Романов, деятельный, инициативный специалист. Иван Тимофеевич поддерживал его предложения. Была проведена реконструкция и реорганизация расчётного отдела и бухгалтерии: за счёт освободившейся площади и сокращения штата создали научно-счётное бюро, занявшее две комнаты со звукопоглощающими стенами. Тем самым положено начало разделению труда на вычислительный и бухгалтерский. Работникам завода вместо рукописной расчётной книжки по зарплате стали выдавать машинописные ленточки. Вместо расчётных ведомостей ввели лицевые счета.

Директор часто отмечал красивый почерк Романова, говорил так: «И главный бухгалтер своим бисерным почерком подписал».

Иван Максимович представлял меня на должность зам. главного бухгалтера, но, как потом говорил, не сразу это было воспринято, главным сдерживающим фактором была моя молодость. Так, начальник планового отдела Александра Афанасьевна Лазебная, будучи уже в пенсионном возрасте, вспоминала, что ходила в бухгалтерию посмотреть на молодого специалиста, и, вернувшись в свой отдел, сказала: «Ребёнок приехал».

В 1963-м году меня назначили заместителем главного бухгалтера завода. Приходилось участвовать в балансовых комиссиях цехов, заводских мероприятиях, ездить в Госбанк, горфинотдел, меня включали в состав различных ревизионных комиссий, была пропагандистом, проводила откры-

И. Т. Губко со специалистами в цехе завода

тые занятия. Общась со специалистами разных уровней и служб, поняла, что надо получить высшее образование, и в 1964 году поступила в Уральский государственный университет имени А. М. Горького. Директор завода следил за успехами в учёбе всех заводских заочников. На заводе, казалось, учились все. Были разные формы обучения: дневная, вечерняя, заочная. Для работников завода был организован филиал Первоуральского металлургического техникума, который находился в Доме техники с 1963-го по 1972-й г., там же была и школа рабочей молодёжи.

Иван Тимофеевич назначал на должности руководителей опытных практиков, стажистов или молодых специалистов, прошедших заводскую школу. В категорию последних попала и я. В 1975 году была назначена главным бухгалтером завода, до этого числилась в резерве.

На субботнике.

*Слева направо: Ю. А. Вакарев, начальник производственного
отдела; Ю. А. Жигалов, главный механик цеха №1;
Ю. Н. Невьянцев, директор по коммерции*

Проводилась аттестация работников, в том числе и бухгалтерии. До аттестации надо было на каждого заполнить аттестационный лист, дать характеристику работнику, указать время его работы на заводе в данной должности, описать объём работы и дать оценку её выполнения. Работник должен быть ознакомлен с аттестационным листом ещё до аттестационной комиссии и поставить свою подпись. На комиссии руководитель представлял аттестуемого, а члены комиссии задавали вопросы и затем принимали решение. Это была учёба для всех. Специалисты Союзогнеупора Министерства чёрной металлургии, как правило, положительно отмечали работу нашего завода.

Директор помогал заводской комсомольской организации. При входе в заводоуправление в первом кабинете справа был комитет ВЛКСМ, который возглавляла секретарь Феня Пекарина. Мы, комсомольцы, ходили в турпоходы по окрестностям города, на стадионе сдавали нормы ГТО: бег и толкание ядра, работали на благоустройстве профилактория и больничного комплекса. Участвовали в субботниках по озеленению посёлка и дороги в город. В берёзовой аллее вдоль дороги есть деревья, посаженные мной. А когда апрельским хмурым утром 1960-го года я впервые ехала в город, дорога была голой и унылой. Не было и мостов через железнодорожные пути и Чусовую.

Специалисты, начальники отделов были настоящими профессионалами. Но, кроме своей работы, они с азартом и желанием участвовали в субботниках. К примеру, когда построили больницу, потом профилакторий, все пришли. Мыли помещения, территорию убирали. Бухгалтерия тоже не знала рамок рабочего дня.

Помимо основной работы, я занималась и общественной. Выпускали мы стенгазету «Огнеупорщик». Сама писала в

Возвращение с конференции

Улица им. 50-летия СССР. На месте будущего детского сада №107. Фото из архива семьи Губко

неё заметки и других организовывала. Для директора важно было знать больше о людях, о коллективе, о жизни заводской. Иван Тимофеевич всегда поздравлял нас с Днём печати.

Свидетельство современника: Комсомольцы в школе были не особо активны, но они хоть имели малое представление о том, что к чему-то надо стремиться. К классным собраниям сразу добавились комсомольские. В основном разбирали поведение и успеваемость нерадивых. Разборки такие проходили зачастую очень активно, хотя выступали, как правило, девочки, которые критиковали, невзирая на лица. В какой-то степени мы были политизированы. Был какой-то сдерживающий общественный фактор. Сейчас это отсутствует.

*Центральная улица п. Динас — улица Ильича —
ведёт к проходной завода*

Я не призываю организовывать в школах организации или кружки единокороссов или юных ленинцев, но все партии должны, на мой взгляд, готовить в школах смену себе, как, например, это делают ультраправые организации. (С. Кудрявцев)

Иван Тимофеевич как-то незримо следил за формированием и становлением начинающих молодых семей, помогал им. Помню комсомольскую свадьбу Лызловых, на которой Иван Тимофеевич вручил молодожёнам ключи от квартиры. Молодые — оба из коренных динасовских семей.

При поступлении на завод меня поселили в общежитии, потом дали комнату в коммуналке на два хозяина, а я уже была замужем и родила первого сына. Кроватку поставить было некуда. Но вскоре дали двухкомнатную кварти-

*Иван Тимофеевич и Надежда Ивановна на встрече
с ветеранами Великой Отечественной войны*

ру на пятом этаже, и только после рождения второго сына в 1973 г. дали то, что я просила: трехкомнатную квартиру на втором этаже. Ордер выдан на основании решения горисполкома. Семья состояла из пяти человек, с нами жила свекровь. Раньше мне казалось, что директор может всё в решении жилищных вопросов, и теперь осуждаю себя за то, что пошла когда-то к Ивану Тимофеевичу просить о жилплощади для работавшей в бухгалтерии племянницы Надежды Ивановны Губко. Иван Тимофеевич сказал мне: «Вы понимаете, что тут родственные отношения. Не приходите ко мне больше с этим вопросом».

На заводе строилось много жилья, и оно распределялось с участием заводской общественности под контролем городских властей. Было много новоселий, казалось, все переезжают.

Когда выезжали в командировку с Иваном Тимофеевичем, как правило, рано утром, примерно за час до отъезда звонил диспетчер завода, справлялся: встала ли? А я уже давно встала и собралась. Никогда и никуда не проспала и не опоздала. Как только отъедем от Динаса, Иван Тимофеевич останавливал машину, включал свет и говорил: «Проверяем документы: паспорт, билет, деньги».

Директор завода был как отражение моих родителей. Они нас так же наставляли: никогда и никуда не опаздывать.

Неординарный был у нас директор. На заводских заседаниях всегда шутил. Но и спрашивал строго. Мог к любому начальнику отдела обратиться, к бухгалтеру с производственными вопросами. И надо было чётко ответить. Потому я всегда приходила с годовым отчётом. Иван Тимофеевич мог снять напряжение в любой ситуации с помощью лёгкого юмора, как будто и не в тему.

Как-то возвращались из Москвы самолётом Иван Тимофеевич, Михаил Зиновьевич Нагинский и я. Аэропорт Кольцово не принимал, и нас посадили в аэропорту Перми. А в этот вечер должны были чествовать на заводе начальника ЦЗЛ З. К. Журавлёву, очень принципиального человека и руководителя. Михаил Зиновьевич говорит: «Ну, Иван Тимофеевич, Вам Зоя Карповна этого не простит».

Никаких сотовых телефонов тогда не было. Пошёл Иван Тимофеевич искать в аэропорту переговорный пункт, позвонил на завод, поздравил виновницу торжества. Вот такой обязательный человек был директор.

На одной из заводских балансовых рассматривались результаты цехов по соблюдению хозрасчётных затрат. Перерасход по известковым печам составил что-то до ста рублей. Начальнику Иван Тимофеевич сказал: «Иван Васильевич,

на вашем месте я бы черпаком на проходной продавал извесь и внёс деньги в кассу, чтобы не допустить перерасход».

Ежегодно на заводе проводилась министерская ревизия производственной и финансово-хозяйственной деятельности, для этого направлялась комиссия с другого предприятия во главе с главным бухгалтером. Обязательно проверялись все банковские и кассовые операции, депоненты (неполученные деньги в кассе в трёхдневный срок); командировки, учёт трудовых книжек, регламентов, спирта, доверенностей, складские операции, производственные отчёты и т. д. Одна из таких комиссий обнаружила недостачу мяса в одном детском саду, а в другом — его излишки. Но зачёт недостач излишками нельзя было сделать, так как разные подотчётные лица. Детские сады №15 и №43 находились рядом, один у другого позаимствовал мясо без оформления документа. По этому поводу Иван Тимофеевич сказал: «Вот такой учёт у главного бухгалтера, полпоросёнка утащили — и никаких документов».

Я не обижалась на директора за его критику, потому что она по делу была.

Никогда не писала заявление на материальную помощь, но получала половину оклада к отпуску по записи на фирменном бланке директора завода. Иван Тимофеевич подписывал материальную помощь к отпуску многим специалистам, тем самым поддерживая материально.

Следует сказать, что руководители, в том числе и нашего завода, жили скромно, мало выделяясь от всех остальных. В этой связи не могу не вспомнить, как однажды, возвращаясь из Свердловска электричкой, ехала в последнем вагоне с Фёдором Григорьевичем Воробьевым (динасовцы всегда садились в последний вагон). Фёдор Григорьевич ездил с малолетней дочерью на какое-то мероприятие. Он — на-

чальник основного цеха, Герой Социалистического Труда, будущий секретарь парткома завода. Мне было немножко странно видеть этого человека в общем вагоне.

Не отличался стремлением к роскоши и Иван Тимофеевич. Наша соседка по подъезду, штукатур-маляр, делая у нас побелку и замену обоев, с удивлением рассказывала о квартире Губко: «Вся квартира в книгах, ничего кроме книг».

Директор и его семья жили на зарплату, состоящую из окладов и премий, порой урезанных. Иван Тимофеевич даже обедать ходил домой. Ему, конечно же, хотелось иметь большой доход. Однажды он поделился со мной: «После балансовой в Москве решил поужинать в ресторане и видел, как юнцы бросают сиреневые (25 рублей в ту пору — это уже большие деньги) только так, а я, директор завода, сижу и считаю, что ещё могу себе позволить».

Подходил юбилей Ивана Тимофеевича. Ведущим был Григорий Миронович Хазанов, зам. директора по коммерческо-финансовой части. На вечере и мне довелось выступить со своими стихами, посвящёнными И. Т. Губко:

*Закончился рабочий день давно,
В конторе тишина, идет уборка.
Лишь светится директора окно
Да слышен разговор его негромкий...*

Если работаешь на заводе и живёшь в посёлке, невозможно не знать семью Губко. Надежда Ивановна Губко и потом их дети были технарями, а я бухгалтер-экономист. Наши интересы почти не пересекались, да и жили в разных местах, ходили на завод по разным дорогам, правда, после работы заходили в один сорок пятый магазин, но в разное время. Некоторые сотрудники завода говорили: «Надежда Ивановна, что ж сама в магазин ходите, вам всё домой привезут». А она отвечала: «Иван Тимофеевич сказал: как все».

С Надеждой Ивановной близки не были, но слышала о ней как о хорошей хозяйке, добром, отзывчивом человеке. Как-то раз соседка моя заболела и нужна была клюква. Я нигде не могла раздобыть ягоду. Мне подсказали обратиться к Надежде Ивановне, мол, у неё всегда всё есть. Я позволила, она коротко и доброжелательно ответила: «Приходи». Пришла, она насыпала литровую банку ягод. Я подумала с благодарностью, что правильно говорят: «У этого человека всегда всё есть».

Знала я и Наталью Ивановну — добрейший человек, всегда с улыбкой. Она иногда заходила ко мне в кабинет за визой на договоре или счёте на оплату, при этом всегда могла дать исчерпывающую информацию по документу. Однажды мы с Натальей Ивановной провели порядочно времени в очереди в поликлинике и пообщались на разные темы о жизни, она поразила меня своей открытостью.

Будучи на пенсии, Иван Тимофеевич всегда приходил в заводоуправление на партийные собрания и выступал на них, занимая при этом свойственную ему принципиальную позицию. На одной из таких встреч до собрания я спросила у него, как живётся на пенсию, хватает ли на жизнь?

Он ответил:

— Нормально, ещё и ребятам помогли машину купить.

В другой раз спросила:

— Чем хоть занимаетесь?

Услышала неожиданное:

— Знаете, как интересно наблюдать за растениями: посадишь семечко — появляются листочки, потом цветочки и уже потом плоды.

Когда Иван Тимофеевич уже тяжело болел, я приходила к нему домой проведать. Он встретил меня своей доброй

улыбкой, сидя на кровати. Мне всегда казалось, что этот человек-глыба не поддастся никогда и никому. Больно было видеть его больного, увядающего. Я посидела рядом, погладила его руки, что-то говорили, молчали, проводил он меня тоже улыбкой. Вскоре его не стало. Динасовцы несли гроб с телом директора на плечах и полотенцах до моста через железную дорогу. И поехал Иван Тимофеевич в свой последний путь по своей Динасовской дороге с берёзками и мостами — по вызову не городских, не областных властей и не московских, а по вызову Всевышнего!

Ивана Тимофеевича вспоминаю постоянно, его отцовскую заботу, от которой становилось тепло и уютно. И я воспринимала его как родителя. Святая и добрая ему память, она осталась в моём сердце навсегда, и не только в моём.

Маргарита Русанова

Я ЗНАЛ ЕГО ТАКИМ

*Павел Михайлович
Тимофеев много
лет возглавлял
больничный
комплекс. Почётный
гражданин
Первоуральска,
Заслуженный врач
РФ*

В 1954-м году, вскоре после приезда Ивана Тимофеевича Губко, началось буквально взрывное благоустройство и озеленение посёлка Динас, в котором с энтузиазмом приняло участие почти всё население.

Иван Тимофеевич сумел разбудить у жителей интерес к наведению порядка в посёлке. Талантливый организатор и хозяйственник, И. Т. Губко начал глубокую реорганизацию всего производственного цикла на динасовом заводе. Начатое ещё при бывшем директоре Дмитрие Ивановиче Гаврише строительство Дворца культуры с блеском удалось завершить. На месте бывших барачков и лачуг стали появляться благоустроенные дома, улицы, магазины, скверы. Завершилось строительство мощных плотин на речке Шайтанке, в результате возникли два больших пруда, были решены серьёзные проблемы не только с водоснабжением посёлка, но и появились прекрасные места отдыха с рыбалкой и водной станцией.

Хотя остро не хватало средств, Ивану Тимофеевичу удалось построить великолепный профилакторий «Лесная сказка», первую в городе крупнопанельную школу

№35, большой пристрой к школе №15. Украшением посёлка стал жилой комплекс по улице 50-летия СССР, столовая №25, кафе «Садко». Построили автомобильный мост через Чусовую, эстакаду-путепровод через железнодорожные пути у станции Подволошной, начали строительство многопрофильной больницы.

Люди, едущие из города на Динас и обратно, не подозревают, что прекрасная берёзовая аллея по ходу дороги тоже детище Ивана Тимофеевича Губко. Это был грандиозный объём работ не только по тем временам, но и по нынешним.

Иван Тимофеевич был ещё и тонким дипломатом. Мне неоднократно приходилось сопровождать директора в высокие кабинеты обкома партии и облисполкома. И я всегда восхищался его способностью успешно решать хозяйственные вопросы с партийными и советскими бонзами.

Мне, тогда ещё молодому врачу-хирургу, Иван Тимофеевич безотказно помогал в приобретении дорогостоящего медицинского оборудования, благодаря чему наше хирургическое отделение стало довольно популярным: к нам на операции приезжали пациенты из других городов.

Я был довольно близок к семье Ивана Тимофеевича, тем более что сам он, его жена Надежда Ивановна и их сын Лёня «побывали» на моём операционном столе. Дом Губко был гостеприимным и хлебосольным благодаря заботливой Надежде Ивановне. Иван Тимофеевич очень любил своих детей. Особенно трогательна и нежна была его любовь к Наташе, которая стала способным инженером-теплотехником, прекрасной любящей матерью детей и бабушкой внуков. Наташа, рано ушедшая из жизни, была хорошей хозяйкой, талантливым садоводом и чистым, ясным человеком, общение с которым всегда приятно. Благодаря любви и заботам, её дети, Алёша и Катя, «встали на крыло», получили хорошее образование, став достойными людьми.

Стационарное отделение больницы

Знаю, что Иван Тимофеевич увлекался фотографией, радиоделом, его позывные в эфире «Ульяна-2» были слышны далеко за пределами нашей страны. К тому же он оказался великолепным актёром. Однажды я бродил по окрестностям с кинокамерой и зашёл на большой огород семейства Губко, где Иван Тимофеевич в жару, без энтузиазма ковырял лопатой землю. Глядя на его измученный вид, я захотел снять небольшой фильм о тяжелой жизни рабов на плантациях. Иван Тимофеевич тут же подхватил мой замысел: оделся в какие-то лохмотья, надел большую рваную шляпу, облил себя водой, изображая струящийся пот, и неподражимо сыграл измождённого непосильным трудом раба.

Хочется сказать спасибо Ивану Тимофеевичу за большой вклад в создание завода и посёлка. Его беззаветная преданность делу и человечность навсегда останутся в благодарной памяти рабочих завода и всего населения посёлка.

О том, как строился больничный комплекс, рассказал в книге «Повесть о стойкости» Лев Сонин: «Кстати, со строительством этой поликлиники связан любопытный эпизод, многое говорящий о тех приёмах и способах достижения цели, которые использовал в своей деятельности многоопытный советский директор Иван Тимофеевич Губко.

Тогда ведь финансирование всех видов строительства и распределение оборудования для любых целей шло исключительно из московских кабинетов. Там почему-то посчитали, что поликлинику сейчас заводу строить не к спеху. Есть другие заботы, поважнее. Надо реконструкцию заканчивать...

Но Губко думал иначе. Маленький медпункт на заводе не справлялся ни с потоком больных, ни с квалифицированным лечением многих видов заболеваний. Работникам завода частенько со своими хворами приходилось обращаться в поликлиники Первоуральска. А для этого надо было отпрашиваться чуть ли не на весь день с работы. Да и не всегда хотелось терять день в больничных очередях. Вот Губко и придумал, как надавить на московских чинуш, чтобы те дали разрешение на строительство поликлиники и выделили на это соответствующее финансирование и фонды на её оборудование. Он отправился в областной комитет партии и стал там выпрашивать... выговор за невнимательное отношение к нуждам трудящихся.

В обкоме посмеялись над хитроватым директором, но сочли: а ведь действительно так мож-

но помочь хорошему делу. И вкатили ему выпрошенное партийное взыскание.

А это уже была не шутка. Ведь если сами высокие партийные инстанции сочли нужным строить при заводе поликлинику, то министерским столоначальникам с ними спорить не след...

Вскоре Губко вернулся из столицы с открытым финансированием на строительство поликлиники и фондами на её оборудование...

Павел Тимофеев

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

*Святослав
Кудрявцев.
Фото 1971 г.*

Семья Губко переехала в наш дом на улицу Свердлова в 1954-м году сразу после отъезда бывшего директора завода Дмитрия Ивановича Гавриша.

В семье Губко было пять человек: Иван Тимофеевич с женой Надеждой Ивановной; двое сыновей: Лёня и Женя, и тётя Надежды Ивановны Мария Яковлевна, которую вся семья звала няней. Иван Тимофеевич и Надежда Ивановна работали, поэтому детьми занималась няня. В 1957-м году в семействе Губко случилось прибавление: на свет появилась дочь Наталья.

Один раз, это было году в 1960-м, к Губко в гости приезжала дочь Ивана Тимофеевича от первого брака — Тамара.

С Иваном Тимофеевичем мне по работе общаться не пришлось, так как я во время его директорствования на заводе отработал всего полтора года в должности мастера механического цеха. Но с уверенностью могу сказать, что Иван Тимофеевич пользовался авторитетом.

Много внимания Иван Тимофеевич уделял внешнему виду посёлка. Немало сил и труда отдал строительству жилья на посёлке, при нём был построен мост через реку Чусовую, больничный комплекс, профилакторий. В те времена нельзя было самостоятельно забить гвоздя в новое строи-

тельство, на всё надо было выбивать в главке деньги, упрямить руководство министерства, главка.

Мы жили в одном доме с Иваном Тимофеевичем, и я его чаще видел у нас во дворе, а поскольку они жили над нами, то постоянно слышал его разговоры по радиостанции. Большая радиоантенна и сегодня возвышается над крышей нашего дома. Иван Тимофеевич общался со многими радиолюбителями — союзными и зарубежными. В те годы было престижно связаться с радиолюбителем, находящимся от тебя за тысячи километров. Это сейчас не составляет труда связаться с любой точкой планеты по сотовому телефону, а тогда каждый радиолюбитель коллекционировал визитки тех людей, с которыми он пообщался. Общение заключалось в основном в обмене своими позывными, так как из-за незнания языка особо общаться и не могли. Иван Тимофеевич мне как-то показывал визитки. Я удивился: среди них были очень красивые.

Любил Иван Тимофеевич ездить в лес за грибами, иногда с ним ездил и мой отец Сергей Николаевич Кудрявцев. У меня сохранилось несколько фотографий, на которых присутствует Иван Тимофеевич.

Человек он был активной жизненной позиции: даже выйдя на пенсию, не мог сидеть без работы, постоянно интересовался делами завода. Много времени проводил во дворе, причём не праздно, а обзавёлся инструментом дворника и зимой чистил тротуары, убирал снег. Сейчас эту традицию продолжаем и мы, жители дома.

Святослав Кудрявцев

ДЛЯ НЕГО НЕ БЫЛО МЕЛОЧЕЙ

*Евгений
Александрович
Зеленин*

Первая встреча с Иваном Тимофеевичем Губко состоялась 27 октября 1977 года, когда я пришёл устраиваться работать на завод. Проводился конкурс на должность начальника железнодорожного цеха, я был в числе пяти кандидатур.

Иван Тимофеевич в этот день вышел из отпуска и был в прекрасном настроении. Первое впечатление о нём: это личность из плеяды советских директоров, хозяин, настоящий руководитель.

Одобрив мою кандидатуру ещё до оформления документов, он направил меня в цех принимать дела. С одной стороны, я этим был крайне удивлён, с другой стороны, это обязывало меня с первой минуты относиться к работе с большой ответственностью.

Через три дня Иван Тимофеевич появился в цехе, поинтересовался, есть ли какие-то трудности. Директор лично контролировал производственный процесс, обходил с утра все цехи — не только основные, но и так называемые вспомогательные подразделения. Он лично знал большую часть работающих на заводе, уважительно к ним относился, интересовался, как люди живут, как устроен их быт.

Иван Тимофеевич понимал, что от него зависит судьба не только трёх с половиной тысяч трудящихся завода, но

Железнодорожный транспорт завода в 70-е годы

и жителей микрорайона, поэтому он отдавал много сил и энергии строительству объектов инфраструктуры. Иван Тимофеевич понимал, что для жителей микрорайона, их детей одинаково важно иметь в шаговой доступности магазины, аптеку, столовую и кафе, детскую и взрослую поликлиники, больничный стационар, санаторий-профилакторий, баню, которая до сих пор считается одной из лучших в городе. Необходимо было также иметь надёжное сообщение с Первоуральском, для этого по инициативе директора были построены мост через реку Чусовую и путепровод через железнодорожные пути.

Особое внимание Иван Тимофеевич уделял развитию личных садовых участков, поэтому вокруг Динаса было разбито множество коллективных садов. Возле своего коттеджа Иван Тимофеевич сам занимался благоустройством

сквера, не стеснялся поработать лопатой и метлой, подавая пример окружающим.

Он умел чётко разделять производственные отношения и личную дружбу, в том числе и со своими подчинёнными. На работе со своих друзей спрашивал вдвойне, не допуская никакого панибратства. Люди это понимали и ценили.

Иван Тимофеевич возглавлял заводское общество «Знание», на еженедельный директорский рапорт приносил несколько популярных газет, приоритет отдавал «Правде» и «Литературной газете». Прежде чем приступить к разбору производственных вопросов, рекомендовал руководителям ознакомиться с какой-либо статьёй и довести её суть до коллектива.

Как директор, он соблюдал дистанцию, но умел дружить, любил в свободное от работы время поехать с друзьями на охоту или рыбалку. На таких мероприятиях не важно было, кто какую должность занимал, здесь все равны: и А. П. Мартянов — председатель профкома, и А. М. Николаев — начальник цеха ремонта печей, зданий и сооружений, и В. Г. Токарев — начальник авторемонтного цеха, и И. Ф. Земба — начальник центрального склада, и доктор А. А. Браже. Эта дружная компания неоднократно бывала в Бисерти на охоте и рыбалке, часто с ночёвкой. Именно здесь мы впервые услышали от него о дочери Наталье, что она студентка, что планируется свадьба, а избранник её — Юрий Невьянцев. Иван Тимофеевич очень гордился своей дочерью, при воспоминании о ней у него загорались глаза и лицо освещалось доброй улыбкой.

Для Ивана Тимофеевича не было мелочей, он не делил проблемы на текущие и перспективные, не откладывал решение на завтра. Он никогда не подменял начальника цеха, всегда поддерживал авторитет руководителя любого ранга,

Магазин «Промтовары»

по-доброму и тактично мог дать рекомендацию, как поступить в той или иной ситуации.

Иван Тимофеевич много внимания уделял снижению уровня запылённости как на заводе, так и в посёлке. Одним из мероприятий было озеленение территории завода и жилой зоны. Иван Тимофеевич пытался довести до сознания жителей, как важно сохранять каждое посаженное дерево, находил время разобраться в случае повреждения хотя бы одного из них. Берёзовая аллея, посаженная вдоль динасовского шоссе, до сих пор радует глаз жителей города. По воспоминаниям Людмилы Николаевны Колясниковой, автора песни, эту берёзовую аллею любил и сам Иван Тимофеевич Губко. Наверно, вид её на него благоприятно действовал. Свою привязанность к аллее он выразил в последнем своём желании, попросив, когда хоронить его будут, траурную процессию остановить посреди неё и постоять, чтобы и берёзы эти с ним простились. Желание его было исполнено...

Евгений Зеленин

И ВСПОМНЯТ ДОБРЫМ СЛОВОМ...

*Сергей Петрович
Даниленко.*

*Начальник проектно-
конструкторского
отдела. На
Первоуральском
динасовом заводе
работал с 1944 по
1988 гг. Редактор
стенной газеты
«Огнеупорищик» с
1959 г.*

Прошли годы, десятилетия... А моя память хранит всё светлое и доброе о человеке и директоре, наделённом редким талантом, который так ярко раскрылся во всех его житейских делах.

Первая встреча с Иваном Тимофеевичем Губко произошла, когда я пришёл просить отпуск для сдачи экзаменационной сессии в Уральском политехническом институте. Иван Тимофеевич тут же подписал заявление, пожелал успехов в сдаче всех экзаменов и добавил, что учиться никогда не поздно — учиться надо всегда.

Каждый человек оставляет после себя след. Если сказать, что Иван Тимофеевич оставил свой след в сложном и большом хозяйстве предприятия, значит, обеднить его богатую и щедрую натуру. Всё, что он делал для производства и для посёлка, делалось для людей. Для людей вообще

и конкретно для каждого из заводских тружеников.

В 1954 году назначили Губко директором Первоуральского динасового завода. Это была пора большой реконструкции и

*Преобразование посёлка при директоре И. Т. Губко:
старые бараки уступают место благоустроенным домам*

наращивания объёмов производства огнеупорных изделий. Он ходил по цехам и шумел: «Пыльно, душно, неудобно. Будем всё менять, совершенствовать!».

Останавливался с рабочими: «Как вас зовут? Что вам мешает работать с полным удовольствием? Ну, не стесняйтесь...» А после собирал специалистов и, открыв исписанный блокнот, предлагал темы для размышлений. Так началась механизация основных технологических процессов. Инженеры искали пути снижения запылённости в цехах завода, думали над мерами по охране окружающей среды.

Сам же Иван Тимофеевич редко прибегал к научным терминам. Он выражал свои мысли просто: «Небо над заводом должно быть голубым. Выйдет человек из железобетонного цеха, а рядом лужайка. Хорошо! Давайте сеять травку и

Центральная площадь п. Динас была окончательно оформлена при И. Т. Губко. Дворец культуры «Огнеупорщик»

садить деревья». Рано утром И. Т. Губко проходил по улицам посёлка, и от его внимательного взгляда не ускользала ни одна деталь. Неопрятный фасад дома и неухоженная пешеходная дорожка огорчала его не меньше, чем промахи на производстве. Но он видел и хорошее, и тогда бывал в особом расположении духа. Времени у директора хватало абсолютно на всё: руководил производством, выполнял депутатские обязанности. Из цеха бежал в поликлинику, школу и детский сад, чтобы посмотреть, как там работает, не нужна ли его помощь. А вечером его можно было видеть в молодёжном общежитии или на концерте во Дворце культуры «Огнеупорщик».

В сегодняшнем облике посёлка виден «почерк» Губко. Он строго наказывал за каждое срубленное дерево. Он нарисо-

*Закладка первого блока на строительстве санатория
«Лесная сказка»*

Корпус санатория-профилактория «Лесная сказка»

вал мысленно заводской Дворец культуры с прекрасным залом и кружковыми комнатами, библиотекой и музеем боевой и трудовой славы — и не уступал ни строителям, ни обстоятельствам в стремлении построить этот нужный заводу объект. «Устроим субботник», — предлагал комсомольцам, и первым выходил на подмогу. А позднее задумал построить в сосновом лесу санаторий-профилакторий.

Заканчивались отделочные работы на первом этаже. Иван Тимофеевич подошёл к штукатурам и спросил:

— Девчата, как назовем профилакторий?

— Для Динаса это просто сказка! — высказалась одна из них, самая смелая.

— Лесная сказка! — подхватил директор.

Ещё раньше был объявлен конкурс на лучшее название. И как-то сумел Иван Тимофеевич предложение это внести, не называя автора. А по сути, он и был автором.

И. Т. Губко вручает подарок Сергею Петровичу Даниленко

Да разве можно перечислить всё, что сделано И. Т. Губко за четверть века руководства заводом.

Требовательное и бережное отношение к людям — ещё одна характерная черта была у Губко — директора. Не справился, запустил дело — получай выговор. Но если завтра провинившемуся нужен был совет и помощь, тот, не тая обиды, шёл в кабинет директора. А бывало и по-другому. Сам Иван Тимофеевич спешил на выручку: «Выкладывай, что у тебя не получается, в чём загвоздка?». Выслушает, помолчит минуту и вдруг: «А на день рождения почему не приглашаешь? Принимай поздравления».

Директор заботился о том, чтобы дорога Динас — Первоуральск была заасфальтирована и отвечала требованиям комфортной езды. А по обе стороны дороги комсомольцы завода посадили берёзовую аллею. Теперь эта аллея любя каждому проезжему и прохожему во всякое время года: летом — яркой зеленью листьев, осенью — золотом их. Зи-

*Вручение подарка к 25-летию профилактория
«Лесная сказка»*

мой — оголёнными белыми свечками деревьев, и набухающими на них почками и серёжками весной.

Трудной проблемой оказалась постройка нового моста через реку Чусовая. Но и она была решена. В 1970 году построили новый железнодорожный мост. А в 1971 году построен перекидной путепровод через железную дорогу. С большим трудом, но путевая проблема заводом была решена. Установлено регулярное автобусное сообщение с городом.

...Призывая руководителей цехов посадить аллею берёз вдоль дороги в город, Иван Тимофеевич говорил: «И ехать людям будет приятно, и вспомнят они нас потом добрым словом».

Динасовцы помнят своего директора.

Сергей Даниленко, «Огнеупорщик», сентябрь 2005 г.

ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ ДОРОГИ

*В берёзовом белом наряде
Всегда, как невеста, красива.
К вокзалам, портам, автострадам
Дорога меня уносила.
Судьбы моей все перекрёстки
Дорога моя не забыла.
С обочины машет мне веткой берёзка,
Которую я посадила.*

Припев:

*Пять километров дороги,
Да белых берёзок круженье
Меня провожают с порога
И ждут моего возвращенья.*

*В фате и наряде невесты
Однажды я здесь проезжала.
Салютом серёжек, весенним оркестром,
Меня ты, дорога, встречала.
Здесь наши с любимым дорожки
Одною дорогою стали.
Нас эта дорога и эти берёзки
Навек той весной повенчали.*

*Я помню, дорога, впервые
Моих сыновей ты встречала.
И мартовским солнцем да кружевом лета
Ты ласково их пеленала.
Родительским счастьем согрета,
Я в эту аллею въезжала.
Впервые, дорога, тебе по секрету
Я их имена прошептала.*

*Я помню: над этой дорогой
Берёзы в печали склонялись,
Когда дорогие мне люди
Со мною навеки прощались.
Ты их провожала, дорога,
Берёзы мои не забыли,
Как души любимых с земного порога
С ладоней твоих уходили.*

*Давно здесь судьба моя бродит,
А жизнь к горизонту стремится.
Всё дальше и дальше дорога уходит
И тает в берёзовом ситце.
Там мой горизонт исчезает,
Но верю я: с новым рассветом
Берёзовой песней меня повстречает
Дорога зимою и летом.*

Людмила Колясникова

Знаменитая берёзовая аллея

А ПРОРОЧЕСТВО СБЫЛОСЬ

*Елена Геннадьевна
Горчакова,
журналист,
г. Москва*

Моя первая встреча с Иваном Тимофеевичем Губко произошла, когда я ещё училась в школе. А дело было вот как. Я очень хорошо писала сочинения, и моя учительница Зинаида Дмитриевна Рожкова сказала об этом рабкору газеты, динасовцу Александру Ивановичу Кобякову. Он-то и привёл меня в редакцию «Под знаменем Ленина», где я потом занималась в школе рабкоров.

В восьмом классе вышла моя первая публикация в городской газете, хотя я ещё и не думала серьёзно о будущей профессии. Иван Тимофеевич Губко, который читал всю прессу, обнаружил мою небольшую заметку...

Как-то мы с мамой шли мимо коттеджа семьи Губко, в это время Иван Тимофеевич стоял на улице, и мы остановились поздороваться. Он хорошо знал всю нашу семью, так как папа и мама работали на динасовом заводе. Папа — в конструкторском отделе, а мама всю жизнь была заведующей детского сада, который относился к предприятию.

Сначала он поговорил с мамой, а потом обратился ко мне: «Значит, журналистом будешь?» Я застеснялась, а он по-отечески погладил меня по голове и добавил: «Тогда будь как Татьяна Тэсс!».

Загородный лагерь им. Титова в деревне Черемша

Имени этого выдающегося публициста я тогда, конечно же, не знала, лишь через несколько лет случайно увидела книгу Татьяны Тэсс, купила её и прочитала от корки до корки.

Окончив Уральский государственный университет в 1990 году, я вернулась в Первоуральск и несколько месяцев работала на Первоуральском динасовом заводе. Директор Ефим Моисеевич Гришпун попросил меня собрать материал о заводских ветеранах для брошюры к юбилею предприятия. И, конечно, я сразу же обратилась к Губко. Он пригласил меня в гости, вместе с Надеждой Ивановной радушно встретили, мы пили чай, разговаривали на самые разные темы. Иван Тимофеевич рассказал об истории завода, затем составили список ветеранов, с кем он работал и кто из них может ещё что-то поведать для будущей брошюры.

*Жилые корпуса загородного лагеря им. Титова
в деревне Черемша*

Ещё запомнилось, как рассказывал Иван Тимофеевич о своих поездках за границу. Он побывал во многих странах мира. У Ивана Тимофеевича всегда был огромный интерес к людям. Он умел и сам рассказать, и внимательно выслушать других. Удивляло его равнодушие ко всему, что происходит в городе, в стране, в мире.

Запомнила отзывы людей о Губко: при нём был идеальный порядок как на предприятии, так и в посёлке. Рассказывали, что Иван Тимофеевич ранним утром проходил через весь посёлок и завод и, как и подобает настоящему хозяйственнику, давал распоряжения, где надо срочно навести порядок. А в те годы директор отвечал не только за производство, но и за всю коммунальную и социальную сферу посёлка Динаса.

*Корпус клуба в загородном лагере им. Титова
в деревне Черемша*

Иван Тимофеевич уважительно относился к людям. У него была особая записная книжка с именами людей, которых знал, и он поздравлял их с днём рождения. Я с детства запомнила эту его отличительную черту, потому что мама каждый раз радостно сообщала: «Иван Тимофеевич меня с днём рождения поздравил!» Теперь и у меня тоже есть такая же записная книжка...

Если бы меня попросили сказать об Иване Тимофеевиче в нескольких словах, я бы сказала так: доброта большого человека. И эта доброта передалась по наследству его детям. Наташа Губко унаследовала лучшие черты характера своих родителей, она была внимательным, чутким человеком. Это удивительно, потому что нередко в семьях руководителей вырастают избалованные, капризные дети. Но здесь не тот

случай. Довелось мне общаться и с Леонидом Губко, человеком открытым, с хорошим чувством юмора. А про школьника Алёшу Невьянцева когда-то заметку писала в местную газету, что он успешно занимается в шахматной секции Дворца культуры «Огнеупорщик», подаёт большие надежды в этом виде спорта.

А то давнее напутствие Ивана Тимофеевича оказалось пророческим. Я стала журналистом и уже более 25 лет в профессии. Живу в Москве, являюсь главным редактором солидного российского журнала «Dental Club», пишу о современниках, как это делала когда-то Татьяна Тэсс.

Удивительно, как наша память долгие годы бережно хранит воспоминания о маленьких событиях, которые кажутся не такими уж и важными, и только через много лет понимаешь, насколько значительны случайно оброненные фразы.

Елена Горчакова

Н. П. Мартянова, заведующая научно-технической библиотекой

ГДЕ ЕЩЁ НАЙТИ ТАКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

В 1962-м году мой муж, Рувим Яковлевич Маргулис, приехал на Динас устраиваться на работу. Иван Тимофеевич сказал, что готов принять его главным энергетиком на Первоуральский динасовый завод. Но прежде чем принять окончательное решение о трудоустройстве, Иван Тимофеевич попросил привезти жену, чтобы и она посмотрела посёлок, квартиру, которая была выделена, посмотрела завод. И только если мне всё понравится, тогда мой муж будет принят на завод. Где ещё найдёшь такого руководителя, чтобы и мужу было хорошо на работе и мне комфортно жить в посёлке?

Мы с мужем посмотрели посёлок, мне всё очень понравилось. По улице Ильича были цветочные клумбы, росли тополя. Возникло впечатление, что мы приехали куда-то на юг. Всё было очень красиво.

Вечером пришли в кабинет к Ивану Тимофеевичу. Он нас обо всём расспросил, был очень внимателен. Поинтересовался моей специальностью.

И потом Иван Тимофеевич неоднократно помогал мне и мужу, когда мы обращались с какой-то просьбой. Вот такой очень добрый и хороший человек был Иван Тимофеевич Губко.

Тамара Маргулис

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Окончилась война. Народ вернулся к мирной жизни. И в фойе клуба часто стали организовывать танцы. Обычно на танцах играли баянисты или скрипачи из армян. В моде были песни военных лет, итальянские мелодии. Публика была взрослая: рабочий люд, участники войны, возвращенцы из немецкого плена. Танцевали популярные в те времена танцы: вальс, фокстрот, краковяк, танго, пат и патенер (танец конькобежцев). Женщин было больше, чем мужчин, количество которых война значительно сократила. Танцевали только парами, иногда объявлялся белый танец, тогда женщина могла пригласить кавалера. Многие девушки танцевали друг с другом. После окончания танца кавалеры отводили своих дам до того места, откуда пригласили, хотя иногда — совсем уж невоспитанные — бросали их посреди танцевальной площадки.

Мы, пацаны, на танцы приходили поглазеть и послушать музыку. Чаще дальше дверного проёма нас не пускали, да и теснота была в фойе клуба.

Летом народ танцевал на танцплощадке в сквере. Место было не совсем безопасное, порядка здесь было меньше, чем в клубе. Да и понятно, ночью на площадке, которая освещалась несколькими тусклыми лампочкам, народ себя чувствовал вольготно и раскованно. После того как построили

новую танцплощадку на месте катка, внизу сквера, старую разобрали. На новой площадке по выходным играл духовой оркестр, и вход был платный.

В магазинах купить пластинку с модной танцевальной мелодией было практически невозможно вплоть до восьмидесятых годов. В конце сороковых — начале пятидесятых на рынках стали продавать самодельные пластинки на рентгеновской плёнке.

В 1957-м году, после всемирного фестиваля молодёжи в Москве, в Союзе появился рок-н-ролл. Танец довольно бесшабашный, с элементами акробатики. Танцевать его пытались все, но это было очень далеко от настоящего рок-н-ролла. Нужно было, особенно кавалеру, обладать большой физической силой, так как партнёршу подкидывали вверх, с лёту она садилась то на одно колено, то на другое, вращалась вокруг туловища кавалера. Позже появились буги-вуги, твист, они были в физическом плане легче рок-н-ролла, но тоже требовали крепких ног. Танцевали и старые танцы, появилась безобидная летка-енка, которую можно было освоить за три минуты.

Но культурным центром посёлка был кинотеатр. В нём демонстрировали фильмы, ставили спектакли самодеятельности, на которые шёл весь посёлок. Кино в те годы снимали мало, поэтому фильмы показывали одни и те же, но развлечений других не было и публика налюбившиеся фильмы ходила по многу раз.

Репертуар расширился, когда после войны появились трофейные фильмы, такие как «Тарзан», «Белоснежка и семь гномов», «Мост Ватерлоо», «Петер», и наш — «Встреча на Эльбе». Тарзану все пацаны стали подражать. Каждый хотел иметь фото Тарзана, но достать было негде, поэтому довольствовались снимками, сделанными нашими фотоап-

паратами прямо с экрана в кино. Позже мы по несколько раз смотрели советские фильмы, вышедшие в прокат: «Чапаев», «Три танкиста», «Небесный тихоход», «В шесть часов вечера после войны», «Сердца четырёх» и другие.

В пятидесятых годах распространилась мода на пение группами. Пели везде: на площадях, в поездах, на улицах. В вагонах обычно собиралось несколько поющих групп, при этом каждый пел свою песню, стараясь переорать друг друга. Даже отъявленные хулиганы, собравшись вместе, пели свои песни, которые нередко были просто похабны. Основная масса пела песни военных лет, позже — песни Пахмутовой, Петра Лещенко.

Так вот мы и развлекались.

Святослав Кудрявцев

Новостройки: ул. 50 лет СССР. Жилой район, построенный при директоре И. Т. Губко

ПЕРВЫЕ ЮБИЛЕИ

Иван Тимофеевич Губко заложил немало хороших традиций в заводской жизни. Одна из них — чествование ветеранов труда. Многим запомнился праздник, устроенный им в начале февраля 1969 года. Вот что написала о том событии газета «Под знаменем Ленина» в номере от 5 февраля 1969 года:

«Праздник славы и труда»

«Дворец культуры «Огнеупорщик» гостеприимно распахнул двери. Он празднично украшен. Привлекает внимание красочно оформленный стенд, на котором помещена приветственная телеграмма Министерства Чёрной металлургии коллективу Первоуральского динасового завода. Она сообщает о победе огнеупорщиков во Всесоюзном соревновании за 1–4 квартал 1968 года. Рядом большая красно-чёрная доска. На левой половине её — фамилии передовиков и причитающиеся им суммы вознаграждения по итогам года, а на чёрной — фамилии прогульщиков, пьяниц, нарушителей дисциплины и порядка, лишённых этой надбавки.

А гордиться есть чем. Два квартала подряд завод заводёвывал первое место во Всесоюзном соревновании и среди предприятий города. В фонд материального поощрения начислено 357 тысяч рублей вместо 315 тысяч по плану. Выплачивается 145 тысяч руб. вознаграждений против 117 тысяч в 1967 году.

Чествование ветеранов

Более 2 тысяч огнеупорщиков получают весомую добавку к основному заработку.

Первыми чествуют ветеранов труда, проработавших на предприятии более 25 лет.

Зачитывается приказ по заводу: «За долголетний, безупречный труд на предприятии наградить 112 ветеранов специальными нагрудными значками «25 лет на Первоуральском динасовом заводе» и ценными подарками». Первой под аплодисменты зала поднимается на сцену инструментальщица Ф. И. Ефимова. Директор вручает ей удостоверение ветерана, значок и ценный подарок. Вслед за ней вызывают машиниста экскаватора В. С. Кучинского, машиниста станка канатно-ударного

бурения рудника П. С. Лазарева, обжигальщика 1-го цеха В. С. Медведева, бригадира слесарей 2-го цеха Ш. Шараева... Вот они, золотой фонд, гордость завода!

Затем вручаются вознаграждения. Приятно было видеть, с какой гордостью, достоинством подходили к столу кассира передовики.

Систематически, изо дня в день показывает пример самоотверженного труда садчик 2-го огнеупорного цеха З. Г. Гаянов. Заки Гаяновичу вручили 230 руб. 220 руб. получил выгрузчик этого же цеха Н. П. Зорин, 157 руб. — прессовщик фрикционных прессов И. Д. Жидков».

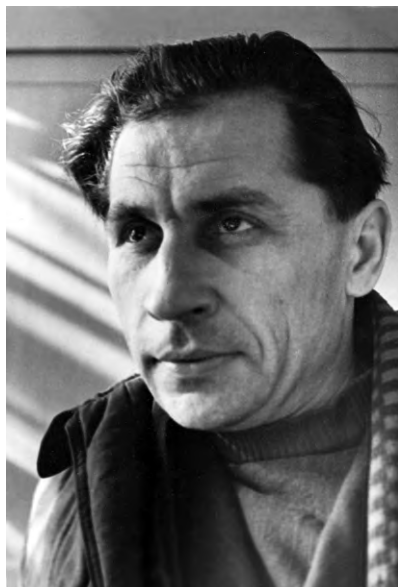

Золотой фонд «ДИНУРА»

Люди, работавшие в период управления заводом И. Т. Губко

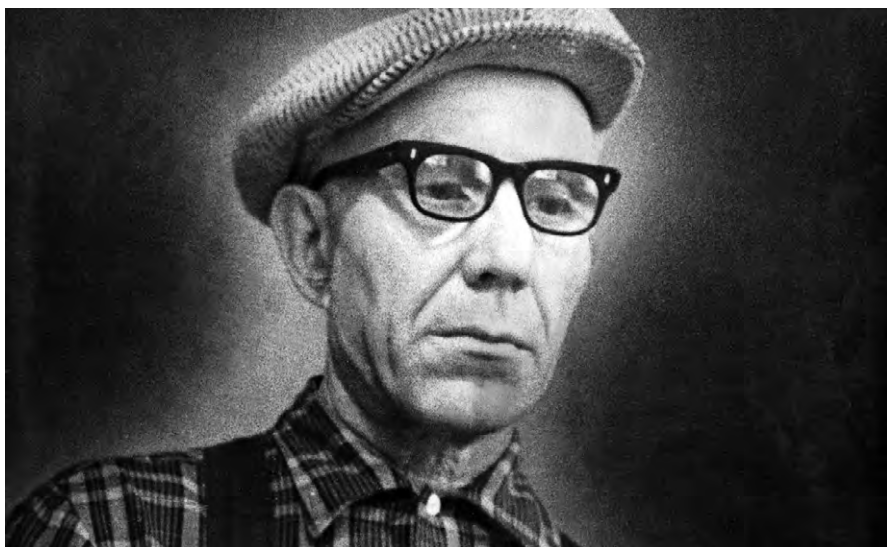

*Сардар Шаяхметович
Султанов,
старший мастер, начальник
участка цеха №1*

*Анатолий Мрозицкий,
бывший механик цеха №1*

*Иван Михайлович Горбунов,
старейший работник ремонтно-строительного цеха*

*Пётр Васильевич
Сорокодумов*

*Егор Васильевич Павроз,
рекордсмен по выгрузке
огнеупоров*

*Павел Семёнович
Татарченков,
начальник участка
динасовокварцитовых блоков*

*Слева направо: верхний ряд — П. Г. Воробьёв, Д. Тасикилов,
Б. Ф. Колобов, В. Г. Гречанов, П. И. Рожков, Н. И. Лутков;
нижний ряд — Н. М. Трубинова, В. Т. Скоморохова,
Л. А. Гречанова.*

Вручение юбилейной медали «За доблестный труд. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Медаль вручает И. Т. Губко начальнику буро-взрывного участка рудника А. П. Цветкову

Слева направо: А. П. Жёлтышева, Е. Пестова, К. И. Сафонова, Р. М. Литвиненко, Е. В. Сатановская, З. К. Журавлёва, А. И. Кольчужкина, К. А. Земба, А. П. Шнайдер, Сырысева, Н. И. Губко, К. Пантелеева, В. Т. Селяхина, Е. С. Елтышева, Е. С. Жиренкина, П. А. Качина, Е. В. Хитро, А. П. Кривокурова, Л. И. Остапчук, М. Л. Пономарёва

*Закладка «капсулы времени» в основание памятника
В. И. Ленину в день 40-летия завода (июль 1972 г.).
Дата вскрытия — 100-летие со дня Великой Октябрьской
революции*

*Митинг в честь закладки «капсулы времени». Июль, 1972 г.
Выступление парторга завода Алексея Матвеевича
Николаева*

СТАЛИ СОСЕДЯМИ, ПОДРУЖИЛИСЬ

*Вера Владимировна
Тимофеева,
директор
санатория-
профилактория
«Лесная сказка»*

На окраине Динаса находятся два коттеджа. Никогда не думала, что будем жить в одном из них. Мы знали, что в них живут уважаемые люди, и даже гулять там робели, лишь издали наблюдали. Но произошло чудо: в 1973 году мы переехали в один из коттеджей, напротив жила семья Губко. Стали соседями, подружались.

И произошло это так. Когда поженились с Анатолием (мы оба динасовцы), ему, как молодому специалисту, завод выделил маленькую однокомнатную квартиру. Обрадовались, начали делать ремонт. Вскоре мужа вызывает Иван Тимофеевич: «Анатолий, к нам приехал мо-

лодой специалист, у него жена беременная. Мне их селить некуда. Не могу же я оставить их без жилья. Ты уж уступи свою квартиру, вы ведь ещё не переехали, а я что-нибудь позже придумаю для вас. Потерпи».

Я очень расстроилась, нервничала, но на ситуацию повлиять не могла. Смирились. Было это осенью. А весной Толя, встретив меня с работы, повёл в сторону коттеджа. Не понимая, в чём дело, я шла. И вдруг он произносит: «Мы будем здесь жить», достаёт ключи и открывает одну из квартир.

Я обомлела: квартира светлая, просторная, с большой верандой. Мы были счастливы. Затеяли переезд. А что было перевозить-то? Один диван да одежда. Только вещи занесли, приходит Иван Тимофеевич: «Ну, молодёжь, показывайте, как вы тут устроились... Пошли, Анатолий, кое-что дам из мебели».

И они вдвоём стали переносить какие-то полки. Оказалось — красивый стеллаж, современный, удобный. Установили во всю стену, разместили на нём книги, посуду, другие вещи. Ещё они принесли тумбочку, два стула. В комнате стало стильно, уютно. Мы были смущены и рады одновременно. Иван Тимофеевич не спешил уходить. Стал расспрашивать меня о родителях. Сказал, что знает их.

Приходит Надежда Ивановна, произносит: «Так и знала, что он здесь с разговорами, — и подаёт мне половник и шумовку. — Вот тебе подарок, молодая жена. Корми мужа».

Такое заботливое участие, внимание директора завода и его жены растрогало нас очень.

Мы стали дружить с их детьми: Лёней, Наташей, Женей. Часто вместе проводили время. Как-то перед Новым годом Надежда Ивановна встретила Клавдию Георгиевну (маму мужа): «Там у вас ребята собираются встречать Новый год, знаю, что все праздники у них весело проходят. Может, возьмут в свою компанию Женю с женой?!»

Мы с радостью согласились. И уже вечером в дверь позвонили. Открываю — стоит Женя с большой коробкой: «Это свежемороженый окунь. Пригодится для застолья. Я ещё кур принесу».

В те годы обычно в складчину праздники устраивали. Вот он и принёс от себя долю. Конечно, весело было — молодые, задорные, выдумщики.

Иван Тимофеевич сказал: «Здесь будет сад...»

Жили в коттеджах люди известные на посёлке, интеллигентные и простые в общении. Без ссор, сплетен и пересудов. К молодым относились как к детям. Не было случая, чтобы ругали нас, делали замечания серьёзные. Мы ведь по молодости бесшабашные были. Зимой между коттеджами наши мужчины построили горку для детей. Запомнился и такой случай: отмечали юбилей детского сада, и вечером захотелось с горки покататься. Я вынесла деревянные пельменные доски, и пошло веселье! Скатывались — и бряк в стену дома Губко. Утром встречаемся с Надеждой Ивановной, мы одновременно выходили из дома на работу — она спокойно, с улыбкой: «Вчера, Верочка, гости у вас были. Хорошо порезвились?»

Но — никакого недовольства. Мне, конечно, неловко было, засмущалась. Они по-родительски опекали нас, молодых.

Как снег весной сойдёт, начинаем участки чистить, цветы высаживать. У Надежды Ивановны были самые шикарные цветники, на участке росли яблони, берёзки, ёлочки. И мы старались не отставать. Она же делилась рассадой, саженцами, учила выращивать овощи, цветы. Иван Тимофеевич похваливал: «У Верочки грядочки чистые, ровные, будто метёлочкой подмела». Ох, как я ещё больше старалась!

Иван Тимофеевич очень любил застолье на улице. Причём происходило всё стихийно. К примеру, вышел он с метлой мусор мести во дворе, тут же присоединяются другие жильцы, быстро наводим порядок на придомовой территории. Иван Тимофеевич сам трудится и нам подсказывает: «Вон в том углу промести ещё надо». А мы уж стараемся. В это время Надежда Ивановна и другие женщины стол накрывают (специально большой был), приносят разные вкусности: кто оладушки, кто блины, кто пироги — и приглашают всех на чай. Тут уж и шутки, и смех, и решение ка-

Супруги Губко

ких-то проблем... Интересные и тёплые посиделки были, на всю жизнь запомнились.

Ивану Тимофеевичу нравилось в обеденный перерыв посидеть на скамейке у клёна. Рядом детская песочница. Как-то наша дочка Танюшка играла в ней. И вдруг он говорит:

— Что-то, Вера, ты плохо за ребёнком смотришь.

Я даже испугалась:

— Как плохо?

А он:

— Что это у неё за пятнышки на коже, и расцарапаны?

Я пояснила:

— Это диатез.

Поинтересовался:

— И что, помочь ничем нельзя? Лечите?

Я рассказала, что мы ездим ежегодно на юг, купание в море помогает почти на год. На этом разговор закончился,

Отдых в лесу

я и забыла о нём. В то время я работала методистом в 64-м детском саду (позже стала заведующей и 15 лет была директором профилактория «Лесная сказка»). Однажды меня к телефону пригласили. Услышав знакомый голос, удивилась:

— Ой, Иван Тимофеевич!

— Да не ойкай, а чемоданы собирай. Повезёшь дочку в Анапу. Поезжай в обком профсоюза, скажи, что от меня. Тебе путёвку дадут.

Сказал и положил трубку. В те годы получить путёвку в Анапу было что-то нереальное, из разряда фантастики. Уезжая, спросила его, что привезти. Помолчав, Иван Тимофеевич ответил: «Я в тех местах воевал. В Керчи... Привези с моря водяную губку».

Я выкроила время и поехала в Керчь на экскурсию. То, что я увидела, — это ужас! Было тяжело смотреть. А как же было Ивану Тимофеевичу и другим воевавшим там! В Керчи я купила книги, альбомы. Вернувшись домой,

Вера Владимировна Тимофеева с супругом и внуком

прихватив водяную губку, коньяк, пошла к Ивану Тимофеевичу поблагодарить за путёвку. Увидев книги и альбомы, он растрогался чуть не до слёз. И с этого момента во мне что-то изменилась. Я поняла, что не они, а мы должны заботиться о них, помогать, оберегать, дарить своё тепло и сердечность.

Справка: В ноябре 1941 г. Керчь была оккупирована фашистскими войсками. В Аджимушкских и Старокарантинских каменоломнях были созданы базы партизан. 30 декабря 1941 г. советские войска в ходе первой за всю войну наступательной десантной Керченско-Феодосийской операции освободили Керчь.

Когда Иван Тимофеевич лежал в больнице с микроинсультом, и моя мама там находилась. Она была в тяжёлом состоянии, поэтому я постоянно была с ней. Заходила и к

*Надежда Ивановна Губко.
Январь, 1961 г.*

Ивану Тимофеевичу. Мы подолгу разговаривали и сблизились ещё больше.

Выйдя на пенсию, Иван Тимофеевич не сидел без дела. Зимой, взяв лопату, расчищал снег, подзадоривая остальных жильцов. Наводил порядок в любое время года.

Первое впечатление от встречи с Надеждой Ивановной — строгая, неприступная, прямая спина, высоко поднятая голова. Был в ней какой-то стержень. Выделялась своей статью, словно говорила: я тут

главная. Помню, у неё был белый, пуховый, ажурной вязки платок. Наденет его — королева! Всегда сдержанная: лишнего не скажет, не станет обсуждать кого-либо, обо всём имела своё мнение. Но когда узнаешь её ближе, понимаешь, что она и добрая, и отзывчивая.

Мы с Надеждой Ивановной особенно сблизились, когда умер Женя. Я с маленькой дочкой постоянно гуляла в малом сквере. Как-то раз мы вышли: стоит Надежда Ивановна. Узнав, что мы просто гуляем, присоединилась. По-прежнему спокойная, строгая. Но я видела, чувствовала её отчаяние, боль. За строгостью скрывалось горе: смерть сына подкоси-

ла эту, казалось бы, нестибаемую женщину. Хотелось прижать, защитить. Как могла, поддерживала. Мы часто стали вместе прогуливаться. Ходили и ходили по кругу, тихо беседовали, вспоминали, молчали... Прогулки успокаивали Надежду Ивановну.

Я очень любила эту семью. Открытые люди, приветливые — родные. А с Наташей мы были как сёстры...

Вера Тимофеева (Гордынская)

УВАЖЕНИЕ ДИРЕКТОРА — В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ

*Евгений Иванович
Михайлов*

Отслужив в армии, я приехал на Урал в город Кушву, где чуть раньше обосновался брат. Познакомился со своей будущей женой Татьяной, которая приезжала в гости к сестре из Первоуральска. В 1964 году я приехал на Динас. Устроился слесарем-водопроводчиком на Первоуральский динасовый завод в огнеупорный первый цех, где трудился 32 года.

Сентябрьским утром иду на работу по заводской аллее, навстречу мужчина, представительный такой, в пальто и шляпе. Здоровается со мной. Я ответил. И спросил у знакомых: «Кто этот мужчина, который поздоровался?» А они: «Так это же директор завода Губко Иван Тимофеевич». Я, конечно, удивился, а для заводчан уважительное к ним отношение директора было в порядке вещей.

Жили мы в посёлке. Я окончил вечернюю школу, затем вечернее отделение горно-металлургического техникума. Стал мастером. Работалось хорошо, шёл на завод с желанием, с интересом.

Через несколько лет надо было проходить аттестацию. Как и все, тщательно готовился и, конечно, сильно волно-

*Евгений Иванович Михайлов (слева) получает награду
из рук директора завода И. Т. Губко*

вался. Первым захожу в кабинет. Сидят человек двадцать — комиссия, а во главе директор завода Иван Тимофеевич Губко. И сразу говорит: «Ну, Михайлов, рассказывай, как у тебя дела в смене».

Я рассказал, что трижды занимали первое место по заводу и в текущем месяце надеемся на очередную победу. Он сразу к комиссии: «Вопросы есть?» И тут же: «Вопросов нет. Товарищ Михайлов свободен». Вот так быстро прошла моя аттестация.

Иван Тимофеевич всегда поздравлял нас с праздниками, с днями рождения и, уже выйдя на заслуженный отдых, до конца своей жизни присылал открытки. Только один такой человек встретился мне в жизни.

Хоронили народного директора из Дворца культуры, я удостоился чести стоять в почётном карауле...

Отзывы всех заводчан о семье Губко только положительные: все душевные, отзывчивые. Убедился в этом и я, познакомившись с Надеждой Ивановной, Наташей, Юрой. В саду у них бывал неоднократно. Мы с Юрой, мужем Наташи, знакомы давно, он начинал работать в моей смене. А сдружились лет пять назад. Соединило нас увлечение рыбалкой. У меня прозвище «Водяной», потому что везучий на клёв — без рыбы домой не возвращаюсь. И сейчас часто выезжаем на водоём посидеть с удочкой. В селе Мариинском недалеко от города Ревды — дача Юры, там заночуем, чем могу, помогаю ему по хозяйству. Оба ведь пенсионеры — времени свободного много. Меня приятно удивляло то, что Наташа относилась доброжелательно к нашим мужским посиделкам: всегда приготовит вкусную еду, стол накроет. И мы часами сидели с Юрой, беседуя о рыбалке, охоте...

Моя жена была в дружеских отношениях с Наташей, почти каждый день созванивались, встречались. Отзывалась о ней хорошо. И сейчас часто вспоминаем замечательную Наталью Ивановну.

Евгений Михайлов

ХУДОЖНИК БУРАК

В первом зале заводского музея на стене напротив входа висит картина, написанная маслом. Это панорама завода, увиденная художником с горы Караульной. Ранняя зима. Дорога, ведущая из карьера на фабрику, присыпана снегом. Тёмные глыбы кварцита, деревья, большегрузные машины везут горную массу. Вдали — заводские корпуса.

Почти все посетители, побывавшие в музее, задают вопрос об авторе этой картины. Многие интересуются и тем, как она попала в наш музей.

За давностью времени сразу ответить на эти вопросы трудно. На картине сохранился только росчерк художника. И вдруг, перебирая фотоархив музея, наткнулась на фотографию картины и ряд портретов, среди которых знакомое лицо — Иван Степанович Жаворонков. И сразу в памяти возникла целая портретная галерея, кото-

Бурак Александр Филиппович (1921 — 1997).

Член Союза художников СССР, Заслуженный художник РСФСР. Заведовал кафедрой рисунка, живописи и скульптуры Свердловского архитектурного института. Профессор.

*Александр Бурак. «В горах Южного Урала».
Холст, масло. 1993 г.*

рая украшала коридор, ведущий на сцену, во Дворце культуры «Огнеупорщик». На обороте фотографии надпись: «На выставке художника Бурака». Начинаю поиски. И вот что удалось выяснить.

Александр Филиппович Бурак — Заслуженный художник РСФСР. Родился он в 1921-м году в небольшой сибирской деревне. Детские и юношеские годы художника прошли в промышленных городах Сибири — в Кемерово, Новосибирске. Здесь он окончил архитектурное отделение строительного института и начал трудовую деятельность в должности художника местной киностудии. Работа требовала частых путешествий по Уралу. Наш край поразил художника сказочной красотой, безбрежными просторами

Александр Бурак. «Старая домна. Демидовские заводы».
Холст, масло. 1964 г.

и подтолкнул попробовать свои силы в изобразительном искусстве.

В 1948-м году А. Бурак добился первых успехов. На областной художественной выставке в Свердловске появляются две его картины: «На новом уральском заводе» и «Степь оживает». Следующие полотна А. Ф. Бурака стали целой симфонией трудовых будней Урала. В поисках героев будущих полотен художник объехал многие уральские города, побывал на различных предприятиях, стройках. Его картины изображали наполненную важными событиями жизнь 50-60-х годов: реконструкцию старых демидовских и довоенных заводов, строительство новых, современных предприятий, возведение жилых домов. Его привлекали и

*Александр Бурак. «К сыну за помощью».
Холст, масло. 1954 г.*

герои труда: металлурги, строители, учителя, врачи. Целые портретные галереи показывал молодой художник. Вскоре он получил звание Заслуженного художника РСФСР. Выставки картин Александра Филипповича проходили во всех крупных городах Урала. Не обошла такая выставка и Дворец культуры «Огнеупорщик» на Динасе, ведь наш Дворец считался одним из лучших в области. Первая выставка художника Бурака была приурочена к Дню металлурга в 1964-м году. Картины разместили в спортивном зале Дворца, там

было светло, просторно и уютно. Поллюбоваться картинами молодого художника приходили работники завода, жители посёлка и города.

На выставке были представлены работы разных жанров: бытовые картины «К сыну за помощью», «Проглядели», «Провинившийся»; картины, посвящённые труду металлургов: «Выдана плавка», «Уральский гигант», «Гора Высокая»; портретная галерея людей труда, пейзажи, натюрморты.

7 июля 1964 года состоялось обсуждение персональной выставки А. Ф. Бурака. В обсуждении принимали участие инженеры, рабочие завода, преподаватели, жители посёлка. Искусствовед Павловский рассказал о творческом пути художника и о его работах. Директор завода И. Т. Губко поблагодарил художника за организацию выставки.

По отзывам современников, это был талантливый мастер, выставка его работ стала большим событием в культурной жизни города и посёлка. Тогда же Иван Тимофеевич попросил художника написать портреты рабочих нашего завода. И Александр Филиппович дал согласие.

Ольга Долгих

Я БЫЛА ИМ НУЖНА

*Ольга Петровна
Бассалаева,
врач*

Казалось бы, как может помочь врачу в профессиональном становлении директор Динасового завода? Это невозможно! Однако со мной такое произошло.

Работала я врачом-ординатором в терапевтическом отделении МСЧ №3 Динасового завода, заведовал которым Виталий Николаевич Ходырев. Как-то Виталий Николаевич улетел на симпозиум в Ташкент и своих больных передал мне. В нашей больнице было создано городское ревматологическое отделение на 30 коек, при котором была палата для малоподвижных больных. И когда директор Динасового завода проходил курс лечения, он занимал эту палату.

Придя на обход, я увидела огромного, седого, улыбающегося мужчину в спортивном синем трико и в белой майке, он сидел на кровати, опустив босые ноги на пол. Он был совершенно не похож на директора завода. Я поздоровалась, представилась и сказала, что Виталия Николаевича не будет, и я буду вести больных этой палаты. На что он ответил: «Я знаю, что у Виталия Николаевича есть помощница Ольга Петровна Бассалаева, которая перешла из больницы Новотрубного завода».

Мы долго разговаривали, хотя я торопилась на обход в другие палаты, но уйти от Ивана Тимофеевича не могла.

Когда спросил о родителях, начала рассказывать, что мама, Зоя Дмитриевна Ломтева, учитель русского языка и литературы в школе №11, а он сказал, что отца знает ещё со времён Новотрубного завода — с пятого, пятнадцатого цехов, с турбазы «Светофор».

С этого дня мы начали общаться с Иваном Тимофеевичем не только как доктор с больным, но и как с человеком, который хорошо знает моих родителей, и я между ним и папой являлась как бы промежуточным звеном. В тот день полного осмотра пациента не состоялось, мне удалось лишь измерить ему артериальное давление. Иван Тимофеевич предложил чай и попросил заходить почаще в палату. И потом ежедневно к моему приходу, к 10 часам утра, на столе стояли чайничек с заваркой, чашечка с блюдцем, серебряная ложечка, сахарница и всегда были конфеты. Отказ с моей стороны означал бы неуважение к Ивану Тимофеевичу. Это превратилось в ритуал: сначала чай, потом осмотр и обсуждение лечения. И это было, пожалуй, единственное его требование ко мне.

Чуть позже я увидела Ивана Тимофеевича в роли директора. Встреча состоялась, когда нас пригласили на завод на празднование Дня металлургов. Тогда и с Надеждой Ивановной познакомилась.

За годы общения поняла, что он очень любил жену, ни разу не слышала, чтобы говорил о ней без улыбки. Любящей улыбки. Такое было впечатление, что они совсем недавно познакомились и совсем недавно стали жить вместе. Весь дом, семейное благополучие держались на Надежде Ивановне. Она была волевая женщина, сильная и, как мне кажется, создавая семью, создала и такого Губко, каким он стал. Кстати, Надежда Ивановна стряпала вкуснейшие пироги, приносила в больницу для всего персонала, когда лежал на лечении Иван Тимофеевич.

С тех пор ни один мой день рождения, ни одно 8 Марта не обходились без живых цветов и открытки от Ивана Тимофеевича.

Всегда становится тепло на сердце, когда вспоминаю этого удивительного, душевного, неординарного человека. Всем интересовался, много знал, особенно покоряли его любовь и уважение к человеку. Я никогда не чувствовала неравенства, что вот он директор завода, а я простой врач.

Рабочие люди для Ивана Тимофеевича были на высоте, он считался с их мнением, ценил их труд, ценил их таланты. Считал, что завод преуспевает в первую очередь благодаря рабочим. Любую боль переживал вместе с ними. Посильную помощь, необходимую семье рабочего, он оказывал. И люди платили ему уважением и любовью.

И когда он узнал мою историю (меня муж взял больную с двумя детьми), сказал такую фразу: «Чтобы пойти на такой поступок, нужно любить. Ты ушла от меня недалеко». Я очень долго не могла понять, почему он так сказал. А много позже от Леонида узнала, что, когда Иван Тимофеевич поженились с Надеждой Ивановной, у обоих было по сыну. Леонида знаю хорошо, а Женю не видела ни разу. Наташу тоже знала, она по характеру была в Ивана Тимофеевича — добрая, готовая прийти на помощь.

Иван Тимофеевич всегда переживал за меня, беспокоился по поводу здоровья, успехов в учёбе, поддерживал, старался помочь. Виталию Николаевичу говорил: «Ты не отпускай её от себя. Пусть растёт тебе замена. Если она захотела, как ты, стать ревматологом, пусть будет. И будет такой, чтобы тебе было не стыдно за неё».

Эти слова я запомнила навсегда. Иван Тимофеевич был в курсе всех событий, происходящих в больнице. Он одобрил, что я стала делать внутрисуставные уколы, что ста-

ла ездить домой к ревматологическим больным, которые уже не могли приезжать на консультацию. Иван Тимофеевич настоял, чтобы я вела раз в неделю двухчасовой приём как врач-ревматолог и в поликлинике, так как в стационаре всех больных принять не могла. Главный врач Павел Михайлович Тимофеев принял предложение директора Губко.

Когда к нам присоединили для оказания медицинской помощи посёлок Би-

лимбаи, ревматологических больных прибавилось в разы, причём много запущенных, и мне пришлось делать внутрисуставные уколы не раз, а два раза в неделю. Делала без записи: сколько человек приезжало, столько и принимала, потому что видела, как они мучаются. И, благодаря инициативе Ивана Тимофеевича, при стационаре был создан ревматологический кабинет.

При Ходыреве и Губко было введено правило, что всё руководство, начальники цехов в обязательном порядке раз в год проходили у нас медицинский осмотр, и, если выявлялась патология, получали направление на лечение в стационар.

Лечиться? Или не лечиться?

Сам Иван Тимофеевич лежал не часто, мы больше общались консультативно. В стационар его можно было отправить с трудом и только тогда, когда уже совершенно не мог работать. Причём лечение мы обсуждали совместно. Я рассказывала, что может случиться, если он не будет принимать лекарства, и что изменится, если он будет лечиться. Потом мы всё это сопоставляли. Он говорил: «Пролечусь — будет 90 процентов обновления организма, а не пролечусь — 89. И стоит ли из-за одного процента тратить время?».

И я вновь доказывала, что если он не пролечит эту патологию, появится другая, и уже будет не один процент, а десять процентов утраты здоровья. Когда Иван Тимофеевич верил, что лечение поможет, он становился послушным пациентом, исполнял все назначения, ни разу не было, чтобы он не принял таблетку или нарушил распорядок дня. На первом плане у него всегда были физические упражнения, поэтому утро начинал с зарядки, обтирания, а потом обходил палаты, навещал заводчан.

Если Губко узнавал, что в больнице находится хороший рабочий или ветеран труда, мог днём с работы приехать и попроведать его. При Иване Тимофеевиче члены Совета ветеранов в обязательном порядке навещали больных, приносили наборы продуктов, в которые входили дефицитные тогда сгущёнка, мясные консервы, фрукты. А если наборы оставались, отдавали их нуждающимся. Так было только при Иване Тимофеевиче.

Кстати, если уж Иван Тимофеевич лежал в больнице, то домой из стационара никогда не уходил. Это некоторые руководители могли уйти-прийти, он себе такого не позволял. И даже не пытался отпрашиваться. Я иногда сама говорила, что можно съездить домой. Директор был наравне со всеми, не выделялся из больных, кушал в столовой, запрещал при-

Дружная компания. В центре — И. Т. Губко

носить еду в палату, пока мог ходить. На процедуры тоже сам ходил, не позволял проводить их в палате. Проходя курс лечения, не терял связь с заводом, продолжал работать. По его требованию в палату провели городской телефон с выходом на межгород, чтобы мог держать связь с поставщиками, потребителями. На большом столе, который специально поставили, всегда находились стопы бумаг, книг. Но при этом режим соблюдал: спать ложился вовремя и вставал рано.

Когда Иван Тимофеевич вышел на пенсию, деликатно попросил меня продолжать наблюдать его дома: «Не постоянно, Олечка, а по мере необходимости — осмотр, консультация, если, конечно, тебе не трудно будет к нам приезжать».

Разве могла я отказать такому человеку, как Иван Тимофеевич? Главным врачом уже была Раиса Александровна Долгих. Она жила на Динасе, знала всё и всех. Мы часто вместе продумывали домашнее лечение для Ивана Тимофе-

евича, а потом и для Надежды Ивановны. Я стала уже домашним доктором: приходила к Ивану Тимофеевичу, смотрела и Надежду Ивановну.

Принимали они всегда радушно. Домой к Губко я ездила как к близким родственникам, а не как к пациентам. Мы свободно общались. Я могла всё что угодно спросить, он мог меня обнять, мог поцеловать, похлопать по плечу. Мы подолгу беседовали, обсуждали не только лечение, но и какие-то другие вопросы. Болезнь прогрессировала, несмотря на все наши старания, пришёл момент, когда Иван Тимофеевич слёг, но моего приезда всегда ждал: «Олечка посмотрит, лечение добавит, и будет легче». Конечно, мне очень тяжело было на всё это смотреть, я понимала, что он уходит... Но даже и после смерти Ивана Тимофеевича я продолжала приезжать в дом Губко к Надежде Ивановне.

Жили Губко в двухэтажном коттедже на две семьи. Обстановка в доме была простая, ничего лишнего, ничего такого, что отличало бы их от простых людей. Мне нравился кабинет Ивана Тимофеевича, в котором стоял старинный большой письменный стол, на нём высокая, на ножке, настольная лампа с зеленоватым абажуром (как показывают в фильмах о Ленине). У стола большое кресло. И очень много книг.

Многому научилась я у Ивана Тимофеевича. Особенно отношению к людям: он не делил людей на начальников и рабочих, и для меня неважно, кто пациент — начальник или уборщица, они просто больные.

Когда я хотела перейти из одной медсанчасти в другую, возникла проблема, и в те годы серьёзная: не хотели, чтобы я переводом перешла, а лишь через увольнение. Иван Тимофеевич позвонил в горздравотдел: «Если вам не нужен доктор в стационаре, вас не устраивает её инвалидность, почему не хотите перевести в нашу медсанчасть?»

Благодаря Ивану Тимофеевичу, его авторитету, его влиянию, я пришла в только что открывшуюся новую больницу Динаса, не теряя и не прерывая стаж работы. Я, как инвалид, имела укороченный на час день или укороченную на один день неделю, но не могла позволить себе этого, видя отношение ко мне руководства, всего медперсонала, больных.

Посёлок Динас стал мне родным, и я всегда с радостью шла на службу ради здоровья людей. Я счастлива, что знала Ивана Тимофеевича и Надежду Ивановну Губко, что была им нужна, что поддерживала их здоровье как могла и насколько могла.

Ольга Бассалаева

ДИНАС: УЛИЦА СВЕРДЛОВА

Улица Свердлова — одна из самых тихих, зелёных улиц нашего микрорайона, скорее даже не улица, а парковая зона, — так здесь всегда уютно и спокойно. Нет большого движения машин, нет многоэтажных домов, да и новых «панелек» здесь всего только три. Но такая тишина на улице была не всегда. С момента пуска завода и вплоть до середины 70-х годов далеко по посёлку разносился звук заводского гудка, а поскольку улица Свердлова территориально расположена ближе всех к заводской проходной, и гудок здесь слышно лучше всего.

Оказывается, заводскому гудку уже более 140 лет. Ещё до революции на многих заводах и фабриках стали использовать корабельный гудок, так как часы в то время были далеко не у каждого, тем более их не было у рабочих. Гудок помог установить распорядок трудового дня. Подавал его обычно механик, опоздание гудка считалось немыслимым проступком и могло повлечь за собой увольнение.

Первый гудок, раздававшийся ранним утром, извещал о начале дня, и его называли «побудкой». С ним все рабочие начинали подготовку к трудовому дню. Второй утренний гудок раздавался в ту минуту, когда начинался рабочий день, одновременно с ним включались станки и конвейерные линии. Третий гудок раздавался на исходе дня, рабо-

Улица Свердлова

чие начинали наводить порядок. Четвёртый гудок говорил о конце дневной смены и начале ночной, потому что рабочий день длился 12 часов. Весь отсчёт времени, распорядок дня, бытовые привычки стали подчиняться гудку.

После революции традиция использования заводского гудка сохранилась. Более того, он стал звучать чаще. Три раза утром, в обед, в 16 или 17 часов и в полночь. Перед войной заводской гудок стал играть несколько другую роль в жизни рабочих. Ужесточилась производственная дисциплина, в январе 1939 года вступило в силу постановление о том, что любое опоздание на 20 минут приравнивалось к неоправданному отсутствию на работе, повторное опоздание вело к увольнению, а в годы войны и к тюремному заключению. На всех заводах вводилась номерная система учёта и должность табельщиков. Гудок стал не только сигналом

начала рабочего дня, но и сигналом к началу хронометража рабочего времени. По воспоминаниям наших ветеранов, на динасовом заводе утром подавали три гудка: один раз в 6 утра, два раза в 7:40 и три раза в 8:00. Гудок динасового завода подхватывал Хромпик и Новотрубный завод, возвещая о начале трудового дня. Затем гудок звал на обед в 12 часов, в 16:00 начиналась вторая смена и завершалась первая смена, а последний гудок звучал в полночь.

В 60-е годы в СССР началась кампания по борьбе с шумом. Заводские гудки стали замолкать повсюду. Смолк гудок и нашего завода: «...гудок фабричный отменили». Правда, ещё три десятилетия звучала сирена на руднике, возвещавшая о проведении массового взрыва на карьере. И снова улица Свердлова первая слышала эти звуки, так как последние дома находились очень близко от Северного карьера, из окон домов отчётливо виднелась канатная дорога, по которой в вагонетках с Караульной горы спускался к заводу кварцит.

Но вернёмся к истории улицы Свердлова. Она расположена в непосредственной близости от сквера у проходной завода. Само название говорит о том, что это одна из первых улиц нашего посёлка. Тогда повсеместно улицам в населённых пунктах названия давали по фамилиям выдающихся революционеров или партийных деятелей, поэтому первыми улицами нашего посёлка стали улицы Ленина, Кирова, Дзержинского. Предположительно первоначальное название улицы Свердлова было улица Кабакова. Кабаков был видным деятелем большевистской партии, первым секретарём Уральского обкома ВКП(б), а с 1934 года — первым секретарём Свердловского обкома. Кабаков организовывал строительства крупных заводов на Урале, награждён орденом Ленина. Следуя линии партии, он проводил в жизнь планы сверхиндустриализации, насильственной коллекти-

Здание старого детского сада

визации. В 1937 году был репрессирован и расстрелян как приверженец троцкистского блока.

Улицу тотчас же переименовали и дали ей имя другого выдающегося большевика Якова Михайловича Свердлова (настоящее имя Янкель Мовшевич Розенфельд), которого в это время уже не было в живых, и, следовательно, врагом народа он быть не мог. Яков Михайлович Свердлов был членом коммунистической партии с 1901 года, одним из организаторов и руководителей Октябрьского вооружённого восстания, секретарём ЦК РКП(б), инициатором создания школы агитаторов и инструкторов при ВЦИК. Умер Яков Михайлович молодым 16 марта 1919 года, похоронен у Кремлёвской стены.

Начало застройки улицы Свердлова относится к зиме 1930–1931 годов. Застраивалась она, как и рядом располо-

Детские сады посёлка — любимое детище директора завода. Детский сад «на горе» в микрорайоне, который строил И. Т. Губко (ул. 50 лет СССР и ул. Пушкина)

женные улицы Дзержинского и Кирова, деревянными однотипными домами барачного типа. К 1936-му году здесь уже стояло семь домов.

На улице Свердлова в доме №7 находилась школа. В помещении школы было две классные комнаты на четыре класса, учительская. В состав преподавателей входили А. Р. Рожкова, М. В. Махнутина, З. Н. Медведева.

Директором завода в августе 1934-го года стал Владимир Ерофеевич Росман. Ему удалось вывести завод из разряда отстающих предприятий в передовики: в 1935-м году Первоуральский динасовый завод стал лучшим в Свердловской области.

30 марта 1935-го года был утверждён план культурно-бытового строительства посёлка, по улицам были проложены

*Мебель для нового детского сада изготовлена по просьбе
директора завода руками работников ремонтно-
строительного цеха по эскизам заводских конструкторов*

деревянные тротуары, построен деревянный мост через Чусовую, благоустроен клуб, заложен сквер у проходной завода, выстроены пекарня, поликлиника, стадион, больница, детский сад №15 — первый детский сад с центральным отоплением и водопроводом.

Летом 1935-го года начато строительство новых домов по улице Свердлова, домов, резко отличавшихся по своей архитектуре и благоустройству. Их стали называть коттеджами. Там жили руководители и ведущие специалисты завода.

После войны на улице Свердлова возвели квартал благоустроенных двухэтажных шлакоблочных или выполненных из динасового кирпича домов. Квартиры просторные, с высокими потолками и большими коридорами, на втором этаже — балконы.

Первоначально они были коммунальными, постепенно людей расселяли по отдельным квартирам. Недалеко от проезжей дороги, около дома №19 была домовая кухня, где можно было пообедать, выпить стакан чая с вкусной выпечкой, купить полуфабрикаты. В конце улицы Свердлова, ниже столовой №3, которая давно снесена, стояла водокачка.

Уже в 50-е годы улицы посёлка стали выкладывать огнеупорным кирпичом в виде ёлочки. Кусочки таких тротуаров сохранились на улице Свердлова.

В начале 90-х годов на улице Свердлова стали возводиться благоустроенные дома новой планировки. Сегодня здесь живут ветераны, нынешние работники динасового завода, много детей.

К детям у нас на посёлке всегда было особое отношение. Так, на улице Свердлова в своё время было два детских учреждения: детский сад №23 и детские ясли №81.

За прошедшие годы многое изменилось, но не меняется отношение жителей к своей любимой улице Свердлова.

Ольга Долгих

МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

*Леонид Иванович
Губко*

Росли мы с братом Женей дружно. Он учился в школе №15, окончил её в 1966-м году, тогда была десятилетка. Его главное и любимое увлечение — чтение. Библиотека дома была большая, находилась в кабинете у отца на втором этаже.

А отец наш был строгий воспитатель, требовательный. Помню, заставлял нас читать «Пионерскую правду» и прочитанное ему пересказывать. Как-то Женя не прочитал одну статью по распоряжению папы, так он его закрыл в детской комнате и повоспитывал ремешком. А я стоял за дверью и слушал: жалко было Женьку. Отец хотел, чтобы мы выросли грамотными, знающими людьми. Но из-за занятости своей экзаменовал нас за обедом. Например, спрашивал, какая столица Австрии или Венгрии, спрашивал о происходящем в разных точках планеты и, конечно, в Советском Союзе. Мама была женщиной мягкой, умела дипломатично решить с папой наши проблемы.

Но дети есть дети. Случалось, что и безобразничали. У отца была японская мелкокалиберная разборная винтовка. Весь арсенал: патроны, порох — хранились в укромном месте. Но мы нашли это укромное местечко! Тайком брали пули, уходили в карьер и стреляли там по банкам. Однажды отец увидел, как мы лежали в этом карьере, и потом выпытывал, не курили ли.

*В центре Святослав Кудрявцев,
на правом плече — Лёня Губко,
на левом — Женя Губко*

он всегда прислушивался, когда звучала фамилия Губко. Переживал. Радовался, когда слышал хорошие отзывы. И никогда не пытался продвинуть своих детей за счёт своего положения. Когда мы с женой Нэлей приехали из Нижнего Тагила, то она сразу нашла себе работу, а я нет. Отец на завод не взял, чтобы люди не говорили, что пристроил сына. Я устроился на завод, пока он был в отпуске. Замещал его главный инженер, и он меня принял. Когда отец узнал об этом, я получил хорошую «порку».

После школы Женя учился в УПИ. Сначала работал на СТИ, потом начальником снабжения на заводе радиоаппаратуры в Первоуральске. Позже — на динасовом заводе. Женился на немке, Эльвире Шадт, познакомились в институте. Родители её были репрессированные, жили в Нижних Сергах. Жили Женя с Эльвирой без ссор. Когда родился сынишка, назвали Александром.

Отец трепетно относился к тому, что скажут люди о его детях, родственниках, снохах, поэтому

*Слева направо: Надежда Ивановна Губко, Леонид Губко,
Эльвира Шадт, Евгений Губко*

Умер Женя в расцвете жизни, в тридцать лет, от инфаркта. Случилось это 26 сентября 1979-го. Как раз папа только вышел на пенсию. Когда разрешили выезд немцам домой, Эльвира с сыном уехала в Берлин. Ей, как репрессированной, дали там квартиру. Саша стал бизнесменом.

Брат был мне дорог, дороги и его дети: в них продолжение наших корней, нашей хорошей дружной семьи Губко.

Леонид Губко

ДОБРО КАК ПЕРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАМЯ

*Нина Александровна
Незговорова,
социальный
педагог школы
№15, классный
руководитель,
волонтер фонда
«Доброе Дело»*

Народному образованию в посёлке 80 лет. Сначала была школа на улице Свердлова, потом построили школу №16, позднее — №15. До шестого класса я училась в школе №16. Деревянная, окна низкие, на второй этаж лестница очень крутая, отопление печное. Запомнилось, как техничка в колокольчик звонила, оповещая о начале урока и конце его. Столовая маленькая-маленькая, булочки вкусные по четыре копейки. Школу №35 построили уже при Иване Тимофеевиче, под его непосредственным руководством. Не забуду, как мы, радостные, перешли в эту новую школу.

В начальной школе №16 я училась с Женей Губко в одном классе. Знаю Лёню, Женю и Наташу — с ней у нас разница небольшая. Помню её юною: такая славная девочка, всегда аккуратная, собранная.

Свидетельство современника: До 1944-го года всех классов в школе №15 было по одному, а в 1944-м первых стало два. В то время было обязательное четырёхлетнее образование. После четырёх клас-

Здание музыкальной школы п. Динас

сов некоторых «особо одарённых» и тех, кто по бедности не мог учиться, из школы отчисляли или отпускали.

Они шли в ремесленное училище или ФЗО (фабрично-заводское обучение). На Динасе существовало ремесленное училище №17, оно было там, где сейчас располагаются мастерские училища, около пожарной части. Учащиеся ходили в форме, некоторые были настолько маленькими, что их шинели подметали землю. Учились там дети из бедных семей, из деревень, сироты. Они учились и работали, имели одежду и пропитание. (С. Кудрявцев)

В классе, где учился Женя, было 14 девчонок и 7 парней. Отзывались о нём как об интеллигентном, скромном парне, он ничем не выделялся, хотя и был сыном директора завода. Класс сильный, дружный, и учились все ровно. Взаимовыручка была: если у кого возникали затруднения по предмету, помогали друг другу.

Дворец культуры огнеупорщиков

Лида Зубачёва (Кислицина) рассказала, что в 9-м классе Жене родители подарили на день рождения карманный транзисторный приёмник. Он не похвастался, никому не показал, хотя в школу принёс. Идёт урок. Тишина. Вдруг звучит голос диктора: «Говорит Москва». И снова тишина, видимо, Женя спохватился и отключил приёмник. А мы-то не понимаем, в чём дело. Все замерли. Увидев его поникшую голову, поняли, долго смеялись.

Октябрина Григорьевна Королёва, учитель химии, тоже отмечает, что ученики в классе были умные, старались хорошо учиться, проблем не было. Цель у них была — получить знания, поступить в вуз.

После окончания школы я поступила сначала в педагогическое училище, потом в институт. Жила в Свердловске, но, когда приезжала домой, обязательно приходила во Дворец

*Летняя эстрада в загородном лагере им. Титова
в деревне Черемша*

культуры. Никогда не забуду такой момент: юбилей завода, сельчане заполнили зал до отказа. Ведущий вечера приглашает на сцену Ивана Тимофеевича Губко, уже не работавшего в то время. Все в зале встали и долго аплодировали ему, настолько этот человек пользовался авторитетом у всех жителей Динаса. Я много хорошего слышала о директоре Губко от родителей, от родственников и знакомых. Это был умный, интеллигентный человек, который полностью отдавал себя работе. Меня поражало его умение найти общий язык с рабочими, желание делать добро для них. И зарплата была достойная у людей, квартиры давали. Мы тоже получили квартиру от завода.

Надежда Ивановна с Иваном Тимофеевичем часто гуляли по улице, он со всеми здоровался за руку. Многих знал по имени-отчеству. Ведь у нас сложился стереотип: если

Иван Тимофеевич и Надежда Ивановна в путешествии

директор, то выше Эльбруса. А он был прост и доступен для общения, люди ценили его и до сих пор вспоминают добрым словом.

Слово «трудоголик» мне не нравится. Но оно в полной мере относится к семье Губко. У детей Ивана Тимофеевича, у внука Алексея и внучки Екатерины тоже на первом месте работа. И не работа ради работы, а работа и результат.

После девяти лет жизни в Екатеринбурге я вернулась на Динас. Была сначала вожатой в 35-й школе, потом перешла в 15-ю и долгое время работала заместителем директора по воспитательной работе. Здесь с Наташей общалась уже как с родительницей. Она — Мама с большой буквы, полностью себя отдавала детям, стремилась дать им хорошее воспитание и образование. Дети очень трудолюбивые. Наташа сумела передать им свою доброту как наследство от деда. И ещё — постоянное стремление узнавать новое, не останавли-

ливаться на достигнутом. Эти качества были присущи Алёше со школьных лет. Если он идёт к цели, если наметил что-то, то так и пойдёт, не отступит.

В течение многих лет на Динасе к 23 февраля проводили конкурс «А ну-ка, парни!» Мы приглашали команды из воинской части, с завода, из техникума. Алексей участвовал несколько раз. Он занимался армспортом, и его, в то время десятиклассника, соперником был взрослый мужчина — рабочий с завода. Я стою за кулисами и переживаю: «Ох, сломает Лёшке руку...». Не знаю, откуда у этого ребёнка взялась такая сила воли, но он положил руку своего противника! Победил. Даже когда Лёша и другие ребята окончили школу, они продолжали приходить на соревнования. Поддерживали ребят.

Было время, когда завод оплачивал, например, сельхозработы, и мы предлагали учащимся, которые нуждались в деньгах, поработать. Но что удивительно: шли на поля Алёша Невьянцев, Саша Михайлов, братья Хусаиновы и другие парни из довольно обеспеченных семей, а те, кто нуждались в деньгах, не хотели потрудиться. Кстати, Алёшка, когда учился в институте, тоже успевал подрабатывать.

И Катюша была трудолюбивая, принимала участие в школьных мероприятиях, играла в баскетбол. Кроме армспорта, Алексей серьёзно увлёкся шахматами и сына научил, Ваня уже чемпион города Первоуральска среди детских садов. Катя и Алексей окончили школу с золотыми медалями, как их мама Наталья Ивановна.

Алексей десять лет занимается благотворительностью. Организовал фонд «Доброе дело». Наталья Ивановна поддерживала все начинания детей. Я тоже в его фонде уже девять лет, очень рада, что могу кому-то помочь. Сколько мы одели детей! Алексей всегда даёт средства для проведения

мероприятий как в школе, так и в офисе фонда. У него много друзей-предпринимателей, которые тоже включились в эстафету добрых дел.

Хорошо, что Алексей постоянно находится в движении, ищет новые формы, придумывает разные мероприятия для детей. Так, по его инициативе и при его поддержке в многодетные семьи в новогодние праздники приходят Дед Мороз и Снегурочка. Традиционно в пятой школе фонд «Доброе Дело» организует городскую ёлку с подарками от Деда Мороза. Сколько слов благодарности мы услышали!

Как и все члены семьи Губко, Алексей полностью отдаёт себя людям. Всегда про школьные дела расспросит, надо — поможет. На приобретение спортивной одежды даёт деньги. Его помощники проводят мастер-классы для детей в школах и в офисе. Оплачивает питание в столовой малообеспеченным детям, а ребят из интерната берёт сплавать по реке. Шефствует над семьёй, которая нуждается в помощи.

Добро — как переходящее знамя. Иван Тимофеевич Губко всегда помогал школам — эстафету приняли и следующие директора завода «Динур», и продолжатели рода Губко.

Нина Незговорова

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Алексей Невьянцев

Для меня бабушка — олицетворение добра, уюта, любви, заботы. Мама рассказывала, что бабушка Надя всегда и во всём помогала нашей семье. Пока я был маленьким, постоянно нянчилась со мной, помогала кормить, купать, а когда подрос — воспитывать меня.

Каждый день зимой, рано утром, даже в лютые морозы она приходила за мной, укутывала тёплой шалью и везла на санках к себе домой, а мама шла на работу (мы жили на Динасе на улице 50 лет СССР, «на горе», а бабушка с дедушкой жили на улице Свердлова).

Когда ходил в детский садик, был очень озорным ребёнком, но бабушка мне всё позволяла. И делала это с любовью, не ругала. Если я появлялся в доме бабушки с дедушкой (мы приходили с мамой или бабушкой), дедушка Ваня неизменно со второго этажа громогласно спрашивал: «Чей я слышу голос?».

Войдя, я сразу начинал носиться как ураган по всей квартире, запрыгивая на диваны, кровати, из комнаты в комнату, из одного конца в другой (благо квартира у них большая и было где развернуться проказнику). Мог так бегать в течение 20-30 минут. А бабушка с улыбкой приговаривала: «Откуда у тебя столько энергии? Когда ты наконец утомишься?».

Помню, напроказничал: скидал в ванну разные бабушкины и дедушкины вещи, насыпал стиральный порошок,

Алёша с мамой и бабушкой

включил воду и во всё это ещё добавил золы из печки. После чего с гордым видом пришел на кухню к бабушке и сказал: «Бабушка, посмотри, что я наделал».

Бабушка очень хорошо готовила. Вкусным было всё, но особенно вкусными были пироги с капустой, мясом, малиной, яблоками — настоящие шедевры кулинарии.

Ещё с детства мне запомнился праздник Пасхи. И прежде всего из-за вкуснейших куличей с изюмом и творожной пасхи, которую делала бабушка.

Очень нравился День Победы. В этот великий

праздник мы всей семьёй шли на митинг в сквер к Вечному огню. После митинга была прекрасная традиция: мы все приходили к бабушке с дедушкой домой и за праздничным столом смотрели военный парад.

Бабушка Надя очень любила смотреть хоккей, особенно когда играла наша сборная команда. Эту любовь она передала и мне — я с детства знал всех наших легендарных хоккеистов, таких как Крутов, Ларионов, Макаров, Касатонов, Фетисов.

Бабушка Надя

Благодаря бабушке я стал рисовать, полюбил чтение и музыку, потому что у бабушки с дедушкой был проигрыватель для пластинок. Я мог часами слушать виниловые пластинки со сказками, детскими историями и песенками. Многие песни и сказки знал наизусть, моей любимой была пластинка про приключения Робин Гуда.

Часто бабушка с дедушкой садились на диван и говорили: «Ну что, Алёшенька, споешь нам что-нибудь?» Я

Бабушка Надя с урожаем

Иван Тимофеевич и Надежда Ивановна в путешествии

вставал посреди комнаты и пел им под пластинку, а они мне обязательно аплодировали.

Также запомнилось, как бабушка вела финансовый учёт, планировала бюджет семьи. У бабушки Нади была расчерченная тетрадь, в которую она скрупулёзно записывала все доходы и расходы. Я был очень рад, когда она мне позволяла расчерчивать эту тетрадь по линейке. У бабушки всегда всё было чётко, во всём был порядок.

Когда я стал ходить в школу, мы вместе с бабушкой трудились в огороде на свежем воздухе. Она говорила: «Алёша, ты вырос на навозной куче, поэтому тебе так нравится работать на земле в огороде». Я спрашивал: «Как это — вырос на навозной куче?» И бабушка отвечала: «Когда ты был совсем

маленький и тебя возили в детской коляске, весной привозили большую кучу навоза, удобрений. Вся семья на носилках таскала этот навоз на огород, а чтобы ты был под приглядом, детскую коляску ставили рядом с кучей навоза».

Бабушка умела поставить передо мной трудовую задачу так, что я с удовольствием делал всё, что нужно. А она всегда любовно хвалила меня: «Алёшенька, ты у меня самый лучший помощник! Как у тебя всё быстро и хорошо получается, какой ты у меня молодец!» — и мне хотелось снова и снова приходить и помогать бабушке.

Свидетельство современника: Грибы в 40-х — 50-х годах мы собирали практически около дома. У рудника брали в неограниченном количестве опята, в лесу у СУМЗа — красноголовики. Почему-то динасовцы в те годы грибы практически не собирали. Иногда грибов было столько, что отец грибы срезал, а я сумками носил их домой, пока он режет очередную порцию. Почему-то в то время грибников было мало. К СУМЗу мы ходили и за земляникой. Подойдя к поляне, бросали вперёд кружки и кричали: «Мои ягоды!». После этого садились в место падения кружки и набирали полную. Территория в те времена вокруг СУМЗа ещё не была настолько отравлена, из-за высоты труб основные выбросы относились дальше. Это позже снесли целую деревню у завода. В старших классах мы ходили за земляникой за вторую Хомутовку, приносили трёхлитровые и четырёхлитровые бидончики. (С. Кудрявцев)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

СССР

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ

ДИПЛОМ

Настоящий диплом выдан Баровицким горно-керамическим техникумом
гражданине Вилхулиной Надежде Ивановне
родившейся 8 сентября месяца 1926 года в том, что она в сентяб м-це 1935 года
была принята (переведена) из
в число студентов Баровицкого горно-керамического техникума
и окончила курс обучения в июне месяце 1939 года по специальности
технология огнеупорных материалов
Гр. Вилхулина Н.И. защитила Государственной Квалификационной Комиссии
дипломную работу на тему Проект динамового завода в Калинин

с оценкой отлично

На основании изложенного гр. Вилхулиной Надежде Ивановне
присвоена квалификация техника - технолог

Вилхулина Надежда Ивановна за время пребывания в
Баровицком горно-керамическом техникуме
изучила перечисленные ниже дисциплины и показала по ним следующие успехи:

НАИМЕНОВАНИЕ ДИСЦИПЛИН И ОЦЕНКА

1. Русский язык и литература	- отлично	15. Техническая механика	- отлично
2. Английский язык	- отлично	16. Машиноведение	- хорошо
3. Математика	- отлично	17. Электротехника	- хорошо
4. Физика	- отлично	18. Минералогия	- хорошо
5. Новая история	- хорошо	19. Спец. технологии и механ. оборудование	- отлично
6. История СССР	- хорошо	20. Металлы, металлы, сплавные металлы	- отлично
7. Конституция СССР	- хорошо	21. Технический анализ	- отлично
8. Полит. экономия	- отлично	22. Организация производства и техн. обслуживание	- отлично
9. Эконом. география	- хорошо	23. Техническая библиотека	- отлично
10. Химия, физ. и химия	- отлично	24. Логическое дело	- отлично
11. Химия органических	- отлично	25. Военное дело	- хорошо
12. Химия амальгам	- отлично	26. Физкультура	- хорошо
13. Химия физических и коллоидных	- отлично		
14. Технич. черчение	- хорошо		

и выполнила следующую производственную практику: Первую и вторую
производственную практику на заводе "Тяжелобуд"

"29" июня мес. 1939 г. Гр. Баровиц

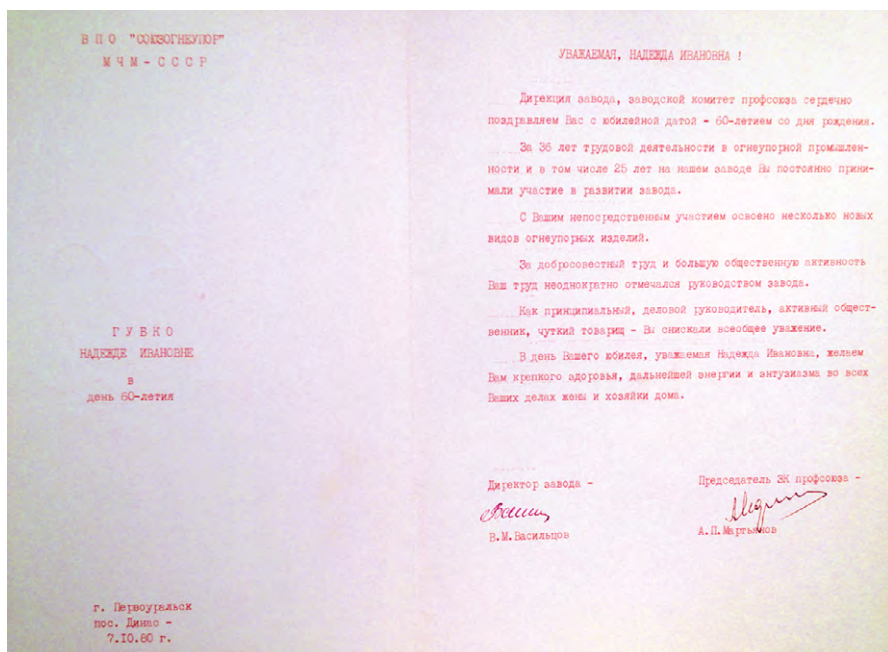
№ 12

Директор Техникума В.И. Голубев

Зав. Учебной частью В.И. Голубев

№ 6935

Надежда Ивановна Губко и Александр Фёдорович Данилов —
директор Первоуральского новотрубного завода

*Наталья Ивановна с отцом — Иваном Тимофеевичем Губко
и подругой Конюшковой Ольгой Николаевной*

Ещё бабушка Надя очень любила собирать грибы. Она не спеша с корзиной ходила по лесу, рассказывала мне интересные истории. Поскольку я был ещё маленький, она, как увидит гриб, говорила мне: «Алёша, ну-ка сходи посмотри под тем деревцем, ничего там не растёт?» Я с радостью бежал обследовать место под деревцем и неизменно возвращался с грибом или даже несколькими. Мне это очень нравилось и вызывало неописуемый восторг.

Для меня бабушка Надя — это идеал бабушки, которая всегда играет с ребёнком, рассказывает интересные истории и сказки, печёт вкусные пироги, разрешает проказничать и очень сильно его любит. Во многом благодаря бабушке у меня было счастливое детство.

Алексей Невьянцев

НАДЁЖНОСТЬ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

*Наталья Ивановна
Невьянцева*

Она помнит свой первый рабочий день, когда, спустившись из кабины грузовика, увидела перед собой заасфальтированную площадку в окружении четырёх строительных вагончиков. В сумочке был диплом инженера-теплоэнергетика, но волнение не унималось. На её глазах рос новый завод с итальянским оборудованием — ЗКМК, куда попала по распределению после института. Здесь набиралась опыта, постигала на практике работу с технической документацией.

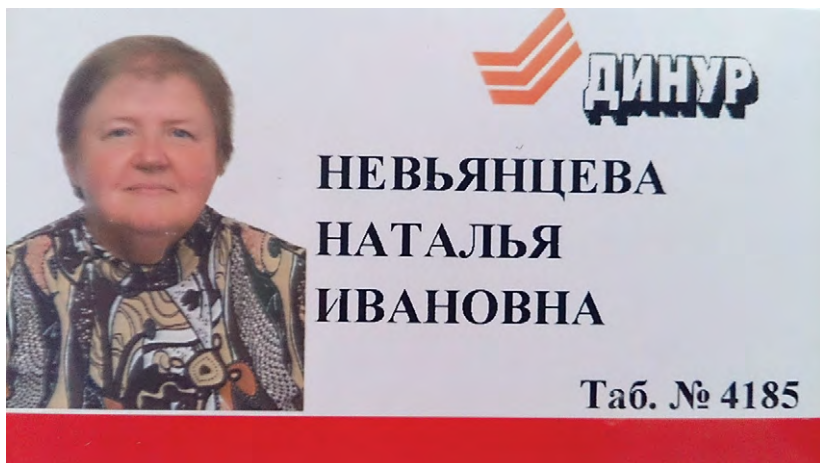
На Первоуральский динасовый завод пришла уже после рождения сына. С этого момента в трудовой книжке Н. И. Невьянцевой, инженера технического отдела, так и остаётся всего две записи, причём «Динур», конечно же, стал огромной вехой в судьбе. Наталья Ивановна не жалеет, что жизнь сложилась именно так.

— В те годы наш отдел занимался обширным кругом вопросов: рационализацией, новой техникой, теплотехникой, стандартизацией, сырьём. А моим первым руководителем был Михаил Зиновьевич Нагинский, человек неординарный, с широким кругозором. Работа с ним оказала существенное влияние на дальнейший профессиональный рост, — гово-

рит она. — Вместе с Татьяной Мидхатовной Мухамедьяровой мы входили в состав теплотехнической лаборатории. В нашем ведении находились все тепловые агрегаты завода — туннельные печи, которых тогда насчитывалось семь, сушила, теплогенераторы, подтопки.

Каждое утро для инженеров-теплотехников техотдела начиналось одинаково: они отправлялись в цех, чтобы контролировать режимы работы агрегатов, давление, разрежение, расход газа, количество вагонов на обжиге. Каждого из обжигальщиков знали в лицо. Наступивший в середине 90-х кризис внёс в деятельность подразделения свои коррективы: всё, что было связано с разработкой новых технологий, техотдел передал образованному в те годы инженерному центру. Но и сегодня, по словам моей собеседницы, специалисты обеих служб строят работу в тесной связке.

— Так получилось, что мне довелось поработать почти на всех инженерных должностях в отделе, что оказалось только на пользу дела. В целом наш коллектив остаётся стабильным многие годы — поменялись только руководите-

ли, — говорит Н. И. Невьянцева. — Не так давно техотдел возглавил молодой специалист Юрий Владиславович Лим — корректный, доброжелательный, прислушивается к мнению опытных сотрудников.

Нынче летом Наталья Ивановна стала бабушкой: в семье сына Алексея родился мальчик, названный Иваном в честь своего именитого деда. Моя собеседница признаётся, что чувствует себя счастливой: сын и дочь закончили школу с золотыми медалями, а впоследствии и УГТУ-УПИ с красными дипломами. Будучи студентами, оба с первого курса трудились не покладая рук, зарабатывая себе на жизнь. Думаю, примером Невьянцевым-младшим в терпении, стойкости и умении добиваться поставленных целей в том числе была и их мама, одна из тружениц завода, которыми он по праву может гордиться. И составляющие этого успеха — порядочность, надёжность, профессионализм.

А. Александрова. Газета «Огнеупорщик».

КАК ОДНО МГНОВЕНИЕ

*Невьянцевы Наталья
Ивановна и Юрий
Николаевич*

Иногда вдруг начинаешь думать, что вот сейчас откроется дверь и она войдёт. Просто придёт с работы, от детей, да мало ли откуда. Я так соскучился, мне так много нужно рассказать, но чуда не происходит и не может произойти: ожидания остаются ожиданиями. Умом понимаешь, а сердцем — нет. Жизнь раскололась на две жизни: до и после. Та жизнь, в которой была Наташа, просто рухнула. Но жить надо. Ради сына, внуков. Поэтому учусь жить без любимой жены. Новая жизнь обременена утратой дорогих сердцу людей. И самое жестокое в том, что годы счастливой семейной

жизни и годы детства, юности пролетели как одно мгновение. И ничего никогда не повторится. Только память возвращает в былое.

Родился я в Богдановиче. Семья простая, дружная. Родители трудолюбивые. Отец, Николай Васильевич, работяга, всю жизнь на железной дороге, даже выйдя на пенсию, работал. Мама, Лилия Дмитриевна, в военкомате служила. Воспитывали нас с сестрой Ириной в строгости и в любви.

Танец при свечах на свадьбе сына Алексея

От отца я перенял настойчивость и обязательность, ответственность перед своей семьёй, порядочность, силу воли. Я не курил и не курю. Правда, на охоте могу затянуться од-норазово. И отец такой же: в любой момент мог закурить и бросить. Жаль, рано ушёл из жизни.

Дед репрессирован, жили с бабушкой в Перми. Она меня баловала. Не забуду, как бабушка исполнила мою детскую мечту полетать на самолете и купила билет. Вот такой подарок сделала. А когда мы с Наташей на теплоходе проплывали мимо Перми, бабушка напекла пирожков, пришла на при-стань повидаться и бросала их нам. Вкусные были пирожки!

После школы я окончил горно-керамический техникум, получив специальность механика, по направлению приехал на Динас. Было это в начале 70-х. Вскоре родители поменяли сюда квартиру. Сестра Ирина поступила учиться в Сверд-ловске. Сейчас она с семьёй живет в Каменске-Уральском. До армии я работал слесарем во втором цехе Первоураль-

ского динасового завода. А демобилизовавшись, поступил в первый цех.

У Эльдара Рязанова есть стихи, они близки и дороги мне, потому что в них то, о чём я думаю, о чём бы хотел говорить и говорить Наташе:

*Преодолев души разлом,
на станции одной дорожной
нашёл тебя... И стал наш дом,
дал Бог, обителью надёжной.*

Хорошо помню день встречи с будущей женой. Стоял сентябрь. День был солнечный, настроение — соответствовало. В очередной раз собрался на свидание в Свердловск. На перрон вышел — стоит девушка в красном пальто. Стоим: то она в мою сторону посмотрит, то я в её сторону. Подошёл к ней, поздоровались. Сели в один вагон электрички. Разговорились. Выяснилось, что Наташа учится в Свердловске. «Может, вас проводить?» — спросил я. Она ответила: «Пожалуйста». Проводил до института. На запланированное свидание, конечно, опоздал. Получилось: спешил на одно свидание, попал на другое. Судьба... Стали встречаться с Наташей. С ней было легко, интересно. Я не знал, что она дочь директора завода. Она долго не говорила. Когда узнал, родителям рассказал. Отец возмущался: «Куда ты лезешь? Для тебя это плод запретный». Но... чувства взяли верх. У обоих.

Помню ещё в первые дни знакомства встречал Наташу с электрички после занятий. Гуляли по посёлку. Навстречу два пьяных мужика, идут внаглую прямо на нас. Я напрягся — столкнулись, они упали в грязь, посыпалась нецензурная брань. Наталья мне: «Пошли быстрее, не связывайся». Дошли до её дома, она меня не отпускает. Я успокоил: мужики давно ушли. И отправился домой. А она рассказала

Наталья Ивановна с внуками

маме о драке и попросила: «Пойдем, мама, со мной, там Юру изобьют». Пошли, осмотрели всё: никого нет.

Как-то договорились с Наташей встречать Новый год вместе. Я обещал приехать к ним в общежитие к 11 часам вечера. Было очень и очень холодно. Сел в электричку, а мороз всё крепчал и электричка на Северке встала. Просто-яли минут 30-40, пока ремонтировали съёмники у вагонов электрички. В результате я приехал в общежитие уже около часа ночи, потому что по городу где ехал, где пешком шёл. Прихожу, а Наташа в комнате закры-

лась и никого не пускает. Девчонки говорят, что с 11 часов сидит в комнате, плачет, кричит: «Юра меня бросил». А накануне она как раз мне рассказала, что папа у неё директор завода. Достучался я, объяснил ситуацию. Всё наладилось.

Поженились 31 марта 1979 года. Машину, в которой мы ехали, вёл Иван Павлович Мильков, бывший водитель Ивана Тимофеевича, он уже не работал, но не отказал бывшему директору. У Ивана Тимофеевича рация была, он с её помощью получал сообщения, где мы, когда подъедем.

Наталья Ивановна с сыном Алексеем на цирковом представлении

Жить сразу стали отдельно от родителей на съёмной квартире. Обустроиться помогли родители Наташи и мои. К нам часто приходили её подруги, праздники устраивали.

Наташа была добрая, внимательная, умела найти подход к людям. Мама моя очень её любила, они никогда не ссорились. Когда мама слегла, мы привезли её к себе, и Наташа дохаживала, уколы делала, так у неё на руках мама и умерла.

Наталья Ивановна Невьянцева с детьми: Алексеем и Екатериной

И своих родителей Наташа очень любила, когда их не стало, мы на кладбище часто ездили к ним.

Только сейчас начал понимать, как Наташе было трудно. Она практически одна детей воспитала: я всё время на работе, вечерами в институте. Учился четыре года. Она мне ещё и по черчению, по физике помогала, и с английским: переводила тысячи и надписывала на русском языке английское произношение. Благодаря жене, я получил высшее образование и до выхода на пенсию занимал высокий пост на заводе. За 35 лет супружеской жизни я дома ни разу ни суп, ни кашу не сварил, даже не знал, как это делается. Всё домашнее хозяйство вела Наташа. Я был накормлен, обшит, обстиран. Она всегда меня понимала, всё прощала, никогда не пилила, «выговоры» не объявляла, хотя было за что. Если бы можно было сейчас всё вернуть...

Наташа много знала, многим интересовалась. Когда по путёвке мы плавали на теплоходе «Пермь-Астрахань», она

Поздравление Алексея и Юлии с днём венчания

рассказывала не хуже экскурсовода. Отлично отдохнули, было интересно, весело. Наташа осталась довольна поездкой и часто её вспоминала.

Последний день рождения Наташи 26 января 2014 года не забыть никогда. Мы с Алёшей привезли её домой из больницы. Приходили подруги, семья собралась. Хорошо так, дружно посидели. Когда все разошлись, мы остались вдвоём. И Наташа сказала: «Спасибо, Юра, тебе не за то, что ты любил, ласкал, что детей воспитали, прожили вместе столько лет, а спасибо за то, что мы с тобой пережили все невзгоды вместе: и родителей похоронили, и пожар у нас был, и кража у нас была. Спасибо». Подошла, поцеловала. Как оказалось, это было наше прощание...

Юрий Невьянцев

ВРЕМЯ... НЕ ЛЕЧИТ

Алексей Невьянцев

Говорят, что время лечит... не знаю... меня не лечит. Для меня эта потеря по-прежнему невыносимо тяжела... Прошло почти три года, как не стало моей любимой мамы Натальи Ивановны Невьянцевой (Губко). Для меня это было не просто утратой самого любимого и дорогого человека — мне стало очень грустно и одиноко в этом мире, на этой планете мне стало пусто, печально и темно... Проходят месяцы, годы, а боль не утихает, боль так-

же режет сердце и слёзы наворачиваются на глаза, когда я вспоминаю о маме.

Эта книга создавалась три с половиной года. Я общался со знакомыми мамы, брал у них интервью, но сам долго не мог написать воспоминания — тяжело... больно... невыносимо.

Ничто не случайно в этом мире. Мама очень любила читать как прозу, так и поэзию. Для неё книга — это всегда был самый лучший и ценный подарок, поэтому я всегда старался дарить новинки. Одним из её любимых авторов был замечательный поэт Андрей Дементьев. И вот однажды, через несколько недель как не стало мамы, мне в руки попала книга Андрея Дементьева «Нет женщин нелюбимых», которую я подарил ей на день рождения. Случайно открыв книгу, вижу стихотворение, которое написано как будто специально для меня и про меня:

*Повидаться лишний раз
Было некогда.
Я теперь спешить горазд,
Только некуда.
Было некогда, стало некуда.
Если можешь, то прости...
Все мы дети суеты,
Её рекруты.
Посижу и помяну
Одиноко.
Ты услышь мою вину,
Ради Бога...*

С детства мама была активистка, спортсменка, комсомолка. Она окончила среднюю школу с золотой медалью, музыкальную школу, участвовала во всероссийских соревнованиях «Зарница», в институте была старостой группы.

Выйдя замуж, она полностью посвятила себя семье, воспитанию нас с Катюшкой, окружила нас своей любовью и заботой, была лучшим другом и помощником всегда и во всём. Благодаря маме в нашей семье царила атмосфера любви, ласки и заботы.

Мама очень любила животных, заботилась о них. У нас в семье постоянно жили коты, и их непременно называли Кузя. Однажды мама подобрала на улице потерявшуюся собаку. Так у нас в семье появилась Грэта, собака породы колли. Естественно, Грэта больше всех в семье любила маму и всегда была рядом с ней, даже спала у неё в ногах. Помню, как в детстве мы вместе с мамой смотрели фильм «Белый Бим — чёрное ухо» и плакали. Это был самый запоминающийся фильм из детства.

Я уверен, что благодаря воспитанию, основанному на принципах доброты, милосердия, помощи ближнему, ко-

торыми руководствовались в своей жизни бабушка, дедушка, мама, появился в 2007-м году благотворительный фонд «Доброе Дело». Вот уже 10 лет мы помогаем детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Мама не только вдохновляла меня, но и помогала в становлении и развитии благотворительного фонда.

Алексей Невьянцев

«ЛЕСНАЯ СКАЗКА» НАЯВУ

*Евгений
Валентинович
Злобин*

Моему знакомству с семьёй Губко уже полвека. Так получилось, что Наташин отец, директор динасового завода, позвал моего отца Валентина Сергеевича Злобина, рентгенолога-хирурга-патологоанатома, строить санаторий-профилакторий для рабочих завода. Так наша семья оказалась в посёлке Динас.

Надо сказать, что фамилия Губко звучала дома довольно часто. Директора заводов — как градообразующих предприятий — на Урале являются, по сути, первыми лицами в городах и посёлках, так как весь жилой фонд, учреждения культуры, магазины — всё это под заводом. А строить в советское время было непросто, и отец большинство вопросов решал напрямую с директором. Фамилию Губко уже слышал неоднократно, поэтому, когда я пошёл в первый класс школы №35, узнал, что в этом же классе будет учиться дочка директора.

Наташа запомнилась мне активной, постоянно улыбающейся девушкой, без всякого чванства и зазнайства. К сожалению, ни одной фотографии с первого по четвёртый класс не сохранилось. Но я и сейчас помню некоторых соучеников по именам: Люба Бекурина, Марина Рожкова, Костя Бердник, Саша Максимов, Оля Яковлева, Володя Шми-

цман... В классе образовался кружок активных приятелей. За какие-то отличия (может быть, за участие в «Зарнице») класс получил в награду фотоаппарат. Наша компания фотографировались в сквере у школы, а Костя Бердник эти плёнки проявлял и печатал фотографии. К сожалению, ни одного фото этого «классного» аппарата не сохранилось тоже.

В пятом классе я учился только до зимы, и по первому снегу мы из посёлка уехали. Для меня переезд стал настоящей трагедией: уж очень хорошая, дружная компания у нас сложилась в классе.

*Валерий Михайлович Родин,
главный врач санатория-
профилактория «Лесная сказка»
с 1969 по 1997 гг.*

Один только раз мне удалось летом приехать обратно на Динас и со старой компанией друзей сходить на Шайтанский пруд искупаться. Больше на Динасе я не бывал, но воспоминания детства, особенно эти чудесные, расцвеченные разноцветными гирляндами новогодние ёлки со снежными скульптурами напротив заводского Дворца культуры, живут в моей памяти.

И на «Одноклассниках» первым делом по очень редкой фамилии я нашёл Наташу Губко. Потихоньку переписыв-

*Строительство санатория-профилактория
«Лесная сказка»*

вались. Она с гордостью упоминала о своих детях, внуках, цветах. Как оказалось, и у неё нет ни одной фотографии нашего класса... Она писала: «А я так и осталась на Динасе. Так вышло. Сын, дочь. Два внука и внучка. Я тебя побогаче. Все вертятся вокруг нас с мужем, живут самостоятельно. Выросли дети хорошими людьми, это главное. Из 35-й школы помню всех, учителей наших остались просто единицы...».

Когда я отцу рассказал, что переписываюсь с дочерью Губко, он очень удивился, так как знал только сына. А потом вспомнил, что Иван Тимофеевич когда-то поздравил его с награждением медалью «За трудовое отличие» и прислал очень тёплое письмо.

Надеюсь, что «Лесная сказка», в создании которой принял участие и мой отец, и сейчас стоит в шикарном сосновом бору.

Евгений Злобин

Справка: В середине 60-х годов двадцатого столетия директор завода Иван Тимофеевич Губко добился разрешения, чтобы из средств, выделяемых на реконструкцию действующего производства, часть направить на оздоровление трудящихся без отрыва от дома и работы. И началось строительство санатория-профилактория «Лесная сказка».

Строительство курировала специальная комиссия из рабочих и инженеров завода под руководством директора Ивана Тимофеевича Губко.

Ведущий конструктор завода Павел Иванович Рожков вспоминал: «Иван Тимофеевич и главный инженер отдела капитального строительства

Корпус санатория-профилактория «Лесная сказка»

Смирнов место для строительства выбрали хорошее: в сосновом бору, на высоком берегу, главное — рядом был водоём. А у нас здесь уже и для снабжения питьевой водой, и для отдыха пруд был. Всё вписывалось: вот так будет дорога, вот здесь здание и лечебно-профилактическая база с дорожками для пеших прогулок, и скамеечки, и указатели километража. Директор поставил задачу: при планировке, строительстве как можно больше сохранить зелени, деревьев — не нарушать естественный ландшафт. Пришлось пересмотреть несколько вариантов привязки, потом следили, как экскаватор подъезжает, чтобы не повредить корни, не ободрать кору деревьев. Те сосны и лиственницы, которые сегодня высятся у торца столовой, мы сохранили. Они много старше санатория.

Однажды Иван Тимофеевич Губко вызвал всех начальников цехов и отделений, посадил в авто-

Столовая санатория-профилактория «Лесная сказка»

бус и привёз на территорию, которую отвели под новое здание профилактория. В лесном массиве, километрах в двух от посёлка, уже был выкопан котлован. Строители выставляли первые фундаментные блоки. Иван Тимофеевич, обсуждая строительство нового здания, сказал, что по русскому обычаю под фундамент денежку кидают, чтоб стояло крепко, и кинул...

За основу строительства был взят типовый проект: четырёхэтажное здание с тремя этажами номеров и первым этажом лечебных кабинетов. По проекту на заводе решили: раз у нас здание кирпичное — сделаем ограждение из кирпичей с отверстием в шахматном порядке. Для выпол-

Мозаика в холле санатория-профилактория «Лесная сказка»

нения художественной мозаики и лепки пригласили художников из Екатеринбурга.

Само строительство здания продолжалось два года, оно было выполнено трестом «Уралтяжтрубстрой» и Динасовым заводом, трудящиеся предприятия отработали на строительстве 26 тысяч человеко-дней.

Открытие санатория-профилактория «Лесная сказка» состоялось 5 декабря 1967 года. На открытии профилактория И. Т. Губко поблагодарил строителей: Шевченко, Чурбаковского, Кузнецову, Лазареву, Филимонова и многих других, сдавших санаторий с отличной оценкой. Выступали гости: второй секретарь горкома партии

Ю. П. Мягков, заместитель председателя горисполкома И. П. Герасименко, доктор медицинских наук А. Г. Гольдельман. А после к микрофону подошёл начальник участка №1 СУ Михаил Исакович Бей с изящной шкатулкой в руках из цветного пластика: «Передаём на вечное хранение символический ключ от «Лесной сказки», — сказал он, и грянули аплодисменты.

Оформлением внутренних помещений профилактория занимался Николай Александрович Евлампиев — «главный инженер эстетики», как его прозвали, авторobelиска навшим, что находится в сквере у проходной завода.

Оборудование и материалы приходили из многих городов страны. Сотни огнеупорщиков озеленяли и благоустраивали территорию, изготавливали рамы, двери, лестницы. Много сил и творческой фантазии в отделке комнат, столовой и холлов отдали конструкторы завода под руководством Сергея Петровича Даниленко. Они же проектировали и подъездную аллею к профилакторию.

Первый главврач, Валентин Сергеевич Злобин, в интервью в 1968 году отметил огромное значение строительства санатория-профилактория для работников динасового завода: «Наш завод относится к силикозоопасным производствам, даже при совершенной технологии и автоматизации процессов. Поэтому профилактика занимает одно из ведущих мест в борьбе с профессиональными болезнями. Этот лечебный комплекс на 100 мест будет крупнейшим не только в области, но и в республике среди учреждений подобного профиля.

Более тридцати лет возглавлял санаторий профилакторий Валерий Михайлович Родин. Он вспоминал: «Санаторий выстроен с учётом микроклимата — сосновый лес, чистый воздух, вода. Здесь установлено самое современное оборудование. Есть ванное отделение, где можно принимать ванны солянокислые, хвойные, жемчужные, водолечебница с душем Шарко, ингаляторий, кабинеты лечения электросном, аэротерапии, кислородная палата, обширный солярий. Имеется всё необходимое для полноценного лечения. На втором этаже расположен большой центральный холл, в котором имеется цветной телевизор, пианино, там проводятся вечера отдыха, лекции, концерты. На третьем этаже разместился читальный зал библиотеки профилактория, куда выписывают в большом количестве разнообразные журналы и газеты. Кроме этого, на каждом этаже имеются уютные холлы, где можно посидеть, отдохнуть, почитать книги, газеты, журналы, посмотреть телевизор. По асфальтированной дороге регулярно курсирует заводской автобус, подвозя отдыхающих на работу и обратно — на отдых и лечение. Лечебную профилактическую работу санаторий проводит совместно с медсанчастью динасового завода и цеховыми врачами. Основной контингент отдыхающих — рабочие динасового завода, члены их семей, включая детей. Комплексное лечение проводится с первых дней пребывания в профилактории».

ПОЙДЁМ К ПАПЕ НА ЗАВОД

*Надежда
Аркадьевна
Медведева*

Мы с Натальей стали дружить с пяти лет, с детского сада №15. Вместе играли, выступали на праздничных утренниках. Почему-то запомнилось, как на Новый год Наталья была Снегурочкой.

Пошли в первый класс. Учила нас Варвара Ивановна Кобякова. Наташа сидела на третьей парте, я — за ней. Ей учёба легко давалась. Умный человечек. Вместе ездили в пионерлагерь, Ольга Яковлева часто с нами ездила. Ольге мама сгущёнку привозила, а мы пробьём дырки в банке и высосем. Дружно жили. На танцы ходили, на каток, в лес.

Взрослели тоже вместе. Родители особо нас не отпускали никуда. Гуляли все вместе, обязательно провожали меня, так как я жила на улице Куйбышева, за железнодорожной линией. Через переулок проведут и говорят: «Надька, давай беги!» Я бегу через линии, через переулок, добегу до дома и кричу, что добежала. Или папа встречал. А когда девчонки ко мне приходили, папа их провожал потом.

Всегда вместе отмечали дни рождения. К Наташе прийдём — Надежда Ивановна стол накроет в большой комнате. Первый раз, помню, попробовали крушон. Подала Наташина мама его в серебряном кувшине, хрустальной поварёшкой разливала по бокалам. Первый раз икру чёрную попробова-

ла тоже в семье Губко. А какие вкусные Надежда Ивановна пироги с капустой и блины пекла! Всегда нас хорошо принимали. Надежда Ивановна никогда без дела не сидела, хоть она и женой директора завода была: вязала крючком воротнички, занавески обвязывала, вышивала. И Наталья ведь тоже хорошо вязала и крючком, и спицами.

Один раз родители куда-то уехали, мы Новый год встречали. До сих пор вспоминаем, как хохмили. У нас было две трёхлитровые банки абрикосового компота. Все ели эти абрикосы, а косточки

складывали Людмиле в тарелку и потом говорили, что она всё съела. Когда начинаем вспоминать, она говорит: «Опять мне косточки припомните».

Иногда ночевали у Натальи, когда родители уезжали и была только няня. Любили заходить в кабинет Ивана Тимофеевича. Там стоял старый кожаный диван, а вся стена за ним в стеллажах с книгами, большой стол, покрытый зелёным сукном. Залезем с ногами на диван и сидим разгова-

*Провожаем Таню на станции
п. Динас. Слева направо: Наташа
Губко, Таня Полякова, Игорь
Кравцов, Надя Медведева*

риваем. Однажды родители Наташи приехали из Венгрии, привезли яблок, таких огромных и красных я никогда не видела.

Нравилось ещё к Ивану Тимофеевичу на завод ходить с Наташей. Она часто предлагала: «Пойдем к папе!» Зайдём к нему в кабинет, а он всегда приветливо: «О, девчонки! Проходите». Посидим, и, когда пойдем, он обязательно скажет: «Сейчас я вам подарочки дам». Сейф откроет и выдаст какую-нибудь диковинку. Однажды мне французскую пудру подарил — это ж такая редкость была! И мы, довольные, уходим.

А когда из школы идём (многие помнят эту традицию), заходим в магазин «Дружба», покупаем маленькие прессованные брикетки какао за восемь копеек и грызём их. Иногда покупали пакетированный сладкий прессованный

1 курс, 1975 г. Верхний ряд слева направо: Надя Медведева, Оля Брумирская, Люда Устюгова; нижний ряд слева направо: Марина Рожкова, Наташа Губко, Таня Полякова.

фруктовый чай и тоже грызли с удовольствием. Заходили в кафе «Мороженое» и покупали там пилиты за пять копеек — это жареное тесто.

Свидетельство современника: Нам очень хотелось сладкого, и мы, рискуя быть ужаленными, приспособились ловить на цветках акации и чёрной смородины, которые росли в сквере, имелей. Мы выжидали, когда имель усядется на цветок и сложит крылья. Хватали его пальцами за спинку, затем другой рукой разрывали брюшко и доставали ампулку миллиметр в диаметре. В ней был собранный нектар. Его-то мы и слизывали. Летом мы находили тонкие корешки какой-то травы, которую мы называли сен-сен. Скорее всего, это были корешки солодки. Росло это растение в изобилии на скалах горы Волчихи, которая в те годы была диким малопосещаемым местом. На вкус эти корни были приторно сладкие. Мы считали за большую удачу стащить со склада овощебазы на посёлке жмых подсолнечника, который запасали для скота подсобного хозяйства. На вкус он был сладковатый. Жевали частенько вар — битум. Пару раз мы забирались в сад подсобного хозяйства на Подволошной. Росли там кусты смородины и малины. Это был рай. Мы ползали по земле и ели крупные ягоды, объедались ими. (С. Кудрявцев)

Идём и придумываем всякую ерунду, например, увидели сапог в луже и листики, нафантазируем — и хохочем. Над чем?!

Один раз в школе была дискотека. Мы накрасились, надели туфли на маленьком каблучке, дошли до школы, вокруг неё походили и не зашли. Такими скромными были.

Стаж дружбы с Наташей, наверно, у меня больше всех. Детский сад, десять лет школы, институт. Хотели в УПИ на программистов идти, но Наташа поступила на теплофак в УПИ, а я на торгово-экономический факультет в СИНХ, так как она технарь, а я гуманитарий.

Шесть девчонок, компания наша, продолжали общаться, когда учились в институте. Получали стипендии, это 10 рублей, ходили в кафе «Цыплёнок-табака» на Луначарского. Брели по полцыплёнка. Первый раз конфуз произошёл. Когда заказываешь курицу, на столик вазочки с водой ставят. Мы съели цыплёнка и запили этой водой. А за нами мужчины наблюдали и деликатно так сказал: «Девочки, в этой воде надо руки мыть».

На свадьбах у всех гуляли. Я свидетельницей на свадьбе у Наташи была. С Юрой они познакомились на перроне. Потом он говорил: если бы знал, что дочка директора, не подошёл бы. А Наташа долго не признавалась, что она дочка директора завода.

Родители наши в хороших отношениях были, дружили семьями. Людмила Овдина с мужем молодцы, нас собирали то в сауну, то на базу отдыха, причём вместе с детьми. Когда я по распределению работала в торговле в промторге Шадринска, привозила Наташе кипами пелёнки, распашонки, ползунки и другое детское, ведь тогда страшный дефицит был.

Летом мы встречались у Натальи под липой. Там и мангал, Юра, бывало, шашлычок сделает.

Наталья всегда всем помогала, и не только друзьям: кому вещи отдавала, продуктами с соседями делилась. Цветы

очень любила, выписывала семена, саженцы. Садовод за-
ядлый. Нам, когда сад появился, дала и цветы, и саженцы.
Растут и радуют нас, как радовала верная подруга Наташа.

Надежда Медведева

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ

*Нина Васильевна
Дроздова (Жданова)*

Я сорок лет работала медсестрой, жила на Динасе. Посёлок не очень большой, и мы все знали друг друга. Отношения между людьми в большинстве как между родственниками. Потому, когда заболела Надежда Ивановна, я, не раздумывая, согласилась ухаживать за ней. Приходила к ним в дом утром, когда Наташа уже убегала на работу, поэтому мы писали друг другу записки: я сообщала о том, что произошло за моё дежурство, а Наташа высказывала свои пожелания.

После ухода из жизни Надежды Ивановны мы с Наташей часто встречались в посёлке и делились новостями. Вспоминала о том, как она ухаживала за отцом, какие напутствия он давал, уходя из жизни. Она всё делала так, как он советовал, и сожалела, что так рано ушли в мир иной папа и мама. Она рассказывала мне о своих детях, а я — о своих внуках. Наташа — очень хорошая дочь своих родителей.

Да и у таких родителей, как Иван Тимофеевич и Надежда Ивановна, иначе и быть не могло. Они другого склада, несовременные, выгоду не искали, для себя особо ничего не требовали, жили скромно. Когда я пришла, меня поразило отсутствие роскоши, как, предположительно, должно быть

в директорской семье. Было два шифоньера, диван и кровать. Сантехника плохая, ни одна форточка не закрывается. Я как-то сказала Наташе:

— Что же это, директору завода не могут сделать хорошо?!

Она лишь улыбнулась. Вскоре перестал телефон работать, Наташа, уходя на работу, наказала мне:

— Нина Васильевна, придут телефон делать — заплатите, вот деньги.

Я возмутилась:

— Неужели завод бесплатно не может монтера послать, ведь жена директора болеет, вы же на заводе работаете?

Она в ответ:

— Не надо, я всё сама.

Я с радостью, с удовольствием помогала в трудную минуту Наташе, ухаживая за Надеждой Ивановной. А ночами Наташа спала рядом с мамой, ночи-то всякие бывали, когда человек болен, порой и не до сна. А ведь утром на работу, да и семье внимание надо уделить. Но Наташа справлялась.

Она любила жизнь, радовалась каждому прожитому дню. Любила всех, кто её окружал. Любила животных, даже бездомных собачек. Мы с ней оставляли косточки после приготовления еды, и она выносила их этим собакам. И радовалась, что я поддерживала её и в этом.

Вспоминаю, как однажды на улице встретила Наташу, и она, с улыбкой, но чуть требовательно, спросила:

— Нина Васильевна, почему вы не накрились?

Я сослалась на занятость, но с тех пор постоянно стала следить за своей внешностью. Поэтому при следующей встрече, увидев меня при всём параде, она радостно и очень по-доброму похвалила:

— Вот и правильно, такая красивая женщина!

Вот и сегодня, когда собиралась на встречу с сыном Наташи Алексеем, чтобы рассказать о его маме для книги, нарядилась и надела новое платье — словно пришла на встречу с милой Наташенькой

В народе говорят: врач от бога, артист от бога, а Наташа — и то, и многое другое. Потому, наверное, несмотря на короткую жизнь, она земную миссию свою выполнила сполна.

Я часто вспоминаю Надежду Ивановну и Наташу. На мой взгляд, они обе похожи на некрасовских женщин, такие же статные, высокие:

*Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц.
Их разве слепой не заметит,
А зрячий о них говорит:
«Пройдёт — словно солнце осветит!
Посмотрит — рублём подарит!»*

Нина Дроздова (Жданова)

КАК ОДНА СЕМЬЯ

*Елена Афанасьевна
Суханова*

В 1979 году после окончания в УПИ факультета технологии силикатов я получила профессию химик-технолог, огнеупорщик. По распределению мы, три девчонки, молодые специалисты, приехали на динасовый завод, директором которого был уже Виктор Михайлович Васильцов. Поселили нас в общежитие. И если деревянные дома-бараки произвели на меня удручающее впечатление (думала: и как люди живут в таких условиях?), то общежитие

понравилось. Оно находилось на удобном месте: рядом Дворец культуры, магазин, до электрички бежать пять минут, баня тоже рядом. Кстати, о бане. Люди шли по улице в баню в шлёпках и в банных халатах, неся под мышкой тазик и веник. Конечно, это меня поразило. Но потом привыкла и поняла, что жизнь в посёлке устроена по-семейному. И ещё поняла, что Динас неразделим с семьёй Губко. Это как одна семья.

С Иваном Тимофеевичем я лично не была знакома. Когда мы приехали, он уже с полгода как не работал, вышел на пенсию. Познакомились по телефону. Было это так.

Первое время мы работали мастерами в цехе. А через год мне предложили возглавить комсомольскую организацию. И вот сижу как-то в комитете комсомола. Телефонный звонок. Звонивший представился: с вами говорит Иван Тимо-

феевич. Голос приятный, поинтересовался, как мне работается, и обратился с просьбой: «Елена, принесите, пожалуйста, в «Сказку» корреспонденцию, секретарь вам сейчас передаст. Оставьте просто на вахте».

Я в то время по курсовке посещала профилакторий «Лесная сказка». И он там отдыхал. Я даже обрадовалась, что могу что-то сделать для Ивана Тимофеевича, уже была наслышана о нём, а видела только на фотографии. И после этого Иван Тимофеевич звонил мне каждый год и поздравлял с днём рождения. Мне неловко было, что такой человек проявляет ко мне, простой девчонке, душевное внимание. Теплота, исходящая от Ивана Тимофеевича, согревала. Он заботился о молодых специалистах, радушно принимал, по-отечески заботился, опекал, всё знал о каждом, квартиры давал почти сразу. Иван Тимофеевич болел душой за предприятие.

И ещё запомнила. Раньше часто приезжали артисты из разных уголков Советского Союза во Дворец культуры. Иван Тимофеевич с женой, Надеждой Ивановной, статной красивой женщиной, приходили на каждый концерт. Хорошая была пара.

Наташа, когда мы уже вместе работали, всегда с теплотой рассказывала о родителях. К примеру, о том, что Иван Тимофеевич в любой поездке, а ездили они с женой много, знакомился с людьми и записывал их адреса, даты рождения и непременно поздравлял. Наташа покупала ему пачки открыток к каждому празднику, и он сам, сидя часами, их подписывал. Общался через радио со всем миром. А вот за руль своей «Волги» не садился, водила машину Надежда Ивановна. Ездили в лес за грибами, путешествовали. Для того времени женщина за рулём — редкость. Такой вот интересный, необычный, большой души человек был Иван Тимофеевич.

*Наталья Ивановна Губко (третья справа в верхнем ряду)
с одноклассниками*

В первые годы работы я думала уехать с Динаса. Но Евгений Васильевич Рожков, секретарь партийной организации, тоже всем памятный человек, уговорил остаться: «Лен, куда ты поедешь? Здесь ты стоишь, как молодой специалист, в очереди на квартиру, тебя уже все знают, уважают. Подумай хорошо, прежде чем принять решение». И я благодарна ему: осталась и не жалею. Коллективы, в которых работала, хорошие, дружные.

Через семь лет мне дали двухкомнатную квартиру, правда, в старом доме, но всё равно это было своё жильё. Я вышла замуж за одноклассника. У нас двое детей. Сейчас живём в другой квартире, которую тоже дал завод.

С Наташей Невьянцевой познакомилась, когда стала работать в техническом отделе, куда она, инженер-теплотехник, пришла незадолго до меня. Это был 1989 год. Удивляло, как Наталья быстро всё делала и на работе, и дома. Придём к ним домой — за считанные минуты настрогает салатов,

ещё чего-нибудь приготовит, накроет стол красиво, аппетитно. В нашем дружном коллективе было принято делиться рецептами приготовления блюд, приносить разные вкусы. Наталья славилась умением консервировать, приносила вкуснейшие соленья-варенья. Она очень любила свой сад. Особенно цветы. Я поражалась, что она все их названия знала по-латыни. Неоднократно говорила, что, возможно, не ту профессию выбрала, вот агрономом бы работала с удовольствием. Хотя в своей профессии преуспевала. Разработала несколько технологий, внесла несколько рационализаторских предложений.

Отдел наш занимался обеспечением и разработкой технологической документации цехов, подразделений. Когда в Советском Союзе из трёх огнеупорных институтов остался один, нам пришлось самим разрабатывать упаковки, нормы, вести контроль тепловых агрегатов, расчёт газа и многое другое, поэтому мы часто помогали друг другу.

Наташа пользовалась не только уважением коллег. От отца она переняла замечательные качества: дружелюбие, доброту, отзывчивость. В дни рождения, в праздники она тоже звонила многим. А уж с подругами практически ежедневно общалась. В отделе никаких склок не было. В этом и Наташина заслуга.

Мы любили подшучивать друг над другом, байки разные рассказывали. Но Наташа отличалась и твердостью характера, в каких-то ситуациях могла поправить человека, одёрнуть, если он не прав или груб, и на неё никто не обижался.

Я хотя и не работала уже на заводе, вышла на пенсию, но мы общались до последних дней...

Елена Суханова

ФЛОКСЫ В МОЁМ САДУ

*Ольга Николаевна
Конюшкова*

Хочу сначала про Ивана Тимофеевича рассказать. Я его узнала раньше, чем Наталью. Наверное, было мне лет пять. В погожий день с родителями еду на трёхколёсном велосипеде по площади. Вдруг родители останавливаются, отец здоровается за руку с представительным таким дяденькой, а мама говорит мне: «Это директор завода Иван Тимофеевич Губко». Эта картинка из детства более 50 лет назад зафиксировалась в моей памяти. А ещё помню, какое Иван Тимофеевич

внимание проявлял к папе: каждый его день рождения звонил и поздравлял. Папа ему не друг, просто работник (был мастером на заводе), которого Иван Тимофеевич, наверное, ценил. И так внимательно относился директор завода не только к Николаю Степановичу Шумкову. Я понимаю сейчас: он ко всем так относился.

С Надеждой Ивановной познакомилась, когда я училась в институте. Пришла с девчонками к ним домой, Надежда Ивановна усадила нас за стол, вкусности наставила и капнула нам по три капли коньяка в чай. Для меня это был поступок. Когда она вышла, Наталья нам ещё добавила. Смеялись...

Надо отдать должное самоотверженности Наташи: ведь какое мужество и терпение требуется, когда мама болеет.

Сколько труда вложила Наташа, ухаживая за Надеждой Ивановной! Мы с Надей Медведевой приходили часто, чтобы поддержать Наташу, пообщаться с ней, и я видела Наташину преданность родителям. Молодец она.

Вернусь в детство. Когда мы пошли в первый класс в 35-ую школу, было это в 1964-м году, Наташа разрезала ленточку, открывала эту школу. Позже я узнала, что эта девочка — дочь того солидного дяденьки, директора завода. До школы мы не были знакомы, ходили в разные садики и жили в разных районах посёлка.

В школе учились в разных классах, и у нас с Наташей до класса шестого не было дружеских отношений. Они сложились, когда я ходила в музыкальную школу, и тогда Наташа и Марина Рожкова (с ней мы были в одной группе в садике) обратили на меня внимание.

А в девятом классе мы стали учиться вместе: меня и Таню Полякову перевели в класс, где училась Наташа. Стали общаться ближе. В десятом классе Наташа ко мне подошла и так серьёзно, по-взрослому сказала: «Оля, я бы хотела с тобой дружить». Для меня это была высшая награда. Раньше мы просто приятельствовали как одноклассники. Так началась наша дружба. В школе Наталья была для меня недосягаемой. Мне легко давались гуманитарные предметы: английский, литература, а с физикой, математикой было сложно. А Наташа с Таней Поляковой сильны были в математике. Наталья считалась лидером, списывали у неё почти все, и я тоже, но старалась и сама постигать науки, лучше учиться. На каток ходили, в пионерских лагерях вместе были.

В институтах учились разных, виделись нечасто, но эти встречи были бесценными: рады встретиться, посмеяться, приехать к Люде Овдиной в гости, поскольку она уже дама замужняя была, организовать куда-то пойти, на танцы, к

примеру. И всё это было так хорошо! Когда я выходила замуж, Наталья была у меня свидетельницей на свадьбе.

Потом подружки разъехались. А мы, Наташа и я, стали ещё теснее общаться. Тем более, когда нам квартиру дали в их районе. И это была хорошая дружба, когда хотелось рассказать друг другу всё, поплакаться, посоветоваться, в гости сходить.

Ценю в Наталье то, что она замечательная мать. Казалось, что человек, имеющий такие успехи в учёбе, наверное, науку бы двигал, карьеру делал, но женское, материнское начало в ней было сильнее.

Я любила приходить в их дом и всем говорила, что самые вкусные обеды были у Невьянцевых. Наташа готовила безупречно. Когда она приходила ко мне, я тоже старались приготовить вкусно, чтобы не ударить в грязь лицом. Наталья многому научила меня, много дала рецептов.

Другое увлечение у Наташи — садоводство, а конкретно цветоводство. Я даже поражаюсь тому, насколько она цветы любила. В последнюю осень её жизни Наташа пришла ко

Наташа Губко с детства любила цветы. Лето 1976 г.

мне в сад и говорит: «Что это у тебя флоксы одного цвета? Приходи, я тебе дам ещё». В сентябре я пришла к ней в сад, набрала семян разных цветочков, посадила, а следующим летом они у меня зацвели все. Никогда такого не было — всюду её цветы. Наверное, не случайно.

Мало того что Наталья в образовательной школе была лучше всех, но и в музыкальной тоже. Она хорошо пела, сочиняла, знала английский лучше всех, точные науки, великолепно стряпала, готовила, заготовки делала, цветы выращивала. Считаю, что просто от Бога всё это дано было ей. Мне хотелось тянуться за ней. Знаю, что и на заводе Наталья специалистом была хорошим. И подруга она добрая, искренняя, всегда на позитиве, можем встретиться где-то по дороге и долго-долго говорить. С Наташей было надёжно: поймёт, поддержит, не предаст.

Что ещё поражало: идём с Натальей по дороге, встретятся пожилые знакомые женщины — остановится, поговорит с ними. Энергетика у неё положительная была. Я так не умела, но про себя отметила. Моя мама, медик, говорила: «Наталья могла бы быть хорошим врачом». Именно такие качества должны быть у врача: добро делать людям, поддержать человека, помочь ему.

А как Наташа по-доброму относилась к животным! Далеко не каждый может привести с улицы домой собаку. Она не побоялась, что Грета злая, бродячая, голодная. Эта собачка долго жила в семье Невьянцевых. Наташа гуляла с ней, обихаживала. Когда я была у Наташи дома, если садились за стол, Грета свою длинную морду положит около меня, я со своей тарелки даю ей кусочки еды, чтобы только она меня не укусила. А коты? Кот заболевает, она ранки чистит, как хирург, лечит их, как врач.

Мы замуж вышли друг за другом, у Наташи с Юрой в марте свадьба была, у нас в июле. Стали дружить семьями.

Когда Наташа лежала в больнице, я пришла её навестить. Она хорошо выглядела, даже пошла меня проводить домой. И на лестнице я говорю: «Наталья, у тебя всё будет хорошо. Я тебя так люблю!» К сожалению, встреча была последней.

Наталья — замечательный человек, на которого мне всегда хотелось походить, во всём хотелось подражать, учиться у неё. Я рада, что у меня остались цветы, я прихожу в сад весной и кланяюсь им в память о Наталье.

Ольга Конюшкова

МЫ ЖИЛИ В ОДНОМ РАЙОНЕ

*Людмила Ивановна
Ческидова*

Моя родина — деревня Сухановка (Артинский район), там папа работал в сельской больничке фельдшером. Профессию свою любил и решил повысить свой образовательный уровень, поэтому переехали в Свердловск, когда мне было пять лет. После окончания вечернего отделения мединститута папу Ивана Екимовича Татаурова, дипломированного врача-невролога, распределили в Первоуральск. Дали бесплатно трёхкомнатную

квартиру на улице Советской, где прошли мои детство и юность.

Папа заведовал психиатрическим отделением в больнице на Динасе. Как и все пожилые люди, он любит вспоминать о прошлом, с теплотой и уважением рассказывает об Иване Тимофеевиче Губко, который вникал в проблемы больницы, заботился о медперсонале.

Я же на Динасе впервые побывала, когда поехала в швейное ателье, о котором были хорошие отзывы. Помню, посёлок поразил меня: небольшой, но ухоженный, дома в основном двухэтажные, красивый Дворец культуры. Поэтому, когда после окончания экономического факультета УПИ по распределению попала на Первоуральский динасовый завод, порадовалась удаче. Передовое предприятие славилось

в стране и за рубежом своей продукцией. Проработала на «Динуре» 33 года и всегда с теплотой вспоминаю об этом времени.

Первая встреча с директором завода состоялась в сентябре 1977 года. Иван Тимофеевич собрал молодых специалистов, приехавших из разных городов Союза, поздравил с началом трудовой деятельности, нацелил нас на успешную работу.

Иван Тимофеевич — тип настоящего советского партийного руководителя: голос громкий, раскатистый и в то же время отеческий. Слушали его, затаив дыхание. Во всём облике директора чувствовалась целеустремленность, готовность отдать все силы и способности для достижения цели. Иван Тимофеевич своим суровым видом немножко внушал страх. Но мы были молодыми, только что со студенческой скамьи, никого не боялись, однако понимали, что дело серьёзное и руководитель предприятия серьёзный. Мы готовы были перенять и внедрить то лучшее, что наработали наши предшественники. На заводе работал совет молодых специалистов, в этом совете состояли и мы, бывшие студенты.

Я начала работать экономистом в первом цехе, потом во втором, и нам с мужем через год, как молодым специалистам, дали квартиру в новом доме — на горе, выше больницы.

При Иване Тимофеевиче много уделялось внимания социальной сфере: построен путепровод, профилакторий, детсады и ЖКО. Активно шло строительство жилых домов. Квартиры в советское время давали бесплатно. Предприятие работало стабильно, зарплата достойная. Заказы на продукцию поступали большие, спрос был особенно на коксовый фасон и на другие огнеупоры, плановые объёмы высокие. Хотя на заводе было много ручного труда, но люди не жаловались благодаря хорошим условиям жизни.

Ивана Тимофеевича уважали и побаивались, он был требовательным, но справедливым, зря не накажет. И внимательным к людям, поздравлял с днями рождения, с праздниками. Так, нам с мужем и папе дарили книги на дни рождения, подписанные директором завода Губко. И даже когда Иван Тимофеевич не стал работать, всегда звонил нам и поздравлял.

Первое время я работала со снохой Ивана Тимофеевича Элей, женой старшего брата Наташи. Саму же Наталью я ещё не знала, лишь видела её. Она была студентка, худенькая, симпатичная, с конопушками.

Когда познакомились с Натальей, вначале называли друг друга по имени-отчеству, потом стали обращаться по именам. Наши мужья работали в первом цехе, и жили мы с Невьянцевыми в одном районе. Ходили вместе на работу и с работы, обменивались новостями, особенно часто говорили о детях. Сын Натальи Ивановны Алёша был моложе моей дочери на год, а дочка Катя — ровесница сына, учились в параллельных классах.

Наши дружеские отношения начались... с кошки. У нас кошка рожала часто, я раздавала котят по посёлку. Наталья взяла у меня Кузю. Огромный вырос кот, забирался по яблоне в дом через окно. В магазин заходим — Наталья первым делом: «Котику возьму сливочек, колбаски».

Когда тяжело заболел Иван Тимофеевич, а потом Надежда Ивановна, мы с Наташей стали общаться ещё больше. Я понимала, что нелегко ей приходится: отца похоронила, мама прикована к постели, у самой — работа, семья. Я старалась находиться с Натальей рядом, поддерживать её.

С годами мы с Наташей настолько сблизились, что чувствовали друг друга. Делились всем: хорошим и плохим. Интересы наши совпадали, откровенно говорили обо всём.

Встреча подруг

Часто встречались с Наташей у них в саду — под знаменитой липой. Соберёмся, кажется, наговориться не можем, всё обсудим. А сколько цветов она мне давала! Сейчас цветут роскошно, красиво. Она любила свой сад с необыкновенными розами, огромными кустами гортензии.

Поражал круг интересов Наташи: не погрязла в домашних делах, как многие из нас, читала много и обязательно рассказывала о книге. Дома большая библиотека, много книг осталось от Ивана Тимофеевича, часть сама покупала, Алексей дарил. Она всегда была в курсе событий, посещала концерты, театры, тяга к искусству у неё — сильнейшая.

Наверное, моя жизнь была бы скучнее, если бы не было в ней Наташи. Не забудется наша поездка на концерт Хворостовского. Билеты обычно Алёша или Катя покупали. День выдался с ливнями, грозами — невозможно выйти на улицу. А надо было в Екатеринбург, в «Космос». Как до «Газели»

дойти? Ведь наряды намочим. Перезванивались: едем — не едем. По колено воды. Хочется обеим. Я к мужу за советом. Наташа и Слава очень уважали друг друга. И мы решили, что за ним последнее слово. Его вердикт: езжайте, как-нибудь до площади дойдёте... И две авантюристки пошли прямо по потокам, туфли в сумку положили. Хохочем, как девчонки. Подъехали к «Космосу» — и дождь закончился. Мы в туалете вытерли ноги, надели туфли, привели себя в порядок. Концерт был незабываемый, посвящённый Дню Победы. Ездили вместе и на другие концерты и спектакли.

Дорожу подарками Наташи: посудой, сувенирами, маленькой записной книжкой, которую она из Питера привезла.

В последний год жизни Юрий привез её как-то на целый день к нам в Билимбай на дачу. Мы баньку истопили, много разговаривали, сидели в саду, время пролетело незаметно. Она ко многим в последний год съездила, будто чувствовала свой уход и как бы прощалась.

Людмила Ческидова

ДИНАСОВСКИЕ ПРАЗДНИКИ

Ежегодно, в начале лета, на посёлке устраивался праздник Открытия сквера. К этому времени в сквере высаживались цветы, начинали работать фонтаны. Появлялись, к нашей радости, продавщицы мороженого и газированной

воды. Народу собиралось много, все нарядные, танцевали на площадке, играл духовой оркестр.

В посёлке в пятидесятые-шестидесятые годы появилось много татар, приехавших на завод работать, поэтому стали устраивать на стадионе сабантуу. Народу собиралось — тьма. Организовывали много соревнований: бились мешками с опилками, сидя на бревне, доставали корзины с пехом с высокого столба, участвовали за хороший приз в забегах вокруг поля. Бывали и комичные ситуации. Столб был высоким, его даже чем-то скользким мазали. Поэтому, чтобы не испортить свой выходной костюм, парни раздевались до семейных трусов и лезли наверх.

Устраивались забеги вокруг поля на 800 метров среди женщин. Призом был отрез на платье, огромный дефицит по тем временам. Не важно, какая была материя, лишь бы была. О спортивных майках и трусах простые трудящиеся не загадывали, а вот отрез получить все хотели.

Стоит вспомнить первомайские и октябрьские демонстрации. Они проходили периодически то на Динасе, то в

Первоуральске. Для поездки в Первоуральск трудящимся выделяли грузовые машины, у которых ради такого праздника чистили кузова от грязи, устанавливали скамейки, хотя всё равно многие ехали стоя. Везли обычно в одну сторону, обратно возвращались пешком.

Колонны шли под музыку духовых оркестров, под громкую читку лозунгов, с транспарантами и красными флагами, несли большие портреты любимых вождей. Оратор, как родных, приветствовал коллективы. После прохождения мимо трибуны все хотели избавиться от транспарантов и портретов вождей и скорей бежать за праздничный стол.

В те годы модным было на предприятиях устраивать массовые гуляния по случаю и без. Динасовцы собирались в районе Шайтанки. Были выступления самодеятельных артистов, играла гармошка.

Традиционным праздником были выборы. С утра в посёлке по радио гремела музыка. Люди шли на избирательные пункты как на праздник. К немощным агитаторы привозили урны прямо домой, избиратели были очень довольны. На избирательных участках работали буфеты. Проголосовать должны были все, кому положено по возрасту. Некоторые на избирательный участок приходили за час до начала, чтобы купить дефицит вроде куса колбасы.

Приметой времени стали новогодние ёлки, которые проводили дома. Проходили они очень весело, угощение тоже какое-то готовили. Ёлочные украшения клеили сами. Из разных отходов бумаги резали узкие полоски, после чего акварельными красками и чернилами раскрашивали их, склеивали колечки и получались гирлянды, которые и навешивали на ёлки. В те трудные годы люди умели веселить себя, не надеясь на приглашённых артистов.

Святослав Кудрявцев

Из летописи Соловьяновой: Перед зданием ДК, там, где раньше был базар с неприглядными деревянными лавками, мусором, грязью, была просторная площадь, где в 1960-м году установили памятник Ленину с трибуной. Здесь проходили праздничные парады, митинги, пионерские ко-стры, зимой — новогодние ёлки на площади и во Дворце.

Традиция создавать сказочный снежный городок на площади перед Дворцом культуры зародилась в том же 1956-м году, когда был открыт и сам Дворец. В центре площади ставили красавицу-ёлку, которую окружали с четырёх сторон ёлки поменьше. Вся площадь превращалась в чудесный городок, наполненный фигурами из льда и снега. Много лет подряд их мастерил «чародей» Абдулбари Хисметов, слесарь цеха №2. Задолго до праздника он лепил у себя во дворе фигуры из снега, обливал их водой, готовя новогодний сюрприз. До сих пор жители посёлка помнят его сказочную композицию «Потапыч на тройке», грациозных фигуристов, искристые ледяные торосы с белыми медведями, морским львом и оленями. А в 1966-м году в новогоднем городке появилось новшество: во Дворце установили киноаппаратуру, а экраном стал воздух. Остановись у ёлки — и смотри фильм.

ГЛОТОК ВОЗДУХА

Светлана Вернер

Познакомилась я с Натальей Ивановной в 1994-м году, когда пришла на завод после института. Тогда технический отдел находился в заводоуправлении.

Всегда было приятно приходить к ним в отдел: это был источник новых впечатлений, можно сказать, глоток воздуха, там всегда меня поили чаем и давали советы. А мне, молодому специалисту, естественно, трудно было осваиваться на таком большом заводе.

В 1996-м году мы с Натальей Ивановной стали разрабатывать необходимые в производстве технологические инструкции, карты и другие нормативные документы. Каждую среду собиралась компания технических специалистов, писали коллективно технологические и временные технологические регламенты. Так работа шла быстрее, и проще было согласовывать. Благодаря технологической документации, был установлен порядок на заводе.

Наталья Ивановна всегда говорила, что со мной ей было очень легко работать. Мы всё делали быстро, и наши инструкции были самыми инновационными. Мои идеи плюс её богатый опыт помогали правильно и грамотно всё сделать.

Вообще много было хорошего, светлого. Как придёшь к Наталье Ивановне, все печали уходят. Настроение повыша-

ется и хочется дальше жить. Когда Натальи Ивановны не стало, я в «Одноклассниках» не смогла удалить её контакт. Хороших людей мало. И память о них нужно беречь.

Вспоминаю Наталью Ивановну — и на душе становится тепло, это мне дорого. Очень.

Светлана Вернер

СПАСИБО ЗА УРОК

*Ольга Алексеевна
Долгих*

Я пришла работать в технический отдел в мае 1985 года. Конечно, поначалу было не по себе, тем более что по характеру я очень застенчивая. Но, увидев Наталью Ивановну, обрадовалась: всё же хоть одно родное лицо. Мы с Наташей были знакомы ещё по школам: и в 35-й, и в музыкальной учились вместе. Правда, Наташин класс был старше, и на нас, малолеток, глядели свысока. Темы для общения нашлись сразу: и работа, и маленькие сыно-

вья, и проблемы, как и чем накормить домочадцев, сделать побольше вкусных заготовок на зиму, где купить необходимые вещи, куда поехать отдыхать летом. Да мало ли поводов для хорошего общения?

Много позже, когда мне поручили заводской музей, незаменимым советчиком, помощником и просто «справочной» стала Наташа. Она с большим пониманием и участием относилась к моей работе в музее. Сама не раз делилась воспоминаниями о людях, советовала, с кем ещё из динасовцев встретиться, чтобы человек мог рассказать об истории завода. Щедро делилась домашними «экспонатами», которые впоследствии стали музейными: фотографиями, записками Ивана Тимофеевича, его личными вещами, потому что как никто другой понимала важность и значимость любой

*Коллектив технического отдела.
Начальник М. З. Нагинский. 1985 г.*

вещи, принадлежавшей директору завода, любому автографу или папке, в которой он хранил свои бумаги.

Наташа очень уважительно относилась к людям, особенно к ветеранам завода, которые работали с её родителями. И хотя часто жаловалась, что память стала подводить, помнила всех по имени-отчеству. В музее хранится много фотографий людей без подписи. Наташа помогала мне расшифровать: кто изображён на фотографии, где работал, кем, когда. Это очень важно в нашей музейной практике: не должно остаться безымянных рабочих, ведь каждый вложил частичку труда в историю предприятия.

Особенно помогла советами и поддержкой Наталья Ивановна в период создания зала новой истории. Отмечалось 75-летие завода, и нужно было обозначить последние 10 лет работы нашего предприятия. За это время поступило много новых экспонатов: призы и сувениры за победу и участие в различных конкурсах, как областных, так и российских;

*Наталья Ивановна Невьянцева с коллегами по
техническому отделу в технической библиотеке завода*

были открыты два новых участка; получены различные сертификаты качества на продукцию и многое другое. К юбилею приобрели новые современные витрины с подсветкой и выдвижным подом, оформили дополнительное освещение, была изготовлена панорама завода, тоже с подсветкой.

Настало время заполнять витрины. Вот тут-то и пригодились замечания Натальи Ивановны. Предварительно осмотрев зал, она мне сказала: «Что это у тебя одни кубки да дипломы выставлены? А люди где?» Сначала мне стало немного обидно: старалась-старалась, а мне замечания делают. Ночью подумала хорошенько и поняла: ведь Наташа права. Так появились новые стенды с фотографиями рабочих, молодёжи, спортсменов, фото с заводских фестивалей народ-

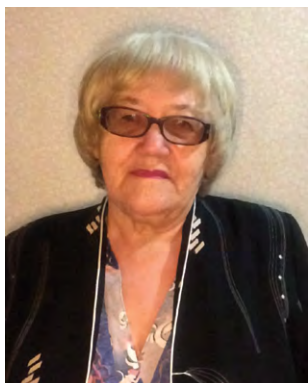
*Наталья Ивановна Невьянцева с коллегами по
техническому отделу в зале новой истории завода*

ного творчества. Потом стенды с фотографиями почётных металлургов, лауреатов премии имени Черепановых, других награждённых работников завода. Постоянно меняю экспозиции в витринах и обязательно выставляю документы и экспонаты, связанные с тем или иным специалистом завода. Целую витрину посвятила истории профсоюзной организации завода, ветеранам войны. Ну и, конечно, рассказываю на экскурсиях о людях завода.

Спасибо Наталье Ивановне за урок.

Ольга Долгих

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ ДУШИ

*Наталья
Васильевна
Гончарова*

Привлекала меня в Наталье Ивановне безграничная душевность. От неё ощутимо исходила доброта, она умела любить, самоотверженно ухаживала за теми, кто болел, порой жертвуя своим временем и здоровьем. И прощала тех, кто не замечал её щедрости.

Наталья Ивановна была хлебосольной хозяйкой, радушно встречала и щедро угощала гостей. Она сумела передать свою сердечность и душевное богатство детям, помогла им выбрать правильную дорогу в жизни.

Не всё в жизни Натальи Ивановны было гладко и просто, но она жила для того, чтобы приносить только радость окружающим: родителям, мужу, детям, коллегам, одноклассникам, соседям и всем знакомым. Она отличалась житейской мудростью, которая в трудную минуту спасала родных и близких и, конечно, её.

Люди, знавшие Наталью Ивановну, а их много в посёлке, помнят, как она любила цветы. И она сама была как человек-цветок. Пусть этот цветок никогда не завянет в душе родных и близких.

Наталья Гончарова

НАШИ ДРУЗЬЯ

*Валерий и Марина
Смирновы*

Познакомились мы с Наташей и Юрой в августе 1981 года на юге. Не думали, что наше знакомство превратится в дружбу. Вот уже 35 лет мы вместе и в радости, и в горе.

А с Иваном Тимофеевичем мы встретились зимой 1982 года, когда приехали к Невьянцевым в гости и пошли знакомиться с родителями Наташи. Подходим к дому, все дорожки очищены от снега. Наташа сказала, что это папина «трудотера-

пия». Подходим к заборчику, и нас встречает мужик (не побоюсь так сказать об Иване Тимофеевиче): огромный, простецкая шапка, выдавшая виды телогрейка, в руках лопата. Валера, мой муж, подаёт руку для рукопожатия, рассчитывая на ответное, но увы... Иван Тимофеевич берёт мою руку, целует и говорит: «Очень наслышаны, рад знакомству!» У меня был шок: я к такому не привыкла. Это, наверное, был первый случай в моей жизни! Надо было видеть выражение лица мужа! Конечно, потом Иван Тимофеевич подал руку и Валере.

Почему-то этот момент мы помним и сейчас. И всегда с большим уважением и теплотой кроме Ивана Тимофеевича вспоминаем и Надежду Ивановну — заботливую, любящую мать и бабушку.

Валерий и Марина Смирновы

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Знакомство с Натальей Ивановной Невьянцевой состоялось задолго до нашей с ней встречи. Моя коллега, Ольга Николаевна Конюшкова, подруга Натальи Ивановны, часто упоминала её имя в разговоре. По её словам, Наталья Ивановна — очень радушный и гостеприимный человек. Ольга Николаевна часто рассказывала о том, что почти все праздники и девичники с бывшими одноклассницами проводились у Натальи Ивановны: или дома, или в саду под липой. Кстати, мне тоже всегда хотелось иметь сад, и непременно с липой. И когда моя семья получила в лесу садовый участок, поросший деревьями, которые надо было корчевать, я воспользовалась оригинальной идеей Натальи Ивановны и оставила самую большую красавицу берёзу, воплотив свою мечту в реальность.

Ольга Николаевна часто упоминала о совместных поездках в театры города Екатеринбурга, о книгах, которыми они обменивались. В моём воображении рисовалась привлекательная интеллектуальная женщина.

И когда Ольга Николаевна Конюшкова, с которой мы много лет ходили в плавательный бассейн, однажды спросила: «Ты не против, если с нами в бассейн пойдёт Наталья Невьянцева?», то я очень обрадовалась.

В своих предположениях относительно внешнего облика Натальи Ивановны я не ошиблась. Действительно, интеллигентное лицо, открытый взгляд и очаровательная улыбка. Первая встреча прошла так легко и непринуждённо, как будто мы были давние и хорошие знакомые. В бассейне (а

*Наталья Ивановна Невьянцева с подругами отдыхают
на даче среди цветов*

с утра немного посетителей) мы занимали целую дорожку, плыли «в линейку» и общались, общались, общались. Темы были самые разные.

Запомнилось, как делились кулинарными рецептами. У Натальи был свой фирменный рецепт холодца, который предполагал наличие трёх видов мяса: говядины, свинины, курятины — и разделку довольно крупными кусками. Ольга Николаевна Конюшкова говорила, что ничего вкуснее она не пробовала.

Помню, как очень колоритно рассказывала Наталья Ивановна о своей свекрови Лилии Дмитриевне, которая приезжала в гости со своей сковородкой и оперативно напекала гору вкуснейших блинов.

Наталья Ивановна была очень начитанным человеком. Именно она нам открыла журнал «Караван историй», и мы часто обсуждали публикации этого издания.

Но нас больше интересовала тема воспитания детей. Для меня Наталья Ивановна была авторитетом в этой области, несмотря на моё педагогическое образование. Почему? Её дети, Алексей и Екатерина, не только отлично учились, были образцом вежливости и воспитанности, но и на разных уровнях и в разных видах деятельности успешно представляли нашу школу на конкурсах, олимпиадах.

Надежда Гаджиева

ДОМАШНИЙ УЮТ

Татьяна Баймиева

У Натальи Ивановны был талант даже в рабочем кабинете создать домашний уют. Посадит новые цветы в кабинете, принесёт чего-нибудь вкусненького. Сейчас у нас цветут фиалки, росточки которых принесла ещё Наталья Ивановна. Может, многие считают, что всё это неважно и отвлекает от работы, но это не так. Когда рядом такой душевный человек, то и на предприятие всегда идёшь с хорошим настроением, и работается легче.

Наталья Ивановна была для меня примером отношения к людям, очень помогла мне освоить работу в техническом отделе и привыкнуть к новому коллективу. Ведь на производстве случаются всякие ситуации, иногда не очень приятные, но Наталья Ивановна ни разу никому не ответила грубо или повысила голос.

В ней столько доброты и душевности, что, кажется, она любила всех людей на свете.

Поймала себя на мысли, что сейчас, без неё, мы работаем как роботы, забывая, что существует ещё что-то кроме работы. Может, так и должно быть, но это как-то неправильно.

Татьяна Баймиева

ОНА БЫЛА МОЕЙ ДУШОЙ

Родом я из Казахстана, из города Темиртау, который люблю. Училась в Москве, приглашали остаться в аспирантуре, но я поехала в родной город «поднимать завод». На Урале оказалась волею судьбы. Мужа, Геннадия Васильевича Польшикова, знала в те годы вся страна и зарубежье. И его пригласили по контракту на Первоуральский динасовый завод. Нас перевезли и квартиру предоставили. Ефим Моисеевич Гришпун однажды сказал, что лишь одна поездка в Липецк Геннадия Васильевича окупала все расходы, потраченные заводом на наш переезд. До сих пор идут заказы оттуда. Он знал всё производство. На заводе его ценили и не отпускали на пенсию.

Екатерина Васильевна Польшикова с Натальей Ивановной Невьянцевой у родного завода. АБК, цех №1. 2000 г.

Муж приехал в 1995-м году в январе. А в феврале приехала я с младшей дочкой Дашей (ей было шесть лет) посмотреть новое место жительства. Конечно, муж повёл меня на завод, где предстояло трудиться и мне. Пришли в техотдел: сидят девочки, среди них Наташа, улыбчивая и, как мне показалось, стеснительная. Позже, когда я уже познакомилась с Натальей, она рассказала: «Первое, что я увидела, — твои шикарные волосы! У меня же комплекс по этому поводу, страдаю из-за своих волос». Итак, при первой встрече она запомнила меня по волосам, а я её по тому, как она стеснялась.

Расскажу, как привыкала к Уралу. Зимой посёлок казался деревенькой, а когда приехала в апреле, было тепло и солнечно, уже и листочки на деревьях, травка зеленеет. В Казахстане холоднее: бураны, ветра, степь ведь. А переехала я на Динас с детьми в июне — жара. Посёлок оказался красивым, уютным, и со временем я полюбила его. Меня удивило то, что здесь все друг друга знают: иду на работу — люди улыбаются, здороваются; вечером с работы возвращаюсь — опять приветствуют.

Доброе отношение людей чувствую все годы, что живём здесь. Вот и на похороны мужа люди приходили и сочувствовали, хотя многих я не знаю, говорили о Гене, поддерживали меня...

Да, год 2014-й был очень тяжёлым, три невосполнимые потери: в феврале ушла Наташа, в понедельник сходили на 9 дней; в среду умер муж скоропостижно. В апреле умерла вторая близкая подруга. Друзья — как родные, та же боль. Наташа была как член нашей семьи, Гена и дочери очень любили её. У соседей внучка, которую зовут Наталья Ивановна, и я каждый раз вздрагиваю, когда слышу это имя.

Наташа словно была моей душой, настолько мы с ней сошлись. Мы могли обо всём говорить, даже о сокровенном, о

том, в чём не всегда признаешься себе. Она была иногда категорична с друзьями, и правильно: добрый человек не должен быть размазнёй. В ней чувствовался сильный характер.

Мне не хватает её юмора, её взгляда на жизнь, поддержки. Когда я вышла на пенсию, Наташа ежедневно звонила: «Что делаешь? Что готовишь? Не кисни!» Мы всегда делились кулинарными рецептами, семенами цветов, обменивались саженцами. Мы по-доброму «подкалывали» друг друга, шутили, смеялись. Вот небольшой эпизод: у меня только отрос маленький кустик крыжовника «Уральский виноград», Наташе захотелось иметь тоже этот сорт. Я выкопала кустик, перевязала красной ленточкой и принесла ей в сад. Знаю, что она на работе и Юрия Николаевича не должно быть дома. Я зашла в сад, поставила кустик в парник, смотрю: идёт мужчина. Подумала, что слесарь, поэтому, закрыв парник, направилась к выходу. Слышу: «Екатерина Васильевна!» Пригляделась: это Юрий Николаевич. От неожиданности воскликнула: «О-о-о!» Мне было неловко, что я не узнала его. А Наташа долго смеялась, что я коммерческого директора завода приняла за слесаря.

На вопрос, как сложилась наша с Наташей дружба, ответить однозначно нельзя. Как, наверное, и любому человеку, адаптироваться на новом месте было нелегко, тем более что, кроме семьи, нет рядом родственников, подруг. В техотдел, где Наташа работала, я пришла через год после переезда. И первое время мы общались просто как коллеги. Наши дети учились в одной школе, дружили. И до сих пор отношения Наташиного Алёши и моей Насти дружеские, хорошие. А Катя и Настя дружили семьями и жили в Академическом районе Екатеринбурга. Сблизились, когда ещё детьми отдыхали в лагере в Таганроге. Всё это меня радует.

Так вот, Настя и Алексей окончили школу, и мы с Наташей поехали отдавать их документы для поступления в вуз.

Пока ехали в автобусе, разговаривали о готовке и выпечке и, конечно, о детях. Настя у них бывала часто, она очень любила собак. А у Невьянцевых была Грэта, и Настя с Грэтой подружились, чему Наташа удивлялась, потому что собака не всех принимала, ревностно охраняла свою хозяйку. В чём убедилась и я, когда стала бывать дома у Наташи. Грэта порывивала на меня, ходила между нами, чтобы не дотронулась я до хозяйки, несмотря на то, что я угощала её вкусняшками со стола. А вкусной еды всегда было много. Я поражалась, что полненькая Наташа умела всё быстро делать. Она, как юла, легко и сноровисто крутилась на кухне. За минуты и оладушек напечёт, и салатики сделает. У неё всегда на ужин было не менее трёх салатов, и семья к этому привыкла. Когда ни придёшь, всегда приготовлено, всё вкусно, всё свеженькое — руки золотые. Сама придумывала новые блюда. Правда, торты я пекла для их торжеств.

А о том, что Наталья любила цветы, знает каждый. И в саду цветник шикарный, и в доме множество цветов! А ещё огурцы выращивала хорошие. Я консультировалась у неё каждый год: расскажет, как подкормить, ухаживать. И картошки не ела вкуснее, чем у неё. Я посадила у себя картошку от Наташи, которую едим лишь по праздникам.

Подружившись с Наташей, много узнала об её отце, и хотя не знаю его лично, но очень уважаю. Помню, праздновали 70 лет завода во Дворце культуры. Зал был полон. Когда все расселись, погас свет, и на экране появился портрет Ивана Тимофеевича, раздались аплодисменты. У меня сердце заколотилось и слёзы покатились, слёзы уважения к этому человеку. Его нет уже много лет, а люди помнят. Я ни одного плохого слова о нём не слышала. Вспоминают, как болел душой за посёлок и за людей, живущих в нём. Вот что рассказывала Наташа: «Однажды едем на машине, видим такую картину: стоит женщина и держит на привязи козу,

которая общипывает только что посаженные молодые берёзки. Папа остановил машину и пристыдил её».

У меня есть фото Ивана Тимофеевича, мне приятно брать снимок в руки, смотреть на этого человека. Разве можно забыть того, кто столько хорошего сделал людям?!

Иван Тимофеевич не был лишён чувства юмора. Наташа рассказывала маленькие смешные истории. Отдыхала она на юге, позвонила маме, что не хватает денег. И папа, отправляя на почте перевод, написал: «Мама сказала: горишь. Тушу».

Наташа давала мне читать его поздравительные открытки, адресованные Надежде Ивановне. Чувствовалось, как он любит жену. Настолько искренне и красиво написано, как будто это сделал писатель или поэт. А с мамой Наташи мне посчастливилось познакомиться. Надежда Ивановна запомнилась гостеприимной и хлебосольной хозяйкой, всегда встречала меня радушно. И когда я приходила к ней, уже болевшей, она брала меня за руку и долго держала, так она выражала радость, потому что говорить не могла.

В последний год жизни Наташа в отпуск никуда неехала, гостила три дня у меня в саду. По телевизору как раз демонстрировался сериал «Склифосовский», Наташе он нравился. И она смотрела, пока я готовила еду. Я ничего не давала ей делать, хотелось, чтобы она отдыхала. Так хорошо нам было вдвоём. Вечером костерок разведём, барбекю сделаем и сидим до полуночи, разговариваем, разговариваем... Откровенными были, все горести, неприятности делили, даже семейные, обсуждали прочитанные книги, интересные передачи, фильмы.

Ближе Наташи здесь у меня никого нет. Встречаемся после отпуска — расцелуемся как родные, мне было приятно её обнимать: она такая тёплая, уютная, близкая.

Я знала о дружбе Наташи с одноклассницами, и мне было немножко неловко, казалось, что я втиснулась в их отношения. И поэтому старалась не мешать, когда они встречались. Даже на день рождения Натальи я приходила отдельно, посидим вдвоём, пообщаемся мило. Конечно, дарили подарки друг другу. Например, она подарила очень красивую вазочку под икру. А самый ценный подарок — напечатала мне все свои кулинарные рецепты. Теперь готовлю любимые блюда Наташи...

Екатерина Польшикова

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

*Ольга Брумирская
(Яковлева)*

Говорят, что все планеты крутятся вокруг Солнца, но мы этого не замечаем. И когда Наташа была жива, то казалось: так и надо. Она была связующим звеном, как солнце, ниточками лучиков соединяла нас, близких и верных друзей.

Дружили мы — шесть девчонок — с детства, учились в тридцать пятой школе. Я пришла во второй класс, когда мы приехали на Динас с Дальнего Востока. Помню, зашла я с огромным букетом и, пока бабушка разговаривала с учительницей, села на подоконник и рассматриваю всех. Наташа потом сказала: «Вот какая наглая, могла бы и скромнее себя вести». Подружились быстро. Нам было весело и хорошо вместе. Мы почти не расставались. Утром заходили друг за другом: надо было обязательно всем вместе зайти в школу. Потому в 7:40 я выходила из своего дома по улице 50 лет СССР, знала, что с улицы Свердлова идут Маринка Рожкова, Наташа Губко, Люда Устюгова, к ним подкатывают Надя Медведева и Таня Полякова.

Уроки закончатся, выходим из школы и думаем, куда пойдём. У Таньки Поляковой приехала бабушка, и мы часто ходили к ней, очень уж нам блины её нравились. Мы хитрые были, приходим к бабушке — и с порога: «Вы научите нас

печь блины?» Она, конечно, бросается к плите. А нас уже нет — мы в Таниной комнате. И пока бабушка пекла блины (на шесть человек самое малое тридцать штук надо), мы пели, играли на пианино: кроме Люды Овдиной, все учились в музыкальной школе. Песен любимых у нас было много, одна из них почему-то «Есть только миг между прошлым и будущим». Поедим блины и идём уроки делать. А ещё мы все любили поэзию, переписывали понравившиеся стихи в тетради, украшали их вырезками из открыток, рисунками. Нравились стихи Майи Румянцевой, но самым любимым было стихотворение:

*Говорят, нынче в моде седые волосы,
И «седеет» безумно молодость.
И девчонка лет двадцати
Может гордо седюю пройти.
Но какому кощунству в угоду,
И кому это ставить в вину?
Как нельзя вводить горе в моду,
Так нельзя вводить седину.*

Каждый вечер мы гуляли. Посёлок маленький — вот и дефилировали от проходной Динасового завода до Доски почёта завода сантехизделий. А зимой любимым развлечением был каток. И так из года в год.

Помню, один год 1 апреля было 17 градусов мороза. Холодина! Мама убеждает, что не надо лёгкое пальто надевать, но ведь у нас с восьмого класса была традиция: первого апреля надевали весеннее пальто и туфли. И все недели лёгкие пальто, замёрзли так, что зуб на зуб не попадает. Но традицию не нарушили!

Одевали родители нас скромно, у меня, например, было перелицовано пальто, мама на обратную сторону вывернула

и сшила сама. У Наташиных родителей возможностей было больше (они ездили за границу), но она никогда не выделялась, ходила в суконных ботах, как мы. Много позже ей родители привезли вышитые бурки. Сейчас люди, собираясь, обсуждают, кто что купил, где отдыхал. А мы не обращали внимания на то, как одеты, а разговаривали о музыке, о стихах Асадова и других авторов, о книгах.

Свидетельство современника: Большинство населения ходило зимой в телогрейках и валенках, летом многие, и я в том числе, носили шаровары на резинках сверху и снизу на щиколотках и какую-нибудь обувь вроде ботинок. Из-за грязи на улицах, особенно после дождей, многие носили кирзовые сапоги. Проблема была достать материал для пошива одежды. Поэтому очень часто практиковалась перелицовка костюмов и платьев. Для современной молодёжи поясняю. Когда одежда изнашивалась, материал выцветал, её распарывали и, перевернув наизнанку, сшивали вновь. (С. Кудрявцев)

Мы всегда и везде ходили вместе. Даже когда начали дружить с ребятами. Приглашает, допустим, меня кавалер в кино, а я условие ставлю: «Если девчонки пойдут, то и я пойду». И он, как и другие парни, покупал самые дешёвые билеты — по 30 копеек — на последний ряд, на дорогие-то денег не было: родители зарабатывали копейки. А надо было за всех заплатить 2 рубля 10 копеек, это же офигенная сумма! Но парни не отказывали. «Бриллиантовая рука», «Укрощение строптивой», «Кавказская пленница», «Приключения Питкина в больнице», «Три мушкетёра» — это фильмы на-

шей молодости, они только выходили на экраны. И мы, конечно, все их смотрели. Выходим из кинотеатра, а Наташа: «Яковлева, только тебя на весь зал и слышно». А я: «Это ты ржала громче меня». И смеёмся, не обижаемся друг на друга. Время было какое-то чистое...

Любили дни рождения: придумывали всякую забавную всячину, смешные поздравления, конкурсы, игры. Весело всегда было, интересно. Мы празднуем, а кавалеры под балконом ждут. Потом мы выходили, сидели в сквере вместе с кавалерами, гуляли и песни пели.

Зимой проводили время на катке стадиона, не только катались, но и влюблялись, ссорились, мирились. У меня там работал дедушка. Мы приходим, а он нам уже шесть пар коньков наточил. Спортивных костюмов тогда не было, валенки сменишь на коньки — и на лёд, в пальто, но обязательно — шарф. Катались под музыку. Дедушка почему-то всегда включал нам пластинку с песней Валерия Ободзинского «Эти глаза напротив».

А летом — целые дни на пруду, лодки напрокат давали. Дед и там работал. Придём, а свободных лодок нет, он кричит: «Лодка номер четыре, гребите к берегу, у вас время закончилось». Они продлить хотят, а он: нет, мол, все билеты проданы. Конечно, мы не покупали билеты. Наташа плавать не умела. А там Витя Сыров был одно лето, так она ему говорила: «Витя, ты далеко не отплывай, я даже по-собачьи плавать не умею».

Школьная пора, незабываемая и прекрасная... Помнится, была классная военно-спортивная игра «Зарница». Даже в Брест школьники ездили. Готовил нас Пётр Петрович Петров, мы его Пётр в кубе звали. Понятно, что команды всякие давал: лечь, встать, надеть противогаз и т.д. В пятнадцатой школе была кочегарка, топили углём, потому кругом

был уголь. Идем мимо, и он даёт команду: надеть противогаз. А мы перепутали и легли в эту угольную грязь. Он товарищ эмоциональный был и как закричит: «Дуры, встали быстро, посмотрите на свои лица!» Грязные! Ужас! Потом долго смеялись и, уже став взрослыми, вспоминая свои «похождения», заливались смехом так же, как в детстве.

В девятом классе произошёл ещё один смешной и поучительный случай. Парни как-то ушли с урока домоводства к Толе брагу делать. Рассказали, а может, и ввали нам, что в стиральной машине они смешивают воду, дрожжи и варенье — получается брага. Приходят позже как будто пьяные. Всего человек десять, среди них Костя Бердник, Костя Стебляк, Игорь Кварцов, Толя Комаров. Это повторилось два-три раза. А мы же девочки воспитанные, комсомолки, учителя нас все любили за это, и нам было стыдно за них. Особенно Наталья принципиальностью отличалась, говорит: надо что-то делать. А что? Решили идти к директору школы Павлу Петровичу Берднику и всё ему рассказать. И мы: Маринка, Людка, я, Наташа, Надя и Таня — зашли в кабинет. Он сразу: «Что случилось?» Мы молчим. А Наташа вышла вперед и говорит: «Павел Петрович, надо что-то с мальчиками делать. Они пьют». — «Как пьют?!» И мы ему рассказали. Это сейчас нас назвали бы Павликами Морозовыми, а тогда казалось, что мы их спасаем от страшного порока. Он сказал: «Хорошо, я разберусь». Это было на втором уроке. Проходит пятый урок, директор приглашает нас к себе и говорит: «Ну, что я вам могу сказать, я выгоняю этих парней из школы». И тогда мы стали его уговаривать, умолять не делать этого. Поняв, что он не соглашается, мы предложили взять мальчишек на поруки, будем их контролировать, они больше не будут. А он стоит на своём упорно. Тогда мы давай реветь и просить: «Ну, пожалуйста, пожалуйста!» Павел Петрович нас выпроводил из кабинета. А когда вернулись в

класс, нам объявили бойкот: все одноклассники не разговаривали с нами несколько дней.

В десятом классе у меня почему-то не было учебника астрономии, учитель сам предмет не знал и ничего нам не объяснял, скажет, чтобы выполняли задание такое-то. Со мной за партой сидел Катков, и Наташа ему приказывала: «Диктуй!» И я что слышу, то и пишу. В итоге у меня «5», а у него «3». Или она просит Каткова: «Саш, ну сделай, а!» Это означало, что он достаёт из шариковой ручки стержень, сгибает его в кольцо, как пенсне, вставляет в глаз и поворачивается к классу (мы на первой парте сидели). Все начинали смеяться, громче всех Наташа, а я уже над ней. Она же говорила, что смеётся из-за меня. Так вот мы развлекались на уроках.

Но были ответственные, хотя наивные и бесшабашные, активно принимали участие во всех мероприятиях. Так, в десятом классе собирали макулатуру. Я была в комитете комсомола и не принести макулатуру не могла. Костя Бердник говорит: «У меня есть килограммов 30 дома». Я радостно: «Костя, неси, пожалуйста!» Он: «А что мне за это будет?» Я и выдала: «Хочешь, я тебя расцелую?» И вот идёт урок литературы, входит Людмила Павловна Габигер, а он мне: «Ну что, Яковлева, целуй! Принесу завтра 30 килограммов». И я его при всём классе поцеловала! Но самое обидное: макулатуру он не принёс, сказал, что мама выкинула.

Для меня школа — солнечный храм: столько любви! Давно школу окончили, уже дети взрослые, а учителя при встрече спрашивают, как у всех дела, как наши ребятишки... Моя мама пришла как-то домой, глаза красные, я: «Ты плакала?» А она, оказывается, встретила Любовь Ильиничну Максимову, нашего классного руководителя, и та стала опять про нас говорить: «Я с девочками пообщаюсь — будто родни-

ковой воды напьюсь». И мама от этих слов прослезилась. И правда, учителя к нам относились хорошо, тепло.

Окончили школу, поступили в институты, жили в общежитиях и часто ночевали друг у дружки. Спали по двое на кроватях с панцирной сеткой, которая вытягивается, и ты проваливаешься чуть не до пола. Как-то Наташа купила билеты в театр. Мы, заядлые театралки, после спектакля пошли ночевать к ней. Под сетку кровати подставляли стулья, но это не помогло, плохо спали. И на следующий раз поехали к моей Лёльке, живущей на Уралмаше. Она нас накормила, диван расправила, и мы, довольные, улеглись. А у неё часы с кукушкой были. Только засыпаем — на всю комнату «ку-ку...». И, конечно, не спали. Почему-то не дошло до нас просто часы остановить. Потом часто вспоминали эту ночь...

Ещё о нашей молодости. У Наташи зимняя сессия была, сдавала последний экзамен, а мы уже сдали. Погуляли в лесу, замёрзли и пришли к Юре домой, они тогда с Наташей дружить начали. Пять девушек, расселись, как у себя дома, папу Юриного обнимаем, мама его в шоке. Наташи не было. А мы явились: чаем нас напоите. Наташа нам потом выговаривала: «Вы что наглые такие!» Мы в ответ: «Что особенно, нас так хорошо встретили, накормили, чаем напоили». В другой раз мы пошли в поход. Зашли к тёте Гале, Надиной маме, взяли у неё 1 руб. 50 коп. на продукты, хотя знали, что Надьки в походе не будет. Она приехала вечером, мама ей рассказала. Надя начала нам звонить, а мы: «Ну, мы думали, ты приедешь пораньше...»

Таких историй было много и после школы, и во время учёбы в институтах, и после, и во взрослой жизни. Мы ведь и семьями дружить стали. Собирались часто вместе. Так и остались: я — Яковлева и Наташа — Губко. Приеду и у про-

ходной кричу: «Наташа! Губко!» Детская дружба не проходит, она навсегда.

Хоть и разъехались мы по стране, но общаться продолжаем. Девочки приезжают на малую родину. Таня приехала. Собрались на даче Люда, Таня, я, Наташа. Наташа к тому моменту обливаться холодной водой начала. На улице дождь, прохладно, она мне: «Оля, ты меня поддержишь. Пойдём». Я говорю: «Не пойду, у меня давление, сердце остановится». И сколько мы были на даче, все дни шёл дождь, так я и не облилась вместе с Наташей. Топили баню, наслаждались общением, забыли, сколько нам лет, вспоминали, хохотали.

После бани вечером Наталья говорит: «Девчонки, я храплю. Дайте мне книгу, буду читать, пока вы не уснёте. Потом уже я буду засыпать». Утром просыпаемся, а Наташа читает. Мы удивляемся: почему? А она: «Оказывается, вы все храпите, и я уснуть не могла. Сегодня я первая усну, а потом вы».

В памяти возникают эпизод за эпизодом, для кого-то, возможно, пустячные, а для меня бесценные и дорогие.

Лето. У меня полоса невезения. Даже хотелось залезть на крышу и спрыгнуть. И я своей заведующей и сотрудницам предложила поехать на территорию «Лесной сказки», но нас не пустили. Поехали в сквер. Купили коньяк, нарезку и сели на скамейке, разложили всё. Они пьют, а мне нельзя: за рулём. Идёт Наташина дочка Катюшка с коляской, я её после родов ещё не видела. Обнялись. Спросила, чем занята мама, она ответила, что на огороде. Катя ушла. И минут через десять Наташа несётся как на парусах прямо в огородных штанах — и с ходу: «Я не поняла: Катя мне сказала, что тётя Оля в сквере водку пьёт. Я чуть с ума не сошла, думаю, совсем Ольга до ручки дошла». Но, как выяснилось, я не пила. Поговорили, и Наташа побежала к своим грядкам, цветам...

...В конце восьмидесятых мы жили в Норвегии, чтобы лечить сына. Связи с Родиной почти никакой, даже письма редко приходили. Домой звонить разрешали раз в три месяца, жили в постоянном напряжении, всё время нам устраивали проверки. Даже улыбаться нельзя было. Тяжело приходилось, но терпели ради сына, надеялись на излечение. Я каждый вечер плакала... Помню, ужинаем в кафе, вдруг меня приглашают в радиорубку: пришла телеграмма. Какая? От кого? Бегу. Работал там русский радист, он говорит: «Оль, ты знаешь Губко Ивана Тимофеевича? Он сейчас на связи, азбукой Морзе привет тебе передаёт и спрашивает, как Алёша чувствует себя». Это было так неожиданно и радостно! За три года несколько раз приглашали меня в радиорубку, иногда с Иваном Тимофеевичем находилась Наташа. Было трогательно и приятно, что они звонили и спрашивали, как наш сын.

Надо сказать, что Иван Тимофеевич был необыкновенно чутким человеком, ко всем относился с уважением. Моя мама всегда удивлялась: «Кто я и кто Иван Тимофеевич? И как он всё помнит!» Каждый год поздравлял маму с днём рождения открыткой с красивыми стихами. А сколько у него таких, как она! Столько доброты в человеке! Всегда радушно принимала нас и Надежда Ивановна, мама Наташи. Пирогами отменными кормила. А как я любила её торт «Поленица»! Наташе и этот талант передался: она такие торты пекла — сказка!

До сих пор, особенно когда мне плохо, я захожу на страницу Наташи в «Одноклассниках», она ещё там существует. У неё было написано: «Я горжусь своим сыном». И я написала недавно: «Это же твой сын». Она гордилась детьми, очень сильно любила и Алексея, и Катю, и, конечно, внуков. В последнее время Наташа говорила: «Вроде не дура, а чего

добилась? Даже начальником отдела не стала». А я ей возражала: «Нет ни одного человека любого ранга, возраста, который бы тебя не любил. Это главное». Мой Лёшка часто говорил: «Мама, какая она хорошая!»

В день рождения Наташа всегда поздравляла меня стихами, такими трогательными, что я слезами уливалась. Я просила: «Напиши мне!» Она: «Потом, потом!» Откладываешь — и не понимаешь, что «потом» может и не наступить... Я всегда равнялась на свою подругу Наташу и сейчас, что бы ни делала, думаю: а как бы в этом случае поступила Наташа?

И это сокровище, которое не измерить деньгами, это добро было в семье Губко, и оно передаётся из поколения в поколение.

Ольга Брумирская (Яковлева)

ДОСУГ ДЕТВОРЫ

Военные и послевоенные годы не было организаций, занимающихся досугом детей и молодёжи. Несмотря на трудное время, дети оставались детьми, как бы тяжело ни приходилось родителям, как бы голодно ни было. Мы были

предоставлены сами себе, но всегда находили развлечения.

Был у меня маленький трёхколёсный велосипедик, сваренный из металлических полос. Вот на нём я и рассекал по всему посёлку, а маме на работу периодически сообщали, в каком районе меня видели. Поделать со мной ничего не могли: я был с детства свободолюбивым.

Болел часто, температуру измеряли только ртутными градусниками, а они часто разбивались. Для родителей — трагедия, купить новый можно было не всегда, а для меня очередная игрушка, так как ртутью играть было очень интересно. Мы часто приносили её в школу, где, сложив из бумаги коробочку, катали в ней шарики, соединяя их и разъединяя. Играли до тех пор, пока ртуть не ускользала в щели на полу или не испарялась.

На такую забаву и родители, и учителя смотрели спокойно. Это только в последние десятилетия ртуть объявили крайне опасной, и при виде шарика сразу стали вызывать всякие службы с громкими названиями. Мы же её только что не ели с хлебом.

Первые наши игры — это догонялки, прятки, жмурки. Крутить «бутылочку» мы начали несколько позже, классе в девятом, что по теперешним меркам наивно до крайности.

Самыми популярными были игры в шаровки, в чижики, в лапту. Играли в ножики или напильники. Мастерили луки со стрелами, на которые надевали наконечники, сделанные из консервных банок. Иногда мы стреляли стрелами через отверстия катушек из-под ниток. К катушке привязывали резину, которая и запускала стрелу, пропущенную сквозь отверстие катушки.

Однажды я решил пострелять стрелой из рогатки. Несколько раз мне это успешно удалось, стрела взлетала очень высоко, и я решил продемонстрировать своё мастерство перед сестрой Кларой. Растянул до предела резину, отпустил стрелу, но она вместо того, чтобы взмыть в небо, воткнулась мне в запястье левой руки. Боль была сильнейшая, я катался по траве, а Клара стояла надо мной и хохотала. Шрам у меня сохранился как память о собственной глупости.

А ещё в те годы все парни увлекались игрой в так называемую жёстку. Жёстка — это кусок бараньей кожи размером где-то три сантиметра в диаметре с прикреплённой снизу свинцовой пластинкой. Особо ценились козьи шкурки с длинной шерстью. По ней ударяли внутренней стороной ботинка или валенка, и она подлетала вверх. Каждый старался «набить» как можно больше раз. Высшим шиком было подкидывать её наружной стороной ноги. Я играл очень недурно, бывало, набивал и по сотне раз, но лучше всех в классе это получалось у Лёни Шкурина.

Руководство школы почему-то преследовало нас за игру в жёстку. Может, из-за пыли, которую мы поднимали во время игры на грязном полу. На нас, игроков, устраивали облавы с обысками. Помню, в старой пятнадцатой школе дирек-

тор Александр Александрович Колясников выстроил всех играющих вдоль стены в классе, превращённом в спортзал, и всех заставил вывернуть карманы. Я был не первый в очереди, и, когда он дошёл до меня, я все ценные жёстки с длинным мехом успел переправить в шаровары сзади, под резинку, а заготовки и малокачественные жёстки выложил ему. После проверки игра возобновлялась с новой силой. До сих пор не понимаю, зачем нужно было запрещать нам эту игру. Ведь это отличный и безобидный выход энергии из нас. Видимо, считали, что советскому школьнику не к лицу подобные игры.

Летом нашей страстью был футбол. Пацаны, решившие играть, делились. Каждый находил себе пару по силам и способностям, сами себе присваивали клички или номера. Подходили и предлагали двум рядом стоящим капитанам выбирать кличку. Один из них, не зная, кому принадлежит кличка, называл любую, и пацан под этой кличкой попадал в его команду. Вратарей у нас не было: были Хомичи, Кандиды (фамилия вратаря из кинофильма), защитники — Крупченки. Так и говорили: ты будешь Хомичем и т. д. Мячей не было. Играли шапками, фуражками, набитыми сеном или травой, естественно, босиком, редко — в какой-то обуви. Мы вытаптывали площадки в сквере, но нас оттуда гоняли сторожа. Играли в лесу, между железнодорожными линиями — напротив нынешнего физкультурного комплекса, в тех местах, где можно устроить поле. Мест таких, правда, было очень мало. В конце сороковых мой дядя Петя сыну Алику достал кирзовый мяч. Нашей радости не было предела.

Играть в футбол мы иногда ездили в Талицкий пионерский лагерь, принадлежавший динасовому заводу. Добирались до Талицы на товарных поездах. Товарные поезда около деревни Подволошной и перед железнодорожным мостом через реку Чусовую проходили довольно медленно, мы за-

скакивали на ходу на подножку, залезали в открытый тамбур товарного вагона и ехали до Гологорки, там спрыгивали на ходу, катились кубарем под откос, а дальше шли пешком.

По пути в лагерь заходили в колонию к фашистам (так называли лагерь для военнопленных). Немцы были как на подбор здоровые. Жили они практически расконвоированно до пятидесятих годов. На территории у них — образцовый порядок. Между бараками спортивная площадка, где была штанга из осей и колёс от вагонеток. Весили они, колёсики эти, за сотню кг. Немцы их поднимали, а мы смотрели с открытыми ртами.

Хорошо помнится, как мы постоянно ездили на коньках по улицам, цепляясь клюшками, загнутыми из проволоки-шестёрки, за проезжающие автомашины и конные сани. Было несколько случаев гибели ребят.

В большом сквере после войны стали заливать каток, на нём же устанавливали к Новому году ёлку. На льду очень невысокого качества мы играли в хоккей. Играли до одури. Домой в конце концов приползал чуть ли не на четвереньках. Почему не снимал коньки? Потому что дома валенки я снимал часто вместе с коньками, чтобы, пообедав, отправиться обратно на каток. По вечерам на катке собиралось всё общество Динаса. Катались и рабочие, и начальники цехов.

Зимы в военные и послевоенные годы стояли очень холодные и снежные. При сорока градусах мороза и ниже в школу мы не ходили, но всё равно большую часть времени проводили на улице, обмораживая частенько себе носы, руки и ноги. О многоснежности зим можно было судить по полностью заносимой снегом нагорной канаве выше улицы Свердлова. Бугор мы превращали в трамплин. Разгонялись от леса и прыгали. По столбу линии электропередач, стоящему по эту сторону насыпи, отмечали высоту прыж-

ка, лыжами замеряли длину прыжка. Первенствовал среди нас один парень — Рудка. На узких, намазанных стеарином лыжах, он выпрыгивал на высоту три-четыре метра, а затем кубарем падал на твёрдый накатанный снег. Я не помню случая, чтобы кто-то из нас что-то при этом сломал. Имею в виду кости — лыжи ломались постоянно.

Каждый год в марте рабочие завода прокапывали в нагорной канаве глубокий ров для пропуска весенней воды. Мы всё свободное время там пропадали. Паводки в те годы были сильные, по Динасу текли реки воды. Напротив бани был сооружён деревянный мост, по которому транспорт и пешеходы преодолевали реку. Первые мотоциклисты посёлка использовали его как трамплин, разгоняясь со стороны завода. Болельщики засекали, кто на сколько метров прыгнет. Мостик этот убрали много позже, когда проложили трубу под площадью.

Зимними развлечениями были коньки и лыжи. Отец мне принёс откуда-то пару. Пятки у них сзади были обрезаны чуть ли не до самых креплений. Когда идёшь на них по свежему снегу, пятки утопают, а носы торчат кверху. Крепления были только мягкими. Носы валенок вставляли в мягкий ремешок и сзади привязывали верёвочками, при ходьбе без лыжни носы валенок и лыж смотрели в разные стороны. По лыжне, правда, ходить было можно. Палок лыжных не было, приспособливали кто что мог. Предел наших мечтаний — деревянные палки с фанерными кружками внизу, чтобы не проваливались в снег до земли.

Катались мы с очень крутых гор, в том числе и с вершины горы Караульной, которая была на месте теперешнего котлована. В пятидесятые годы появились жёсткие крепления, которые назывались тогда ротафеллами. На современных

горнолыжных комплексах, таких как гора Пильная, мы с нашей оснасткой кататься могли бы спокойно.

Ещё одним развлечением были санки. На них мы катались по улицам. Наша компания каталась от коттеджа до улицы Ильича, другие катались по теперешней улице 50 лет СССР и по спуску до площади. Помню, было несколько случаев со смертельным исходом: ребята попадали под машины на площади.

Особенно весело было кататься поездом, это когда все ложились на живот и едущий впереди ногами цеплял задние санки, сверху на лежащих садились верхом другие, и эта кавалькада мчалась вниз с хохотом и визгом. Часто эти спуски в конце заканчивались свалкой. Некоторым счастливицам отцы делали санки из гнутой трубы. Для одного человека плелось из проволоки сидение, для второго было место сзади на полозьях — принцип нарт. Скорость была очень высокая. На таких санях часто умещалось по три-четыре человека.

Нам всем очень хотелось научиться плавать, но учиться было негде: водоёмы далеко. Купались в канаве выше завода, немного в стороне от канатной дороги, по которой перевозили кварцит с рудника. Прежде чем пройти под этой дорогой, мы смотрели, где вагонетка. Вагонетки частенько переворачивались, там и сейчас можно увидеть бугор насыпанных камней. Хотя находились парни-ухари, которые умудрялись кататься на этих вагонетках от опоры до опоры. Глубина в канаве была сантиметров шестьдесят. Когда в неё забирались человек 10-15, вода становилась густой от поднимаемого со дна ила. Все пиявки сбегали с этого места, хотя были случаи, когда они присасывались к кому-нибудь. Купаться начинали в середине мая.

Бегали ещё на реку Шайтанку. Вода там проточная и более чистая. У кустов, где было поглубже, мы тренировались в нырянии под водой и с берега. Особым шиком считалось переплыть речку под водой по диагонали и спрятаться в кустах, чтобы все подумали, что ты утонул.

Ещё мы ходили купаться на Верхний пруд, предназначенный для забора воды для посёлка, хотя для купания он предназначен не был. Позже в него запустили карпа. Рыбаки за несколько лет его выловили. Некоторые экземпляры достигали более килограмма, но размножаться там карп из-за холодной воды не стал. Ходили на котлованы напротив бывшей воинской части. Выгнать нас оттуда мог только сильный голод. Мы шли домой подкрепиться и опять возвращались. Какое же это было удовольствие: лежать на травке, подстелив под себя одежду, и смотреть на облака, которые по форме напоминали нам разных диких животных!

Став постарше, пешком ходили с ребятами купаться на первоуральский пруд. Автобусов рейсовых тогда не было. Там же и лодочная станция, но спасателей как таковых не существовало. В пруду щуки постоянно гоняли мальков прямо у лодочной станции.

В те годы, когда ни у кого не было машин, рыбачили в местных водоёмах. С ребятами мы просто лежали на мосту через речку и подводили крючок с червяком к носу рыбки, которую в прозрачной воде было хорошо сверху видно. Налавливали по несколько десятков. Самый большой улов получался, когда ставили в речку банку с крышкой, в которой было пробито отверстие. В банке был хлеб, мальки набивались в неё десятками, потом мы несли их домой. Вообще-то в Шайтанке водились хариусы и налимы.

Очередным развлечением в те годы был обруч от бочки, который мы катали по улицам (чаще всего грунтовым, ас-

фальта мы в те годы не знали) изогнутой особым способом проволокой. Хорошо если проволока была диаметром шесть миллиметров, она не гнулась. Колесо катать надо уметь, необходимо держать равновесие.

Велосипеды в посёлке были редкостью, большинство каталось на самодельных деревянных самокатах, сделанных из досок и трёх подшипников. Раньше всех взрослых велосипед купили Роберту Дику. Робка был очень добрый. Он выносил велосипед в маленький сквер, и мы все по очереди на нём проезжали несколько кругов. Роберту доставалось прокатиться не больше нас, так как очередность соблюдалась строго.

Став постарше, я очень увлёкся волейболом. Волейбольная площадка была в маленьком сквере, в его нижней части, ближе к дороге. Народа, игроков и болельщиков, собиралось много, приходили и руководители завода. Команды занимали длинную очередь, чтобы пробиться на поле. Позднее площадка была перенесена ниже большого сквера, чуть выше «Тополька».

В начале пятидесятых внутри квартала на Свердлова построили фонтан-бассейн. О гигиене тогда и не помышляли. Днём купались ребятишки, а ближе к ночи, когда темнело, приходили взрослые. Было очень весело. Взрослые и мы играли в ляпки, ныряли. Потом бассейн засыпали землёй. Сейчас на этом месте футбольное поле для детей.

Так вот жила, развлекалась детвора посёлка Динас. У каждого времени свои приоритеты. Но детство есть детство, и оно всегда прекрасно.

Святослав Кудрявцев

ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА

*Владимир Борисович
Шмицман, врач,
г. Ванкувер, Канада*

С Наташей Губко я учился в школе вместе с первого по десятый класс. Прекрасное было время. В моих воспоминаниях она осталась классной девчонкой, к которой всегда можно было обратиться за помощью.

Учеником я был не очень хорошим, часто забывал сделать домашнее задание или не делал его совсем, потому что был сильно занят другими делами. Вот и обращался к Наташе за помощью и всегда получал её. Наташа была как палочка-выручалочка, и такой она осталась в моей памяти.

В 1976-м году у меня 31 декабря должна была состояться свадьба, но свидетельница со стороны невесты заболела, и, конечно, я бросился звонить Наташе. Она, как всегда, выручила, стала свидетельницей со стороны невесты, свадьба состоялась.

Вот так в нашей семье появилась палочка-выручалочка.

Я стал врачом. Уже несколько лет живу в Канаде, в городе Ванкувере. Поэтому в последние годы с Наташей виделись редко. Но вспоминаю о ней всегда с теплотой.

Владимир Шмицман

ФАНТАЗЁРКА

*Юлия Дмитриевна
Малышкина*

О семье Губко у меня самые добрые и светлые воспоминания. Иван Тимофеевич в 1972-м году переманил нас с мужем из Богдановича с родственного предприятия, заинтересовав рассказом о производственных и социальных перспективах Первоуральского динасового завода. Человеку, сразу вызвавшему у нас симпатию, нельзя было не поверить. Так мы на всю жизнь стали динасовцами и не ошиблись. Иван Тимофеевич постоянно

интересовался, как идут дела у нас, тогда ещё молодых специалистов, нужна ли в чём-то помощь. Доброе, отеческое внимание сопровождало нас весь период совместной работы и даже после него.

О Наталье Ивановне, Наташе, с которой мы проработали рядом много лет, хочу сказать, что это была достойная дочь достойных родителей. Бесконечная доброжелательность, оптимизм, хорошее чувство юмора, деликатность, бескорыстие... Вокруг неё была очень теплая аура, которой она щедро согревала свою семью и всех вокруг.

Наталья не раз называла себя фантазёркой. Припоминаю такой случай. Её отец, Иван Тимофеевич, был страстным радиолубителем. Сам собирал радиостанции, покупал различные радиоприёмники и по ночам выходил в

эфир. Тогда у каждого радиолюбителя был свой позывной, с которого он начинал сеанс. Наташа, конечно, не раз слышала эти позывные.

И вот на заводе проходит какая-то научно-практическая конференция, на которую съехались огнеупорщики со всей страны. Перед началом конференции гости должны были пройти регистрацию. Приём гостей и регистрацию вела Наталья Ивановна как сотрудник технического отдела. Подходил к ней участник, она строгим голосом спрашивала: «Ваша фамилия?» Человек отвечал, а она сверялась со списком приглашённых, находила его в списке и выдавала раздаточные материалы. Собралась небольшая очередь. Следующий гость вдруг ей говорит: «Тетиор». Наталья Ивановна растерялась, услышав такое непонятное слово, она решила, что это тоже какие-то позывные для радио. Подняла голову от бумаг, внимательно посмотрела на мужчину, спросила: «А фамилия?» Он вновь говорит: «Тетиор». Она снова переспрашивает: «А фамилия ваша как?» Мужчина терпеливо объясняет: «Это фамилия такая — Тетиор». Наталья Ивановна, немного смутившись, нашла странную фамилию в списке, выдала гостю все материалы, а после долго смеялась со всеми. С тех пор, когда в отделе было кому-то грустно или настроение никуда не годное, она тихонько произносила: «Тетиор» — все улыбались, и настроение сразу улучшалось.

Даже в рабочий кабинет Наталья Ивановна привносила домашний уют. Принесёт чего-нибудь вкусненького или посадит новые цветы. До сих пор у нас цветут фиалки, росточки которых принесла ещё Наталья Ивановна. Может, многие считают, что всё это неважно на рабочем месте и отвлекает, но это не так. Когда в рабочем кабинете красиво и рядом такой душевный человек, то и на завод идёшь с хорошим настроением, и работается легче.

Могу сказать, что Наталья Ивановна всегда была для меня примером отношения к людям, кажется, она любила всех на свете, ко всем относилась хорошо. На производстве случаются всякие ситуации, иногда не очень приятные, но Наталья Ивановна ни разу никому не ответила грубо или повысила голос.

Наталья Ивановна мне помогла освоить работу в техническом отделе и привыкнуть к новому коллективу.

Юлия Малышкина

УХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ ХОРОШИЕ ЛЮДИ

*Уходят из жизни хорошие люди...
Как будто уснула, забыв обо всех.
Надолго звучать в нашей памяти будет
Заманчивый голос и ласковый смех.*

С Наташей нас свела судьба много лет назад. Мы дружили семьями. Уже выросли наши дети, появились внуки. Это был человек, при воспоминании о котором приходит слово «святая». Мне всегда везло на хороших людей, а Наташа была одна из лучших — сердечная, мудрая. Никогда не слышала, чтобы она повысила голос, мягкая по характеру, очень спокойная, сдержанная.

Сколько любви, ласки, заботы вложила Наталья в своих детей — Алексея и Катерину! Это была образцовая мама.

Когда тяжело заболела мама Наташи, Надежда Ивановна, с какой любовью ухаживала она за ней! А когда заболела свекровь, Наташа не оставила её без внимания, забрала к себе. Для всех у неё хватало душевного тепла и терпения ответить на заданный вопрос, объяснить, поддержать и просто улыбнуться. Память — единственное, что осталось нам, тем, кто её знал. И память эта будет по-настоящему светлой.

Татьяна Рязенкова

Училась я в 15 школе, как многие мальчишки и девчонки посёлка. Шефом нашей школы был динасовый завод. В 9-10 классах мы познакомились с профессиями завода, выбирали специальности, думали, куда пойти учиться. По профориентации я попала в группу ла-

борантов в Центральную заводскую лабораторию, начальником которой была Надежда Ивановна Губко — красивая, статная женщина, доброжелательная и внимательная. Она обучала нас азам работы лаборанта: мы брали кирпичи на анализы, определяли их плотность, изучали состав. Нам всё было интересно. Но дети есть дети — конечно, мы шумели, хохотали, суетились, но Надежда Ивановна никогда не делала замечаний, даже тогда, когда к нам заходил её муж. Он здоровался с нами, спрашивал, как дела, как учёба. Поговорит с нами, уйдёт, а мы тогда и не знали, что он директор завода. Высокий крупный мужчина в коричневом свободном костюме, Иван Тимофеевич один, без сопровождающих, ходил по заводу, заходил в цехи, со всеми здоровался, разговаривал с тружениками предприятия, решал какие-то вопросы. Когда мы были на практике в заводской оранжерее, то и там встречались с ним. Когда рядом со школой строили детский сад, мы ходили на субботник и там тоже встретили Ивана Тимофеевича. Нас удивляло, что директор всегда был доступен в общении, прост, он был внимательным, отзывчивым, сельчане его любили и уважали. Несколько моих одноклассников после окончания школы в 1966 году пошли работать на завод и проработали всю жизнь, думаю, что любовь к заводу в их сердца заронила Надежда Ивановна Губко.

Не помню, как и где познакомилась с Наташей Губко, но долго не знала, что она дочь директора завода, такого великого человека. Она, как и её родители, была вежливой,

внимательной, доброй и красивой девушкой. Когда Наташа училась в институте, часто заходила ко мне на стрижку или просто повидаться, поболтать. Мы дружили: делились секретами, новостями, любили пить чай и гулять по Динасу.

Потом я уехала жить на Камчатку. Шли годы, у каждой из нас была своя семья, своя жизнь... Встретились мы с Наташей через 40 лет в больнице, она лежала на четвёртом этаже, я — на третьем. Встречи случались лишь в коридоре, были короткими: здоровье и больничный режим не позволяли нам долго общаться. Но мы радовались и этим коротким встречам, говорили о жизни, о детях и, конечно, о болячках. Последняя наша встреча была в палате у Наташи, я зашла сообщить, что меня выписывают и теперь будем общаться в «Одноклассниках». Наташа сказала, что и её завтра выписывают домой. Мы обнялись, расцеловались и... расстались, как оказалось, навсегда.

Через неделю Наташи не стало. Она осталась в моей памяти: красивая, добрая, умная, воспитанная Наташа Губко-Невьянцева, очень похожая на свою маму, достойная дочь достойных родителей.

Таисия Королёва (Овчинникова)

До сих пор не верится, что Натальи нет. Я буду её так называть, потому что Натальей Ивановной она для меня не стала, а осталась Наташей Губко — нашей умной, доброй старостой. Мы учились в УПИ, в одной группе, жили в одном общежитии. Наташа была нашей ровесницей, такой же юной, но более мудрой, рассудительной, серьёзной. Мы любили свою старосту. Наташа никогда не повышала голос, я не помню, чтобы она с кем-то ссори-

лась. Бывало, скрывала наши пропуски лекций, хотя могла бы в своём журнале честно поставить «н». И всегда у неё на лице добрая улыбка. А ещё она была очень домашней девочкой: на каждые выходные уезжала к родителям, любила свой дом и свой Динас. Наташа, в отличие от нас, уже тогда хорошо готовила, и мы завидовали девочкам, которые жили с ней в одной комнате: у них была вкусная домашняя еда. После института у каждого началась другая жизнь, и с Наташей мы начали общаться в «Одноклассниках». Все её письма наполнены добротой и неподдельным вниманием. Как жаль, что этого общения было так немного...

Татьяна Тюлюкова (Головина)

Я был другом детства Евгения, брата Наташи. Её помню совсем крошкой. Когда повзрослели, часто встречались с ней на заводе. И когда её не стало, то это сильно опечалило: исчезло нечто светлое, что составляло часть жизни.

Евгений Баланчук

Наташа — доброй души человек.

Любовь Туфанова (Васильева)

Ровно за неделю до ухода Наташи умер мой муж. Для меня это стало двойным ударом. Да, время не лечит, а загоняет боль всё глубже и глубже.

А с Наташенькой мы познакомились в санатории «Красноусольский» в 2004-м году: оказались за одним столом в столо-

вой. И сразу нашли общий язык, стали общаться так, как будто были знакомы сто лет. О чём только мы с ней не говорили! Она очень интересно рассказывала о своей судьбе, о молодости, о своём папе, о детях.

Всё свободное время мы гуляли по многочисленным тропам санатория, радовались обилию цветов. Она ведь очень любила цветы, перед отъездом домой даже срезала черенки роз для своего сада. А после мы с ней стали переписываться. Когда появился Интернет, то стали общаться виртуально: по скайпу, через СМС. Много раз за это время мы хотели с Наташей встретиться, но, как всегда, дела, дела... Думаем, что жизнь бесконечна. Увы...

Светлана Латыпова (Муллагалиева)

Наталья Ивановна была очень чутким, отзывчивым человеком. Мне посчастливилось быть её коллегой. Она работала в техотделе, я — в отделе главного энергетика.

Это поистине большая утрата для всех, когда уходят искренние, солнечные люди. Такие люди оставляют о себе добрую память. Спасибо ей, что в моей жизни была мудрым наставником и душевным собеседником.

Надежда Чекакина (Сорокина)

Мы с Наташей учились в УПИ в одной группе. Она была нашей старостой. Я её помню всегда задорно улыбающейся. Она была строга не по годам, но мы её слушались и никогда не подводили. Позже она меня очень поддержала уже в «Одноклассниках» в 2010-м году, когда умер мой любимый отец. Мы с ней переписывались, она подробно, очень тепло писала о родных, о детях и внуках.

Елена Рянская (Штина)

Семью Губко знаю давно. Я работала в швейной мастерской. Надежда Ивановна часто приходила к нам заказывать одежду всей семье. Из её пальто я шила пальто Наталье. Жили они как все, скромно. Это очень интеллигентная, добрая семья.

Таисья Кузнецова

Есть люди с редким даром: способны одним маленьким словом и доброй улыбкой подобрать ключик к сердцу. Такой была Наталья Ивановна. Даже в напряжённой рабочей обстановке она тепло улыбалась и называла меня Лисичкой. Вспоминая её, я будто слышу мягкий голос: «Здравствуй, Лисёнок!» Я и теперь улыбаюсь, вспоминая эти слова, но с глубокой горечью.

Оксана Меркурьева

Наталья Ивановна всегда была добрым, отзывчивым, очень радушным, тактичным человеком, грамотным специалистом, надёжным другом.

Виктория Каржавина (Екимова)

Мы учились с Наташей в одном институте, гуляли у неё на свадьбе всей группой, но не виделись после окончания учёбы. И вот что она мне написала в 2009 году, когда появились «Одноклассники»:

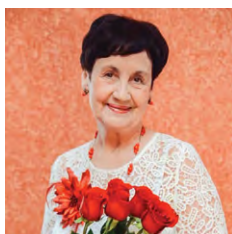
«Наташенька, здравствуй! Очень рада тебя видеть в этой всемирной паутине. Где ты, как ты, как жизнь сложилась? Такая же оптимистка

осталась? У меня взрослые сын и дочь, оба закончили УПИ, они моя гордость, я уже дважды бабушка, у сына — сын Ваня (1г 2 мес). А у дочери сынок Паша(2 мес). Когда вспоминаешь всех, перед глазами и в душе молодые беззаботные ребята, а сейчас посмотришь на надписи к фотографиям — 52 года — прошло уже 30 лет. Про кого из наших что-то знаешь, поддерживаешь с кем-нибудь отношения или своя какая-то жизнь? Воронковы где и как? Буду рада, если ответишь.

С ув. Невьянцева».

Я не ответила, дома тогда компьютера не было, на работе сайт закрыли. Очень жалею.

Наталия Путилова

Семья Губко — одна из самых уважаемых на Динасе. Иван Тимофеевич был не просто директор завода, а настоящий хозяин и завода, и посёлка. Я думаю, каждый житель это чувствовал. Какая всегда была чистота и порядок! Хорошо, что эту традицию поддержали и

следующие руководители.

Наталью Ивановну помню ещё школьницей. Хотя близко мы не были знакомы, однако я вспоминаю наши редкие встречи с удовольствием, потому что от Наташи всегда веяло душевным теплом. Мы обычно разговаривали о детях, делились своими переживаниями и заботами. Она была замечательная мама и бабушка.

А ещё я всегда восхищалась её трудолюбием! Какие красивые цветы она выращивала в своём саду! Они цвели с

ранней весны и до поздней осени. Я любовалась ими, когда приезжала в гости на Динас. Очень несправедливо, что такие замечательные люди, как Наташа, уходят от нас так рано. Я сохранила на своей страничке нашу с Наташей короткую переписку. И она для меня остаётся словно живой, как и для многих.

Валентина Топоркова

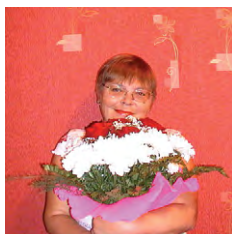
С Наташей мы познакомились в 1987 году. Мы рядом жили. Часто гуляли по улице, в колясках у меня — сын, у неё — дочка. Март был, снегу много, и мы эти коляски почти несли и смеялись. Наши дети, став взрослыми, дружили.

Наташа запомнилась позитивной, улыбающейся, любящей свою семью. Она всегда старалась помочь другим, заботилась о родных, порой забывая о себе. Несколько лет преданно ухаживала за родителями, беспокоилась о их здоровье.

Очень гордилась детьми, их успехами, радовалась первым шагам и забавным словам внуков. Любила Алёшину жену Юлю, восхищалась тем, как она сумела выстроить свои семейные отношения. «Юля такая мягкая», — часто повторяла Наташа.

Встретившись с Наташей, мы могли говорить долго о чём угодно: о цветах (она очень их любила), уборке, детях, о том, как делать всякие заготовки на зиму — словом, о всякой женской ерунде. С ней было просто и легко. Можно было поделиться и самым сокровенным, потому что знаешь: поймёт, даст добрый совет. Мне очень жаль, что её так рано не стало.

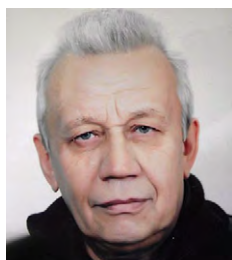
Людмила Скобелева (Батырева)

Наталья Ивановна была внимательной, тактичной и очень, очень доброй по отношению не только к своим родным и близким.

Вспоминается, как я была в декретном отпуске, сидела дома, Наталья Ивановна 8 Марта с цветами пришла ко мне домой. Это было так неожиданно для меня, так трогательно и очень приятно. Наташа умела радовать других, дарить окружающим теплоту своей души. Когда она улыбалась, казалось, что тебя коснулся лучик солнца.

Раиса Закирова (Хазиханова)

Мы учились с Натальей в одной школе (я был на класс старше) и, конечно же, очень хорошо знали друг друга. Наталья училась у моих родителей Петра Петровича и Раисы Яковлевны (география, НВП и русский-литература). В школе всегда Наташу ставили в пример. Не могу припомнить что-нибудь конкретное из нашего общения, но эмоциональная память отмечает,

что всё было хорошо и по-доброму.

После восьмого класса я вообще «усвистал» учиться в Свердловск, но, встречаясь на Динасе, мы обменивались новостями, а я рассказывал, каково жить в общежитии без родителей.

В 1980-м году я уехал жить в Волжский, но где-то в начале 90-х годов в очередной мой приезд на Динас мы встретились на площади и, наверное, целый час проболтали просто так, вспоминая нашу школу, учителей, знакомых и, конечно, игру «Зарницу»! Была такая военизированная игра тогда.

А года четыре назад мы встретились на страницах Интернета. Переписывались. Наташа мне писала о динасовских новостях. И когда мне сообщили, что Наташи больше нет, это был шок и такая обида! Как так? Почему с ней? Как будто вырвали кусочек из школьной юности! Наташа была хорошим человеком, отзывчивым, очень-очень добрым. Мне, уехавшему за полторы тысячи километров от нашего детства и юности, очень её не хватает!

Василий Петров

При воспоминании о Наталье сразу представляю её лицо с доброй, излучающей свет улыбкой. Наташа — удивительно тонко чувствующий Человек, всегда внимательная и отзывчивая. Её хватало на всех: родных и близких, друзей и подруг, знакомых и приятелей, соседей и коллег. Для всех находилось доброе слово или совет, просто звонок или маленький подарочек. Она так многогранна: и отличный специалист на работе, и радушная хозяйка дома, и эрудит, и книгоман... Я удивлялась, как она всё успевает! А какое чувство юмора, а искорки в глазах! Я не могу говорить о ней в прошедшем времени, мне близки строки, написанные Галиной Воленберг:

Не бывает смерти, не бывает...

Просто чья-то нежная душа

Вдруг внезапно в небо улетает,

Даже если жизнь здесь хороша.

Ты вспорхнула птицей в поднебесье,

Ангелом с кристальной душой,

А когда быть хочешь с нами вместе,

Тихо пролетаешь над Землёй.

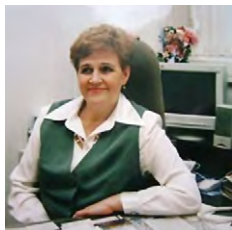
*Зажигаешь звёздочки на небе,
Чтоб светлее было на Земле
И чтоб самые любимые на свете
Сохраняли память о тебе...*

Елена Гороховская

Мои воспоминания — из далёкого детства, из 70-х годов. Жили рядом с Натальей, играли в лапту, чижи-ка, теннис, лазили по деревьям и ели мороженые дикie яблочки, зимой на санках целым паровозом неслись вниз и были по-детски счастливы.

Екатерина Гилёва

Наталья Ивановна была прекрасной мамой. Я хорошо помню, с какой любовью и заботой она рассказывала о своих детях, а потом уже и о внуках. На эту тему мы не могли с нею наговориться. Помнится, как я по телефону поздравила её с последним днём рождения...

На сайте «Семья Губко» вместе с мужем прочитали странички, посвящённые Ивану Тимофеевичу, Надежде Ивановне, Евгению, Наталье. Гордимся, что были знакомы с этими людьми, что на заводе и в посёлке живёт светлая память о них. Такое ощущение, что с этой семьёй находились в родственных отношениях, так близко к сердцу воспринимается вся информация о них. Сколько сделано было Иваном Тимофеевичем для динасовцев, сколько хорошего осталось

будущим поколениям! Хотя с Иваном Тимофеевичем я не работала ни дня, но в моей памяти он остался светлым и добрым человеком. Он частенько звонил мне, чтобы узнать результаты работы завода, так как он был уже на пенсии, делился впечатлениями, приглашая меня к диалогу.

Антонина Зеленина

С Натальей Ивановной я познакомилась в 2000-м году, когда писала с Катей реферат об Иване Тимофеевиче Губко. Наталья Ивановна, конечно, нам помогала своими воспоминаниями, подборкой фотографий и даже набором текста. Позже я увидела по телевизору

интервью с Натальей Ивановной, она отвечала на вопросы, вспоминала своё детство, родителей. Лучших учеников в то время отправляли на отдых в Артек, Наташа хорошо училась и была активной, но поехать в Артек не могла, так как была дочкой директора завода. И ещё один момент запомнился из той передачи: когда у Натальи Ивановны спросили, хотела бы она, чтобы её дети продолжили династию и пошли работать на завод, она честно ответила: нет.

С Натальей Ивановной мы редко виделись, но, встретившись, могли говорить о чём угодно. Однажды оказались в одном автобусе. Наталья Ивановна ехала на концерт Григория Лепса, этот певец ей очень нравился, она с радостью похвасталась, что билет ей подарила дочка Катя.

Галина Строина

У ПАМЯТИ СВОЯ ТРОПА

*Ольга Алексеевна
Долгих*

Задумывался ли каждый из нас в суете повседневных будней, что останется после?.. После черты, которую нам всем придётся рано или поздно перешагнуть. Что это будет: память или забвение, доброе слово или равнодушие, горькая обида или светлая печаль? Немного времени прошло, как ушла из жизни Наталья Ивановна Невьянцева, да, потихоньку исчезает острота боли. Она становится светлой печалью. Светлой, потому что и сама Наташа

для всех нас была светлым, добрым, сердечным человеком, солнечным лучиком...

Она родилась в семье Ивана Тимофеевича и Надежды Ивановны Губко, была третьим ребёнком, любимой и долгожданной дочкой. Наташа родилась на Динасе и никогда не говорила о том, что хочет уехать в другой город. Она уезжала лишь только для того, чтобы получить образование, да ещё к друзьям или в отпуск. В последнее время мечтала съездить за границу, посмотреть мир, но не успела...

Отец, Иван Тимофеевич Губко, работал директором динасового завода. Растила Наташу, конечно, мама, Надежда Ивановна. Иван Тимофеевич пропадал на работе и воспитывал больше собственным примером трудолюбия, ответственности, равнодушия к людям и к порученному делу. Старясь походить на отца, Наташа стремилась быть первой

Маленькая Наташа с мамой — Надеждой Ивановной

во всём: в учёбе, в детских играх, в выполнении школьных поручений, в институтских делах. С отличием окончила школу. По распределению попала на уникальную стройку нового завода металлоконструкций. Тогда многие газеты захлёб писали о будущем завода ЗКМК: новое итальянское оборудование, новые технологии, молодые специалисты. Не одна Наталья Ивановна тогда набиралась здесь опыта.

Первоклассница Наташа Губко

Но всё же Первоуральский динасовый был ей роднее, и после рождения сына она решила присоединиться к коллективу завода, где её родители проработали более четверти века. 28 марта 1983 года Наталья Ивановна пришла работать в технический отдел и ни разу потом, за прошедшие тридцать лет, не пожалела об этом. Тогда в составе технического отдела работали замечательные специалисты: Михаил Зиновьевич Нагинский, Александр Алексеевич Поздеев, Юлия Дмитриевна Малышкина, Татьяна Мидхатовна Мухамедьярова, Николай Васильевич Попков, Нинель Павловна Мартянова. Среди них она была самой юной, и все понемногу учили её профессиональным тонкостям работы, умению правильно планировать свои действия, выбирать верные направления. Наталья Ивановна много лет вела кропотливую работу по составлению планов и отчётов технического отдела, набравшись опыта у Александра Алексеевича.

Яблоня «Наташа»

Юлия Дмитриевна помогала постигать азы технологии, Михаил Зиновьевич своей требовательностью учил аккуратности, терпению, умению находить новые нестандартные решения, работать в единой связке со всеми специалистами завода. Нинель Павловна делилась новинками информации как технической, так и литературной. Наташа очень любила читать, и эта черта её характера была семейной, в своё время самым активным читателем технической библиотеки завода был Иван Тимофеевич Губко. Даже став пенсионером, он регулярно посещал библиотеку, интересуясь новыми публикациями по огнеупорному производству, металлургии, радиodelу. А домашняя библиотека семьи Губко поражала всех, кто приходил к ним в гости.

За тридцать лет работы в техническом отделе Наталья Ивановна поработала почти на всех инженерных должностях: была и теплотехником, и инженером по технической

информации, и технологом. И везде — грамотно, чётко, профессионально, аккуратно. В последнее время ни один нормативный документ на заводе, будь то технологическая инструкция или технический регламент, не выходили без её участия. Те, кто имеет представление о такой документации, конечно, понимают, что тут нужно хорошее знание технологии, умение стилистически грамотно оформить текст, выстроить технологическую цепочку, не пропустив ни одного важного пункта, набраться терпения согласовать этот документ со всеми службами, а затем разослать его в подразделения. При этом не пропустить ни одного срока. В этой кропотливой деятельности ей помогали и знания, и опыт, и умение работать с людьми.

Мы редко видели её недовольной, на работе она всегда встречала нас улыбкой, умела выслушать и поддержать любую беседу, дать добрый совет, помочь в беде, стать для

кого-то палочкой-выручалочкой, а для кого-то надёжным помощником, верным другом. Все, кто знал Наталью Ивановну, говорят о ней как о человеке доброй души и любящего сердца. Для неё не были пустыми слова милосердие, сострадание, любовь, доброе дело. Конечно, сострадание и любовь не возникают ниоткуда, способность делать добро воспитывается в человеке с малых лет. И прежде всего в семье, где он живёт.

Семья Губко была именно таким оплотом добра, внимания к людям, уважения к человеку труда. Иван Тимофеевич за свою жизнь сделал так много, что его ещё долго будут помнить и ветераны, и работники завода, и жители посёлка. Традиции, заложенные «народным директором», существуют на заводе и поныне, а главным богатством завода до сих пор считается рабочий человек. Служение людям — это основной критерий, который был и остаётся главным и в наше время.

Пространство, в котором работал Иван Тимофеевич, было огромным, но и мир Надежды Ивановны не замыкался на доме и семье. Она создавала атмосферу уюта, доброты, заботы и о членах семьи, и о соседях по дому, и о многочисленных родственниках и друзьях. Дверь в доме директора завода была открыта для всех. Наталья Ивановна часто рассказывала, какие посиделки и чаепития они устраивали летними вечерами во дворе. Сюда приходили взрослые и молодёжь, а уж детворы, которая носилась по двору, было не сосчитать. Под огромную липу выносили столы, накрывали всем миром: кто чай принесёт, кто пирожки, домашнее варенье, мёд, присланный родственниками из деревни... Взрослые вели неспешные беседы, а дети качались на самодельных качелях, играли, шумели, но их никто не прогонял.

Так в откровенных беседах директор завода узнавал все поселковые новости, нужды работников завода, радости и

беды. Там же за разговорами находили решения производственных и житейских проблем, ведь практически все директорские помощники жили по соседству. Женщины делились рецептами, время было нелёгким, продуктов тогда не хватало, и многие держали домашний скот, выращивали овощи. Иван Тимофеевич был родом с Украины, любил фруктовые деревья, сам с удовольствием занимался сельским хозяйством. В год рождения дочери посадил под окном яблоню, которую назвал «Наташа». Эта яблоня сейчас превратилась в огромное дерево, которое своими ветвями достаёт до окон второго этажа их квартиры. Любовь к земле, к своим корням, любовь к людям, к тем, кто нуждается в помощи, — вот главное, что привили с детства Наташе родители. А Наталья Ивановна вложила душу в воспитание детей, взрастив в них семена добра.

В существование у человека души я, конечно, верю, но вот в то, что душа умерших может как-то общаться с нами, живыми, верилось с трудом, пока не произошло два случая, и оба были связаны с семьёй Губко.

В день, когда хоронили Надежду Ивановну, было очень солнечно и морозно. Мы приехали на кладбище, вышли из автобуса и двинулись по аллее. Яркое солнце слепило глаза. Мы подошли к семейной оградке, за которой покоились Иван Тимофеевич и Женя. Встали для прощания вокруг могилы. Опустили гроб, было очень тихо, безветренно, и вдруг сам по себе с сосен стал осыпаться снег сверкающей тонкой кисеёй. Снежинки блестели на солнце, лёгкий шёпот и... ощущение, что кто-то рядом с тобой. Странно, это не вызывало чувство страха или грусти, мы смотрели друг на друга и улыбались. Наверное, Иван Тимофеевич поприветствовал нас.

В другой раз, осенью, мы приехали на кладбище с членами Совета ветеранов и Наташей. Для октября день был

тёплый. Мы поставили корзину с цветами к могилам, сели за столик. Наташа открыла коробку конфет «Птичье молоко». Мы взяли по конфетке. Вдруг с ветки на стол спрыгнула белочка. Передними лапками аккуратно вынула конфету из коробки и прямо при нас съела её. Мы замерли. Вынула ещё одну, спрыгнула со стола, подбежала к корням сосны и закопала под хвою. Снова прыгнула на стол, взяла ещё одну конфету и спрятала её уже повыше на сосне. И так она потихоньку перетаскала все конфеты в свои тайнички. Мы с удивлением наблюдали за ней, решив, что угощение ей наверняка понравилось. И только прочитав в воспоминаниях Алёши о том, что Иван Тимофеевич привязывал для него на ветки старой липы конфеты и говорил, что белочка подарила, я поняла, что это тоже был знак. Может быть, так ушедшие уже отсюда, из другого мира, приняли гостинец от нас, живущих.

*У памяти своя тропа,
Свои нечитанные строки,
Свои особые истоки,
Своя особая судьба.
Её храня, её держись —
И суть её понятней станет:
Уходит жизнь — приходит память,
А память возрождает жизнь...*

Ольга Долгих

НАША КАТЯ

Идею создания книги, посвященной семье Губко, Екатерина восприняла с восторгом и намеревалась принять в этом процессе активное участие. К великому сожалению, вскоре не стало и её. Увы, так случается в жизни. Катюша была таким же светлым и добрым человеком, как её дедушка, бабушка, мама.

Катя с любимыми мамой и папой

КРУПИНКИ ПАМЯТИ

Катюшка — светлая, удивительная девочка. Добрая, нежная, милая. Общались мы с ней редко, но уж если такое случалось, то забывались все неприятности. Катюша распространяла вокруг себя столько света, радости и любви, что этого хватило бы на целую планету. Очень хорошо помню праздник последнего звонка её выпуска, репетировала с ними песни. Каждому досталась своя роль — маленькая или большая. Катюшка сама себе текст придумывала. Хохотали все! Любимая и любящая, заботливая, очаровательная, невероятно красивая...

Екатерина Казырицкая, подруга

Познакомилась мы с Катей в больнице №3, когда наблюдались по поводу беременности. Сыновей родили с разницей в несколько месяцев. В дальнейшем встречались несколько раз, она посещала поликлинику в качестве пациента. Всегда улыбающаяся, жизнерадостная, прекрасно выглядящая, она заходила в кабинет, чтобы просто поздороваться. Мы не были подругами, но она осталась в моей памяти как светлый, неунывающий человек. Я иногда интересовалась у Катиной свекрови, Татьяны Яковлевны Михайловой, как дела у Кати, как сынишка растёт. Она в свою очередь всегда говорила: «Катя — молодец!» Знаю, что её сынок Паша — очень умный, хороший мальчик. И это заслуга Екатерины, я не сомневаюсь. Когда мне сообщили, что Кати больше нет, никак не могла в это поверить. Умни-

Катя на отдыхе на море

ца, красавица, вся жизнь впереди — и вдруг... это страшное слово смерть. Но в памяти моей она останется навсегда.

Светлана Лукишина (Бормотова), подруга

С Катюшей мы вместе работали в Геострое. Она пришла к нам без опыта работы в подборе персонала, но в скором времени стала профессионалом: всё схватывала на лету и всегда была «в теме». Её уважали абсолютно все коллеги. Паша, сынок Катюши и Саши, ровесник нашей дочери, поэтому у нас с Катей было много общих интересов: воспитание детей, семья, домашний уют. Мы часто обменивались кулинарными рецептами, обсуждали, чем удивим домашних вечером. Катюша была организатором на сайте закупок, и она мне подсказала, что можно не только купить

Катя возле портрета мамы на доске почета ОАО «Динур»

качественные вещи, но и ещё стать организатором закупок, а это дополнительный доход. В их доме часто бывали гости, и Катя радушно принимала всех. Такое впечатление, что она никогда никому ничего плохого не сделала и не сказала. Когда Катя с семьёй переехала в Екатеринбург, мы реже стали общаться, но связь не теряли. До сих пор не верится, что её больше нет... Она была замечательным человеком, солнышком!

Инна Данилова (Савыкова), коллега

Мы с Катюшей сдружились в 1993-м году, когда поступили в первый класс: ходили друг к другу в гости, часами болтали по телефону, на пару читали детекти-

Танец невесты с папой

вы Энид Блайтон, играли в баскетбол за команду «Динур» и много чего ещё делали вместе.

С Катюшей всегда было так интересно! Столько нового я узнавала от неё! Вот стало модно анкеты заполнять - Катя первая эту волшебную тетрадь оформила. А вот это самая популярная группа «Руки Вверх!», и у них первая кассета вышла. А вот журналы Барби с наклейками... Она всегда с радостью всем делилась, умела дружить по-настоящему! Да Катя и сама была настоящая, без всякого притворства. Дети это чувствуют сразу, наверно, поэтому у неё всегда было много друзей.

Помню, как я в первый раз пришла к Кате в гости. У них тогда была собака породы колли, которую мне сразу захотелось погладить, несмотря на её внушительные размеры. Собака спала, я присела рядом и начала собачку гладить. Тут подходит Катя и спрашивает так спокойно:

На природе

— Что делаешь?

— Собаку глажу.

— Не гладь больше, она уже скалится, сейчас укусит, — с таким невозмутимым видом сказала, как будто бы ничего опасного и не происходило.

Катюша всегда была такая: спокойная, рассудительная, очень умная. Но в то же время весёлая и жизнерадостная хохотушка. Не помню, чтобы она подолгу сердилась или обижалась. Закрываю глаза и вижу, как она смеётся, жуёт жвачку и надувает мегабольшой пузырь. Именно такой я её запомнила... навсегда.

Мария Петрова (Бовыкина), одноклассница

СКатей мы дружили со второго класса. Однажды она пригласила меня на день рождения. Помню: зашла я в книжный магазин за подарком. Выбор тогда был

Катюшка с любимым папой

не очень богатый. И какова же была моя радость, когда на полках магазина мне попалось именно то, что мне нужно. Не помню название, но это была книга из серии детских детективов, которыми Катя на тот момент увлекалась. И я не ошиблась: Кате подарок пришёлся по душе, и она сразу же положила книгу в свою коллекцию. День рождения был необычным. Он не был похож на застолье с обязательной подачей горячего, выносом торта (если честно, я застолье вообще не помню). Мы играли в «угадай мелодию». Угадывать получалось плохо, но было очень весело. А потом фотографировались на полароид, фотография с Катиного дня рождения до сих пор хранится у меня в фотоальбоме. Не так давно она попадалась мне на глаза: Катя на ней очень красивая, с тёмными волосами, завитыми в милые кудряшки.

Наталья Ивановна, её мама, однажды сказала, что мы, оказывается, с Катей родственницы, очень дальние. Мы тогда этому очень обрадовались: подруги, да ещё и родствен-

ницы. Какое-то время изредка даже так друг к другу обращались: «Привет, родственница!».

А однажды поссорились. Из-за ерунды, из-за тамагочи. Тогда, конечно, это совсем не казалось ерундой. Уже заканчивался учебный год — так и расстались на летние каникулы, не помирившись. А на следующий год нас расформировали по специализированным классам. Было очень интересно, кто ещё попал вместе со мной в математический класс, а смелости не хватало позвонить Кате и спросить об этом у неё: поссорились ведь, первый шаг делать всегда сложно. Мне сложно, а Кате нет. В один прекрасный день раздался телефонный звонок. Звонила Катя, как всегда весёлая, радостная, забывшая все обиды (а может, и простившая). И первого сентября мы дружно пошли в новый класс. Пусть дружбы прежней уже не было, но общались хорошо. А с Катей по-другому и нельзя: она ведь такая добрая, такая искренняя. Встретимся на улице — улыбается, радуется встрече, и в ответ тоже хочется улыбаться и радоваться, даже если настроение к этому не располагает. Если бы не она, я бы и на встречи одноклассников, наверно, не ходила.

Мы не шли по жизни рука об руку, но жизнь постоянно нас сталкивала, пересекала. Сначала школа, театральный, одни и те же подготовительные курсы, институт. Вроде, казалось бы, всё, дороги разошлись, но нет: после переезда в Екатеринбург мы стали жить чуть ли не в соседних домах. Незадолго до трагедии мы с Катей случайно встретились в магазине. Она очень обрадовалась, предложила как-нибудь погулять вместе. Но наша первая встреча на новом месте жительства оказалась, к сожалению, и последней...

Умная, честная, добрая, искренняя, ответственная, весёлая, милая, красивая, заботливая, милосердная, неунывающая, золотая медалистка, отличница — и это всё о ней. И

С любимым сыном Пашенькой

просто хороший человек. Именно такой она останется в моей памяти.

Наталья Шубина, одноклассница

Наверное, стоит сказать, что Катю я называла Катяра. Как-то так повелось, без истории. Она была и осталась для меня ближайшей подругой и по-настоящему родственной душой. Второго такого человека в жизни уже не встретишь. Рядом с ней мне было уютно и комфортно, интересно просто общаться, смеяться — особенно смеяться. Вероятно, такие чувства должны испытывать родные сёстры. Мы были во многом похожи по характеру, это и притягивало меня к ней больше всего. Я понимала её без слов, и она понимала меня.

Что же можно сказать о Кате? В ней не было зла, зависти, злопамятности, она никогда никого не критиковала, не осуждала. В общении с друзьями, родными и близкими Катя была мягкой, доброй, открытой, компанейской. А вот в делах — настоящий боец: упорная, смелая, легко идущая на контакт с любым человеком. Как танк, Катя шла к своей цели, уверенно, чётко, продумывая разные варианты решения поставленной задачи. Для неё не существовало слова нет. Она всегда искала не причины, а возможности. В стрессовых ситуациях Катя так сосредоточивалась, что у неё расширялись зрачки и голубой радужки глаза было почти не видно.

Но, что удивительно, при всём этом наборе сильных деловых качеств Катя была человеком не амбициозным, а простым, ценящим то, что имеет. Ей не нужны были золотые горы, дорогие вещи, слава, ошеломительный успех в карьере, она даже не водила машину, хотя имела права. Семья — вот что было смыслом её жизни. Вся её энергия была устремлена на семью. Тем не менее на каждом месте работы она довольно быстро достигала высокого уровня благодаря своему профессионализму и, наверное, благодаря своему обаянию.

Но и простое, человеческое было ей не чуждо. Мы часто по-девчоночьи хихикали и остряли по разным поводам и о разных людях (вполне невинно и без злобы). Были у нас общие приколы, которые понимали только мы с ней. Мы всегда были как бы на одной волне.

У Катяры было отменное чувство юмора: это когда не только понимаешь хороший юмор, но и способен сам генерировать шутки, что редкость для женщины. Как нам было весело! Я пишу об этом, потому что все эти воспоминания — когда мы смеялись над чем-нибудь вчетвером (Катя, её муж Саша, я и мой муж Сергей), — оживают в первую очередь

Катя с супругом

при мыслях о ней. Катя от природы была весьма дипломатичным человеком и всегда поддерживала наши удачные и неудачные шутки. До сих пор звучит в ушах её смех, и очень боюсь, что годы сотрут его звучание из моей памяти.

Как жаль, что благодарность своей подруге я могу теперь выразить только в этих строчках! Именно благодаря ей я имею семью — мужа и сына. Катя познакомила меня с Сергеем 31 декабря 2007 года. По сути, это было сводничество. И, как оказалось, вполне удачное. Мы тогда встречали Новый год в гостях у Саши с Катей, очень бурно, весело, куча народу. Как правило, самые яркие и шумные «посиделки», проведённые в компании друзей, были у Кати с Сашей: всегда красиво накрыт стол, вкусные кушанья. Как бы часто гости ни навещались (а навещались они частенько), она всегда была им рада. А с каким удовольствием уплетали мы вкусные пельмешки с сыром в горшочках, запечённые

по «фирменному» Катиному рецепту! Даже когда на руках был маленький Паша, Катя не закрылась от общества, от друзей, а осталась всё той же гостеприимной, улыбчивой Катей. Никогда на её лице не было ни тени усталости или недовольства, всегда позитивная, жизнерадостная.

Есть несколько наиболее ярко запечатлевшихся в памяти моментов, связанных именно с Катей.

Конечно же, первый момент — это знакомство. Состоялось оно как-то судьбоносно. Казалось, что нас притянуло друг к другу как магнитом. Обе поступили в университет в 2003-м году (УГТУ–УПИ), попали в одну группу. Начались первые занятия. Мы, как истинные «ботаники», устремились на первую парту среднего ряда в небольшой аудитории, перед самым носом преподавателя. Не могу вспомнить, кто сел за эту парту первым: я или Катя, но это было именно притяжение, как любовь с первого взгляда. В голове будто загорелась лампочка: это мой человек. Мы тогда были обе смешные, пухленькие, с налитыми щёчками. Катя ходила в бежевом ангоровом кепи с вышитым значком кенгуру и в рыжем кожаном плаще. Обе близорукие: надевали очки на занятиях, чтобы выглядеть умнее. Впрочем, Кате казаться умной и не требовалось: она обладала высочайшим интеллектом и аналитическим складом ума. О, как она сдавала экзамены — это песня! Я, как и все «ботаники», днями и ночами зубрила материал перед экзаменами. Катя же, как Юлий Цезарь, умудрялась работать и учиться одновременно. Причём выполняла она все эти действия блестяще. Помню, одгруппники недоумевали и восхищались: как она это делает?! Кате достаточно было прийти перед экзаменом, прочитать чужие лекции по диагонали, и она готова рассказать весь материал. Это было невероятно!

Ещё помнится один яркий момент — Катин день рождения. Отмечали его в Билимбае. Я посвятила Кате тост-поздравление и, видимо, настолько её растрогала, что она прослезилась. Второй раз её слёзы я видела, точнее, слышала, когда ушла из жизни Катина мама. Я позвонила Кате по телефону спустя несколько дней, чтобы поддержать. Она, как и обычно, сдержанно, без дрожи в голосе говорила со мной. Но я, не сдержавшись, зарыдала, потому что искренно ей сочувствовала, и она заплакала вместе со мной. Так и поревели в трубку друг с другом.

Однажды Катя у меня ночевала: до сих пор помню, какую одежду для сна ей давала, накрутила ей свои бигуди, сфотографировала Катю с моим котом и в бигуди. Помню, как мы ночевали у неё на съёмной квартире на улице Тверитина. Там же Катя просветила меня, что самый вкусный доширак с телятиной. Спали на одной кровати, так как других спальных мест в этой квартире не было, Катя уснула с жвачкой во рту. Проснулись утром с жвачкой на одежде. Кстати, Катя была любителем жвачек и надувания пузырей, и ещё у неё была привычка теребить прядь своих волос. Ни у кого такой привычки не встречала.

Катюша с мамой

Самая весёлая свадьба, на которой я была, — это свадьба Михалычей, так мы с мужем называли чету Саши с Катей. Мы с Катей ездили по магазинам и выбирали платье, много перемерили. Купили красивое платье цвета шампанского. Свадебную речь с одногруппниками сочиняли по дороге в Первоуральск, записывали в телефон. Так и поздравляли, читая слова из телефона.

Ну а далее — сообщение в телефоне от Саши 14-го июля: «У нас родился сын!» Едем с Сашей в роддом. И вот Катя, весёлая, красивая, из окна кричит нам: «За вторым пойдём!» Интересное совпадение: рожали в одном и том же роддоме, и роды принимал один и тот же врач. И сыновей крестили тоже вместе.

Нельзя не сказать о трепетном Катином отношении к сыну Паше. Безграничная и безусловная материнская любовь. Отнюдь не все, даже самые хорошие мамы, обладают таким неисчерпаемым количеством любви, выраженной в поцелуях, телесных контактах, ласковых обращениях «Пашунь» и других её проявлениях. Своей любовью, лаской, заботой Катя просто окутала своего сына с первых дней жизни. Самое страшное для неё было — оставить Пашу без себя. Страх исчезнуть не как человеку, а исчезнуть как матери.

Очень хочется сохранить в памяти и Катин смех, и стиль её танца, и веселье до упаду, и как вместе защитились в универе, и как ели пельмени в последнюю нашу встречу у нас дома, и всё-всё-всё. Часто иду по улице и мысленно с ней говорю. Наверное, время способно стирать остроту боли. Но остаётся ощущение потери. Как будто тебя ограбили, забрали то, что для тебя было дорого. Я верю, что душа её бессмертна. Пусть наши пути разошлись, но я благодарна судьбе за возможность 12 лет быть рядом с Катярой. Если мы действительно родственные души, то наши пути ещё пересекутся. Она была, есть и будет. В моём сердце.

Нина Морозова, подруга-однруппница

СКатей мы познакомились в школе, проучились вместе с седьмого по одиннадцатый класс. Практически все эти пять лет просидели за одной партой. С Катей у меня всегда были хорошие, дружеские отношения, да и в целом она никогда ни с кем не конфликтовала, а наоборот, всегда пыталась разрешить возникшее непонимание между окружающими.

Очень тяжело писать о ней в прошедшем времени, никак не могу смириться с тем, что её больше нет с нами...

Катя была очень добрым, отзывчивым, искренним ЧЕЛОВЕКОМ. С ней можно было разговаривать часами на какие угодно темы, она всегда находила время выслушать тебя, высказывала свою точку зрения, давала советы. И всегда после общения с ней как-то становилось лучше, она как будто поделилась с тобой своей энергией и оптимизмом.

В последние годы мы с Катей виделись редко, только лишь в школе на встречах выпускников. О чём теперь очень жалею.

Я часто вспоминаю о ней. В классе девятом или десятом девочки дарили парням 23 февраля по чайной кружке, и Катя подарила мне... Эта кружка сохранилась, и каждый раз, когда я собираюсь пить чай или кофе, всегда достаю её. И невольно на лице появляется улыбка, а перед глазами — Катя, красивая, жизнерадостная, улыбающаяся...

Очень жаль, что больше нет с нами этого золотого человека!

Михаил Емельянов, одноклассник

Внаверное, один из немногих, кто знал Катю с первого класса. Первое впечатление о Кате — открытая, добродушная, симпатичная, улыбчивая девочка. Но кто бы мог подумать, что она будет отличницей и окончит школу с золотой медалью!

С Катей мы дружили, гуляли в старших классах в одной компании. После седьмого класса в школу я ходил не за знаниями, а скорее ради того, чтобы провести время с друзьями, поэтому мне приходилось частенько списывать «домашку» и контрольные у Кати. И за все годы, сколько я её знал, Катя ни разу не отказала мне в какой-либо помощи или совете.

Она была просто замечательной, очень доброй, отзывчивой, дружелюбной, открытой для любого человека, умной,

красивой. Не припомню ни единого отрицательного момента за эти годы — только добро и милая улыбка. Других таких нет. И, разумеется, огромное спасибо Катиным родителям за то, что воспитали её такой, какой мы её знали.

Есть такие люди, к которым душа сама тянется. Вот она такая. Она была связующим звеном как в школьные годы, так и после. Организовать любую встречу — это всегда только она. Собрать класс для какого-то дела — она. Кому-то, где-то, куда-то — опять она. Таких лёгких на подъём людей, как Катя, я не встречал.

Очень жаль, что ты так рано ушла. Только светлая о тебе память, Катя. Любим. Помним.

Евгений Мордяшов, одноклассник

*Я помню твой образ,
Я помню твой взгляд,
Как будто всего лишь неделю назад
С тобой мы дружили, мечтали, любили...
Ты знай, что тебя не забыли.
Всегда ты со мной, подруга моя,
Пусть далеко, но самая лучшая ты для меня.*

Катя, Катюшка, Катеринка-картинка. Вот и тебя забрали ангелы в страну неведомых чудес. Ты была, есть и будешь для нас очень светлым, добрым и просто замечательным человеком. Ты умела дружить, ты умела жить, умела ставить цели и достигать их. У тебя замечательная семья. Я по-прежнему люблю и помню тебя, подруга!

Елена Карпова, подруга

Милая, добрая, светлая Катя! Я буду говорить с тобой, как будто ты находишься рядом. Иначе не могу... Мысленно иду по лабиринтам своей памяти и, насколько тебя не приукрашивая, вспоминаю всё, что дорого для меня.

На всех уроках и после них ты была солнышком в нашем коллективе: не умела конфликтовать, радовалась общему единению, когда мы оказывались в осеннем или зимнем лесу. Если случались какие-то классные тайны, о которых я не должна была знать, ты никогда не раскрывала их.

Вот ты забегаешь в класс с широкой улыбкой и сияющими глазами, постоянными твоими друзьями и спутниками, которые помогали тебе в общении с одноклассниками и многочисленными сверстниками. Ты была человеком открытой души, готовым дарить свою улыбку всем, способным радоваться за успехи других, и никогда не позволяла себе говорить плохо ни о ком.

Ты стремилась к знаниям, была отличницей. Но для этого много трудилась: посещала все факультативы, дополнительно занималась математикой на курсах у заслуженного учителя РФ Юрия Александровича Павлова, который хвалил тебя за успехи.

Твоя мама рассказывала мне, как ты занимаешься русским языком: «Захожу в её комнату, везде лежат учебники и различные пособия по русскому языку, я спрашиваю: «Катюшка, ты, наверное, хочешь быть филологом?». А я-то понимала, что ты не филологом готовилась стать, просто, зная мою повышенную требовательность к медалистам, учила предмет на совесть. Впрочем, как и другие дисциплины.

В 2003-м году впервые в Свердловской области в качестве эксперимента на экзаменах по русскому языку и математике ввели ЕГЭ. Ты к нему усердно готовилась и успешно сдала.

И так же, как твои мама и брат Алёша, получила золотую медаль. Помню, ты очень беспокоилась о том, чтобы не подвести их. Чувство собственного достоинства, возвращённое с детства, никогда тебя не подводило.

Катя, ты не была беспамятной и неблагодарной: одноклассников собирала на юбилеи школы, переживала за тех, кто не смог прийти. А в 2009-м году, когда мне пришлось время оставить школу, ты вновь собрала бывших учеников, чтобы поздравить меня с этим событием и поддержать: далеко не просто расставаться с тем, что тебе особенно дорого. Хотя ты в этот год стала мамой, кормящей сыночка, но нашла время и желание организовать встречу. И я благодарна, что твои мысли и душа соединили нас вместе.

Дорогая Катюшка! Спасибо тебе за то, что ты была такой. И я полностью согласна с академиком Д. С. Лихачёвым, сказавшим однажды: «...память ... — это преодоление времени, преодоление смерти». Так оно и есть...

Наталья Васильевна Гончарова,
классный руководитель,
учитель русского языка и литературы

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Алексей Невьянцев

Я очень хотел, чтобы память о дедушке, бабушке, маме и Катюшке оставалась в сердцах людей долгие годы. Поэтому в феврале 2013-го года решил создать книгу памяти о семье Губко. Ведь человек жив, пока жива память о нём. Я очень горжусь своими родными и хочу, чтобы мои дети, внуки, правнуки могли прочесть эту книгу и гордиться своей семьёй, своим родом.

Все, с кем мне приходилось общаться, кто присылал свои воспоминания на электронную почту, говорили о доброте, милосердии, человеколюбии членов семьи Губко. Жизнь каждого из них была пронизана любовью и заботой о людях.

Надеюсь, память о дорогих мне людях, которым посвящена эта книга, будет жить долго. Я думаю, что Иван Тимофеевич, Надежда Ивановна, Наталья Ивановна, Катюшка поддерживают меня и молятся на небесах за ДОБРЫЕ ДЕЛА, которые реализует благотворительный фонд «Доброе Дело», созданный мною в 2007-м году. Дело всей жизни нескольких поколений семьи Губко продолжается в проектах благотворительного фонда «Доброе Дело».

Самым масштабным и известным проектом фонда является проект «Письма Добра». Мы пишем в социальных сетях о добре, милосердии, помощи ближнему. Вместе с десятками тысяч единомышленников из России и других

стран помогаем детям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Так, на март 2017 года ежемесячно «Письма Добра» читали более миллиона человек из разных городов России и двадцати стран мира. Каждый день к проекту присоединяются десятки людей...

Мы хотим объединить людей неравнодушных, готовых вместе с нами делать мир вокруг себя чуточку лучше, добрее и милосерднее.

Мы верим, что каждый человек в глубине души добр и милосерден, так как все мы создания Божьи. А Бог есть любви! Мы верим, что каждый человек найдёт что-то полезное для себя в наших Письмах.

Письма Добра — это зёрна, которые, попадая в сердце человека, рано или поздно прорастут в прекрасные плодоносящие деревья Добрых дел.

Приглашаем всех желающих присоединиться к нашей дружной команде и вместе делать Добрые Дела! Присоединяйтесь на сайте:

www.delodobroe.ru/dobro

И ещё: не вошедшие в книгу материалы и фильм о семье Губко можно прочесть и посмотреть на сайте

www.семья-губко.рф

Когда книга была готова к печати, пришла приятная весть. Сбылось то, о чём мечтали моя мама и многие динасовцы: увековечить имя народного директора в названии улицы посёлка Динас. И 20 декабря 2017 года Глава городского округа Первоуральск В. А. Хорев подписал Постановление №2521: «Присвоить наименование новой улице: «переулок Ивана Губко» в Российской Федерации, Свердловской области, городе Первоуральске».

Алексей Невьянцев

*Не исчезнет Добро,
Что у Зла отвоёвано древнего,
Не погаснет звезда —
Свет далёкой и близкой души.
Кто-то жизнь мне оставил —
Мечтами, цветами, деревьями...
Слышу. Помню. Несу —
Тем, кто после меня будет жить.*

Эмилия Бояршинова,
уральская поэтесса

Содержание

В. Демидова. НЕ ИСЧЕЗНЕТ ДОБРО	3
Е. Гришпун. ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ ДАЛ МНЕ ПУТЁВКУ В ЖИЗНЬ	8
Е. Невьянцева. И ЗАГОВОРIT ПОРТРЕТ	11
Е. Капустина. 25 ЛЕТ — ЭТО ЦЕЛАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ ЗАВОДА.....	58
И. Губко. К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ	68
О. Долгих. В ГРАНИТЕ ИМЕНА... ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ОБЕЛИСКА.....	76
Т. Калинина (Губко). ПОМНИМ И ЛЮБИМ	83
Л. Губко. ТЕПЛО СЕМЕЙНОГО ОЧАГА	91
Ю. Невьянцев. НАЗЫВАЛИ МЕНЯ СЫНОМ	96
А. Невьянцев. Я ГОРЖУСЬ ДЕДУШКОЙ	103
С. Кудрявцев. ИЗ ЖИЗНИ СТРАНЫ И ПОСЁЛКА. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ	109
М. Ларьяновская. ДИРЕКТОРСКИЕ ЗАБОТЫ. ЗАПИСКИ ЖУРНАЛИСТА 1975–1976 гг.	112
С. Кудрявцев. ИЗ ЖИЗНИ СТРАНЫ И ПОСЁЛКА. ПРОДАЁМ НА РАЗЛИВ	120
М. Русанова. ЗА КАЖДОЙ ЦИФРОЙ СТОЯТ ЛЮДИ....	124
П. Тимофеев. Я ЗНАЛ ЕГО ТАКИМ.....	138
С. Кудрявцев. ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ.....	143
Е. Зеленин. ДЛЯ НЕГО НЕ БЫЛО МЕЛОЧЕЙ.....	145
С. Даниленко. К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И.Т.ГУБКО. И ВСПОМНЯТ ДОБРЫМ СЛОВОМ.....	149

Л. Колясникова. ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ ДОРОГИ	157
Е. Горчакова. А ПРОРОЧЕСТВО СБЫЛОСЬ.....	158
Т. Маргулис.	
ГДЕ ЕЩЁ НАЙТИ ТАКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	163
С. Кудрявцев. ИЗ ЖИЗНИ СТРАНЫ И ПОСЁЛКА.	
РАЗВЛЕЧЕНИЯ	164
ПЕРВЫЕ ЮБИЛЕИ	167
ЗОЛОТОЙ ФОНД «ДИНУРА»	170
В. Тимофеева (Гордынская).	
СТАЛИ СОСЕДЯМИ, ПОДРУЖИЛИСЬ	175
Е. Михайлов.	
УВАЖЕНИЕ ДИРЕКТОРА — В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ	184
О. Долгих. ХУДОЖНИК БУРАК	187
О. Бассалаева. Я БЫЛА ИМ НУЖНА	192
О. Долгих. ИЗ ЖИЗНИ СТРАНЫ И ПОСЁЛКА. ДИНАС:	
УЛИЦА СВЕРДЛОВА.....	200
Л. Губко. МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА	207
Н. Незговорова.	
ДОБРО КАК ПЕРЕХОДЯЩЕЕ ЗНАМЯ.....	210
А. Невьянцев. СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО	217
А. Александрова.	
НАДЁЖНОСТЬ, ПРОФЕССИОНАЛИЗМ.	226
Ю. Невьянцев. КАК ОДНО МГНОВЕНЬЕ	229
А. Невьянцев. ВРЕМЯ... НЕ ЛЕЧИТ	236
Е. Злобин. «ЛЕСНАЯ СКАЗКА» НАЯВУ	239
Н. Медведева. ПОЙДЁМ К ПАПЕ НА ЗАВОД	248
Н. Дроздова (Жданова).	
ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ	254
Е. Суханова. КАК ОДНА СЕМЬЯ	257
О. Конюшкова. ФЛОКСЫ В МОЁМ САДУ	261

Л. Ческидова. МЫ ЖИЛИ В ОДНОМ РАЙОНЕ	266
С. Кудрявцев. ИЗ ЖИЗНИ СТРАНЫ И ПОСЁЛКА. ДИНАСОВСКИЕ ПРАЗДНИКИ	271
С. Вернер. ГЛОТОК ВОЗДУХА.....	274
О. Долгих. СПАСИБО ЗА УРОК	276
Н. Гончарова. ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ ДУШИ	280
В. и М. Смирновы. НАШИ ДРУЗЬЯ.....	281
Н. Гаджиева. ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ	282
Т. Баймиева. ДОМАШНИЙ УЮТ	285
Е. Польшикова. ОНА БЫЛА МОЕЙ ДУШОЙ	286
О. Брумирская (Яковлева). СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО.....	292
С. Кудрявцев. ИЗ ЖИЗНИ СТРАНЫ И ПОСЁЛКА. ДОСУГ ДЕТВОРЫ.....	302
В. Шмицман. ПАЛОЧКА-ВЫРУЧАЛОЧКА	310
Ю. Малышкина. ФАНТАЗЁРКА.....	311
Т. Рязенкова. УХОДЯТ ИЗ ЖИЗНИ ХОРОШИЕ ЛЮДИ	314
Т. Королёва (Овчинникова)	315
Т. Тюлюкова (Головина)	316
Е. Баланчук.....	317
Л. Туфанова (Васильева).....	317
С. Латыпова (Муллагалиева)	317
Н. Чекалина (Сорокина)	318
Е. Рянская (Штина)	318
Т. Кузнецова	319
О. Меркурьева.....	319
В. Каржавина (Екимова).....	319
Н. Путилова	319
В. Топоркова	320

Л. Скобелева (Батырева).....	321
Р. Закирова (Хазиханова)	322
В. Петров	322
Е. Гороховская	323
Е. Гилёва.....	324
А. Зеленина.....	324
Г. Строица.....	325
О. Долгих. У ПАМЯТИ СВОЯ ТРОПА	326
НАША КАТЯ	335
КРУПИНКИ ПАМЯТИ	336
Е. Казырицкая	336
С. Лукишина (Бормотова).....	337
И. Данилова (Савыкова).....	338
М. Петрова (Бовыкина)	340
Н. Шубина	343
Н. Морозова.....	349
М. Емельянов.....	350
Е. Мордяшов.....	351
Е. Карпова	351
Н. Гончарова	352
А. Невьянцев. ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА.....	354
Э. Бояршинова. НЕ ИСЧЕЗНЕТ ДОБРО.....	356

